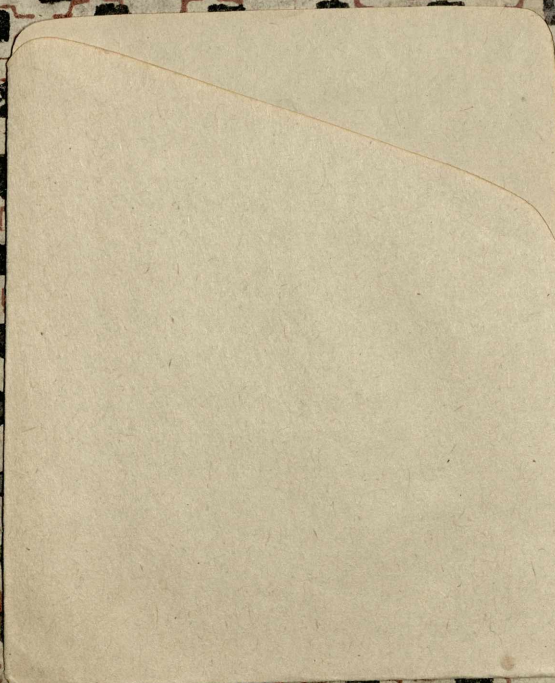
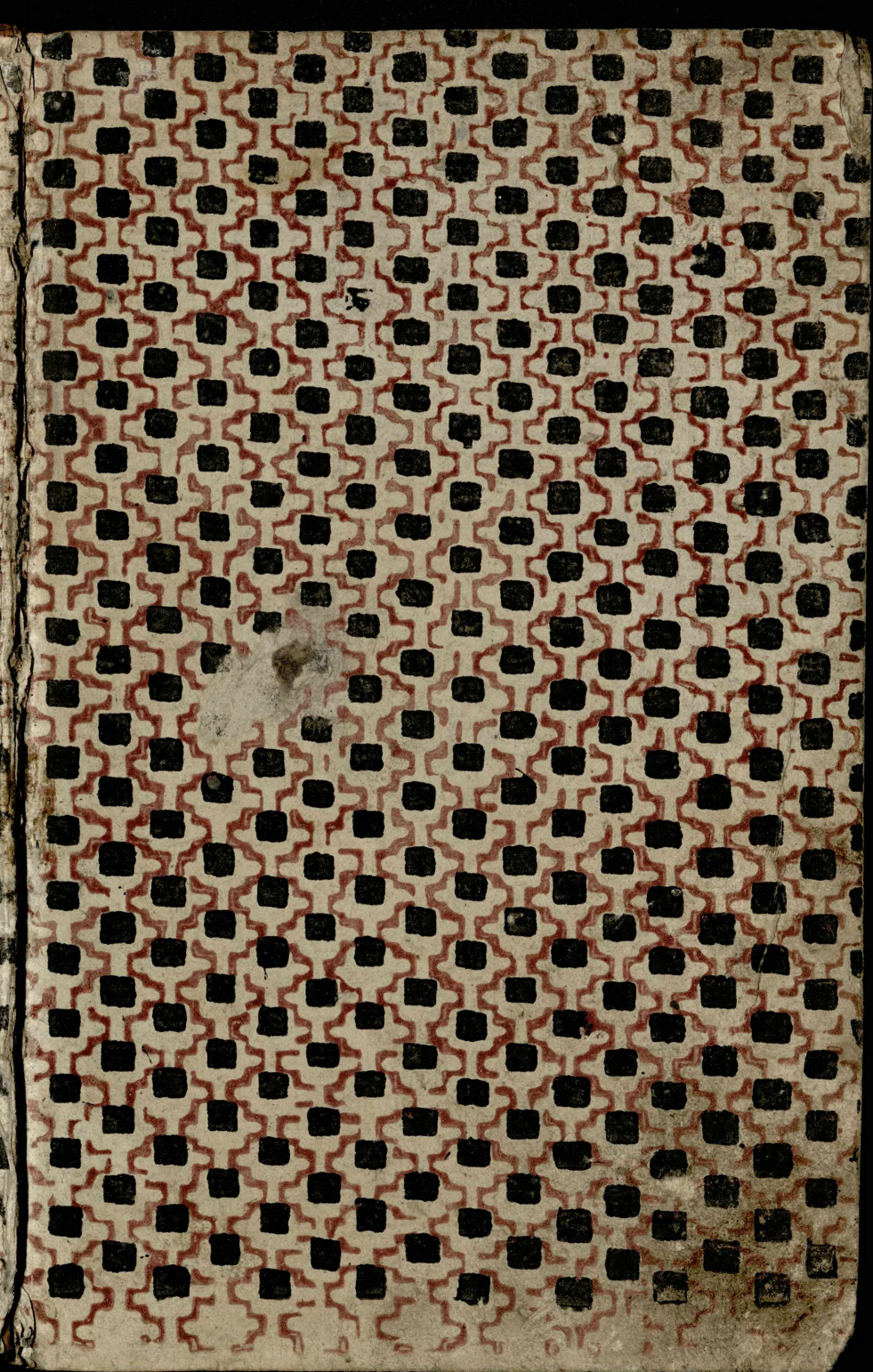

87.159

26065

Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. К. Крупской
АБОНЕМЕНТ

2518

1-2155306

1231

9

Александръ Ивановичъ

Теодоровскій.

ИСТОРИЯ

9(3)

и 90

РАЗОРЕНИИ ПОСЛѢДНЕМЪ

СВЯТАГО ГРАДА

ІЕРУСАЛИМА

И

О ВЗЯТИИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ,

СТОЛИЧНАГО ГРАДА

ГРЕЧЕСКОЙ МОНАРХІИ,

ИЗЪ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ СОБРАННАЯ ;

прошивъ перьваго изданія

осьмымъ писценіемъ напечатана.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

1788 года.

ПРОВЕРЕНО

1846 г.

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИМ. И.А. Бунина

87/59

182

ИСТОРИЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ОБЩЕСТВЕННАГО СЪВЕЩАНІЯ

ИСТОРИЯ О РАЗОРЕНІИ СВЯТАГО ГРАДА ІЕРУСАЛИМА

*по прореченію Господню, бывшемъ по
волющеніи Господни въ лѣто 72,
отъ Тита сына Веспасіанова.*

Егда почію прія честь Кесарскаго достоинства Веспасіанъ, и бысть ушверженъ всея вселенныя повелитель, абіе во первое лѣто повелительсхва своего нача промышляши о оспавшей Іудеи, яже ему не хощѣ покарятися. И многъ совѣшъ соишворивъ о шомъ, посылаетъ сына своего Тита со многими силами на разореніе преславнаго града Іерусалима. Титъ же съ воинствомъ ошъ Александріи поиде сухимъ путемъ въ Никополь градъ имущій разспояніе ошъ Александріи двадесять поприщъ. И ошнуду въ ладіи сѣдше, славною рѣкою Ниломъ пустишася. И тако благопоспѣшно безъ всякаго препяштія плыша. Доспитше же Танина града, съ ладій своихъ снідоша, и начаша спояши въ Танинѣ во Іракліи и въ Пелусіи градѣхъ на сусѣ. Почивше же шу два дни Титъ съ воинствомъ своимъ, на шрешій день Пелусійскіе предѣлы спѣшно преидоша, и идоша прилѣжно прохо-

ждающе пусшыя, безводныя и непроходимыя мѣста. Егда же доидоша до Кесарїи, спояху шу почивающе. Повелѣ же Тишъ во Кесарїи собираши вновь воинства многія силы, и со шпанїемъ прїутопояляшися на брань.

Не бысть же сїе тайно и Іудеомъ ошъ начала, егда шокмо нача Веспасїанъ помышляши со сыномъ своимъ Тишомъ о разоренїи Іерусалима града и всея Іудеи съ нимъ, еще во Александрїи имъ сущимъ: но жестоковыйнїи Іудеи ниже мало шого убояшася, нерадяху бо о себѣ, и вмѣсто, еже бы имъ прїутопояляшися на брань съ Римляны, междоусобную брань сами между собою воздвигоша, начальнѣйши на равныхъ себѣ воспаша и прошїи къ нимъ присовокупляхуся, пособствующе шому, его же любяше кшо и сильнѣйша мняше быши, и начаша разоряши не шочїю единъ другаго имѣнїя похищая, но и церьковная себѣ всякъ присвоиши шщашеся.

Богъ же видя ихъ неправды, и юже издревле къ себѣ ненавись и злобу, остави ихъ. Они же нападоша внезапно на свяшую церьковь, аже всѣми народы, и самыми невѣрными языки почишаема баше по премногу, сїю обещеша, не шокмо другъ друга убивающе, но и самыхъ жрецовъ у олшаря Божїа жершвы по обычаю приносящихъ избиша. И тако храмъ Божїй оскверниша, и разграбиша укра-

шенія его. Кпо не удивился бы таково имъ содѣвающимъ ко брани пріутошвленіе на Римляновъ? и опъ шого часа быша непресшанно въ бранѣхъ, днемъ и ношю ниже мало почи-
 вающе. Вопль, рыданіе, слезы, озлобленіе и
 разоренія самихъ небесъ досшитаху. Мнози
 опъ зѣльнаго плача и вопля изнемогаху, и
 быша изумленни, и множайшее число людей
 опъ скорби, сѣшованія, плача и печали изо-
 мроша, неже опъ оружія: и шако біющеся на
 долзѣ, сожгоша жишницы, яже быша напол-
 нены хлѣба и всякихъ угодей, ими же дол-
 тое время могли бы всѣ насыщашися.

И по шомъ нача быши гладъ во Іерусали-
 мѣ, ово яко пожгоша угошованныя себѣ хлѣ-
 бы, ово яко не смѣяше никпо во градъ везши
 продаяши пищу, шоль зѣльную слышаще во
 градѣ брань сущую; и быша вси единодушно
 ожидающе съ радосшію Римлянъ, не чающе
 иного конца междоусобной брани, опъ проши-
 вныхъ помощи возжелаша, еже бысшь всѣмъ
 даже и до сего дне дивишися. Ожеспочишася
 же рашующїи паче Фараона, ибо видѣвше испол-
 ненъ градъ шруповъ, яко ниже прохода баше
 по спогнамъ Іерусалимскимъ, ископающе рвы
 великіе, мершвыхъ вмешаху и оныхъ пригнѣ-
 шающе, большую ненависть другъ на друга
 обновляюще убивахуся на шрупѣхъ спояще.
 Бысшь же во Іерусалимѣ при храмѣ Божїи

изрядныхъ древесъ множесство, ихъ же нѣкій Агриппа Царь по усердію своему, еже къ Богу и къ дому его святому изголова, иждивеніемъ своимъ и многими трудами ошъ Ливанскихъ горъ привезе; хотяше бо высошы храму двадесять лакшей пріусугубиши, но не успѣ сѣе сотвориши нашедшія ради брани. Сія убо древеса нѣкій Іоаннъ начальный во Іерусалимѣхъ Жидовинъ посѣче, желающъ изшѣхъ башни внѣ града подѣлаши, дабы возмогъ сверху сихъ башней Римлянъ поразити: но не ускори шако сотвориши, понеже Богъ восхошѣ шрудъ ихъ сушенъ содѣлаши, и Іудеемъ самимъ ошъ всѣхъ посмѣяннымъ быши. Ибо еще имъ шочію наченшимъ своя башни сооружаши, абіе Типъ со множесствомъ силы своея приспѣ, и быша полки его велики зѣло и крѣпки, иніи ошъ Ишлѣи, иніи ошъ Александріи, иніи же вновь собрани, ихъ же собра въ Кесарійскихъ и въ Сирскихъ предѣлахъ, и заповѣда Типъ, дабы всѣми силами приутошовлялися къ жестокой со Іудеями брани. Юже заповѣдь воины съ радостію исполняху, желающе вскорѣ брань со Іудеи начати.

Дошедшу же Типу до мѣста нарицаемаго Оканеонавлонъ, [еже ошстоишъ ошъ Іерусалима приидашъ поприщъ,] шу своя полки устави, самъ же шесшъ сошъ съ собою кон-

нныя силы возьмъ, поиде къ Іерусалиму, увѣда-
 шши хощай самъ извѣстно Іерусалимскія крѣ-
 посты. И егда шедше Тимъ путемъ пря-
 мо ко Іерусалиму, никого же срѣше на пути,
 даже до самыхъ стѣнъ градскихъ. Егда же
 приближися къ самымъ стѣнамъ града, тогда
 Іудеи безчисленны, иже сокроуенны быша,
 тайно сѣдѣше за башнями града, нечаянно на
 Тима нападоша, и пресѣкоша воинство его
 [еже бѣ въ то время съ нимъ] на двое, еди-
 ныхъ мало при немъ оставльше, а другихъ
 часть большую особно разлучивше. Тимъ
 же видя себе въ толикую бѣду впадша, недо-
 умѣвашеся что сошвориши: ибо путь, имже
 бы ему бѣжати, противныя обступилиша, въ
 спрану вдалися не удобноже бѣ, яко та глу-
 бокими рвами бѣ исполнена, въ иную спрану
 сады быша съ крѣпкими оградами. И не бѣше
 путь иной спасенія его оу руки против-
 ныхъ, кромѣ того, еже бы ему посреде Іуде-
 евъ уходиши: еще же и то не меньшую бо-
 язнъ Тиму наносише, яко не весьма и воору-
 женъ бѣ, понеже съ шаковымъ намѣреніемъ
 поиде, еже бы ему разсмотрѣши Іудеовъ, а
 не бралися съ ними. Все же оружіе Тиму
 бысть единъ шчию мечъ, его же при бедрѣ
 своей имаше. Симъ убо спасеся оу среды
 Іудеовъ, шкій предъ своими воины сквозѣ
 противныхъ силы, раздѣлая ихъ мечемъ сво-

имъ на двое, и тако невредимъ прїиде въ полки своя, кромѣ того что нѣколико воиновъ его Іудеи убиша и нѣколикихъ раниша. Іудеи убо яко и немногихъ Римлянъ подшедшихъ подъ Іерусалимъ не возмогша одолѣвши, посрамлены спашася и дряхли. Римляне же видяще благополучіе свое, радостни быша по премногу и храбри.

По томъ Типъ съ воины подступи подъ самый градъ Іерусалимъ, и спа близъ его, яко при шокмо поприца баше до стѣнъ градскихъ, при горѣ нарицаемой Елеонъ, яже къ восшоку, и повелѣ воинству укрѣпляши обозы своя. Іерусалимляне же, взирающе со ужасомъ на Римскіе полки, шрепешни быша, и размышляху между собою, како бы имъ междоусобную [яже тогда бысть во Іерусалимѣ] брань ушлиши, глаголюще: како можемъ шоликой силѣ Римсшѣй прошивишися и брашися съ ними сами суще раздѣленни? и како шо можешъ быши, дабы намъ во единъ часъ двѣ шоль горькія брани совершиши, междоусобную и съ Римляны? Нужда убо намъ совершенная ешь, едину брань, яже ешь между самими нами, примириши, и по томъ съ Римлянами брашися. И тако внѣшняя Римлянѡвъ брань внутреннюю Іудеевъ междоусобную брань заградила.

По совершеніи же между собою мира, Іу-

деи собрашася вси во едино, и взявше ору-
жїе скоро побѣгоша на Римскіе полки, и не-
чаянно пришедше, обрѣшоша Римлянъ него-
товыхъ къ брани, ибо Римляне быша въ пру-
дахъ окопывающе полки своя безоружни, и из-
немогше отъ труда зѣло, и начаша Іудеи
Римлянъ побиваши смертно. Римляне же ви-
дяще себе неготовыхъ, смятошася между со-
бою недоумѣвающе, како бы имъ отъ Іудей
свое защишии здравіе; и отъ страха лю-
таго единїи, иже быша мужеспвеннѣйшии, во-
оружашися начаша, друзїи же внѣ полковъ по-
бѣгоша, мнящеся избѣжаши, а инїи Іудеємъ
прилѣпишася, своихъ же гоняще: чаяху бо уже
никоимъ образомъ здравы быши и исправилися;
уже бо и отъ мѣста, на немъ же спояша
Римляне, Іудеи изгнаша.

Видя же сіе Типъ, яко все воинство его
въ великое разоренїе приходить, разгнѣвася
по премногу на своихъ воиновъ и поноси не-
искусству ихъ, яко на брани не вѣдаша, како
со Іудей управилися, и многихъ отъ бѣгу па-
ки на брань обраши, и на Іудеевъ шоль яросп-
но мужеспвенный Типъ подвижеся, яко мно-
гихъ начальнѣйшихъ вишязей Іудейскихъ сво-
ими руками и оружіемъ уби, и множайшихъ
смертнѣ порази. Прочихъ же Іудеевъ прогна,
ибо вси Іудеи яшася бѣжаши, и мнози бѣгуще
съ горы, падаху и убивахуся сами. И бѣгу-

шимъ имъ опъ Римлянъ, случися обрѣспи мѣ-
спо мало высоко, идѣже оспановишася, и би-
шася яко до полудне, и пресшаша опъ брани,
понеже опъ обою спрану ушрудилася надол-
зѣ бѣющеся.

Почивающъ убо Типъ разсмотряше своя
полки, и повелѣ единому полку опѣиши опъ
сихъ мѣспъ на прежней спанъ, еже бы имъ
укрѣпиши его. Иудее же возмнѣша, яко бы
бѣгу яшся Типъ со своими силами, и абѣе съ
великою радостію на брань шоль скоро поше-
коша, яко шумъ и шопомъ шеспвѣя ихъ лю-
шѣйшихъ звѣрей шеспвѣю уподобися, и при-
бѣгше, Римлянъ погнаша крѣпко, ибо и испра-
вишася имъ неудобно бѣ. Тогда Типъ созва
начальнѣйшихъ и мужеспвеннѣйшихъ своихъ
полковъ, и нача ихъ увѣщавши глаголющъ:
Не весь ли мѣръ Римлянъ ужасается, и предъ
ними шрепещетъ, и имъ яко господѣямъ своимъ
рабошаешъ? Мы же шоль малодушныхъ насъ
объявляемъ быши, яко послѣднихъ враговъ не
можемъ одолѣши: бесчестіе наше будешъ,
егда за чешъ повелишеля своего Веспасіана
не пошпоимъ, и въ конецъ Иудеевъ непокори-
выхъ не проженемъ и не поразимъ. Симъ увѣ-
шомъ своимъ Типъ добрѣ своя вои на подвигъ
укрѣпи: ибо егда самъ подвижеся, вси едино-
душно съ нимъ пошекоша, и смяшоша полки
противныхъ весьма, и шрепещныхъ Иудеевъ

отъ лица своего обратиша бѣжати. И тако зѣло ужасошася Іудеи Римляновъ, яко и во градъ не бѣжаша, но по спранамъ аки овцы безъ пасшыря разсыпашася, нѣцѣи во едину отъ Іерусалима, а другѣи въ иную гонящимъ ихъ Римляномъ. Укрѣпляющѣи же спанъ Тишовы воины на горѣ видѣвше издавеча, яко по спранамъ Іерусалима разсыпашася воины, возмѣшша, яко Типа Іудеи прогнаша, одержими страхомъ великимъ разбѣгошася, аможе кпо можаше; но по шомъ не скоро разсмопряюще, увидѣша Типа посредѣ полковъ своихъ управляюща своя воины, и посшydѣшася крѣпко и посрамлени другъ друга созываху и собирахуся, аки бы прогнаннѣи отъ непрѣшелей. Типъ же прогнавъ Іудеевъ, возвратися къ полкамъ своимъ и пребываше шу, укрѣпляя спанъ свой и похваляше своя вои, яко одолѣша непрѣшелей своихъ, и впредъ имъ къ брани заповѣда быши готовымъ.

Преславше же мало Іудеи отъ внѣшнѣи брани, паки за внутреннюю междоусобную яшася. Наславшу бо празднику опрѣсноковъ, по ихъ закону празднуемыхъ, его же обычай имъ естъ совершати въ 14 день мѣсяца Априлѣа, въ памянь своего исхода отъ Египта, [повѣстнуешася бо, яко въ то время свободи ихъ Господь отъ работы Египетскѣи] идущимъ же имъ въ церковь на молишву, кра-

мольницы иѣдши взяша оружїе съ собою тайно подѣ одѣянїе, дабы никшо вѣдалъ, и вшедше въ церковь, обнажиша оружїя своя, и начаша кѣждо противныхъ себѣ избиваши. Народъ же видѣ шаковъ мяшежъ, нача сокрываѣшися, идѣже кто могъ обрѣсти удобно къ сокровенїю мѣсто, тамо вмѣщахуся: мяшежницы же сами между собою бѣющеся, наполниша весь храмъ крове, и неповинныхъ много избѣша.

Симъ убо временемъ, донелѣже Іудеи сами между собою бѣшася, Тишъ полки своя близъ сѣнѣ градскихъ постави, и изсѣче сады и винограды прекрасныя, яже быша окрестъ Іерусалима, и повелѣ воиномъ своимъ уравниши мѣста окрестъ Іерусалима, идѣже быша рвы, тамо изсѣченными древесы изъ садовъ и виноградовъ наполняху, сверхъ каменїемъ и землею присыпающе. И тако своя полки уставля Тишъ, и по своему нраву и волѣ уравнивъ мѣста низкія, стояше.

Разсмотрѣша же Іудеи, яко Тишъ во всемъ готовъ уже бѣ ко взяшїю града, умыслиша лесъ шакову на Римлянъ: изыйдоша на противныхъ полки, сокрывше всякъ оружїе свое, иные прямо идуще къ Римлянѣмъ, иные тайно за башнями градскими себя ушайли, иные же у сѣнѣ Іерусалимскихъ стояще, вопїяху и шумяху, акибы боящеся Римлянъ, дабы градъ взявше, не избѣли ихъ всѣхъ, и

врата градскіе Римляномъ обѣщаша сами доброю волею ошверши и даши имъ градъ безъ великаго кровопролишїя. И сїде Іудеемъ сошворшимъ, Тишу аки благоразсудливу мужу сущу, неясновѣрно бысть сїе ихъ мечтанное мира прошенїе.

Воини же Типовы леств сїю за истинну прїемшіе, со шцанїемъ ко вратомъ Іерусалима радостны пошекоша, видяще Іудеевъ безоружныхъ сущихъ; но Іудеи, иже идоша мира просиши, ко спѣнамъ градскимъ подвиготаша, и дошедшимъ имъ до башней града, иже шамо крыющїися бяху, восшаша, и изшедше ошпуду спѣшно, всѣ крѣпкимъ оружіемъ вооруженни явишася, и абїе устремившася на Римлянъ шоль люто, яко ниже исправившися Римляномъ дадоша, гоняще ихъ вспяшь, убиваху, поражаху, уязвляху, и гнаша ихъ даже до гроба Елены, и уходящихъ спрѣлами доспизаху, посмѣвающесе имъ, яко прельсншася аки малыя ошроцы, и шоржесшвоваша, яки бы побѣдивше Римлянъ.

Разгнѣвася же Типъ зѣло на воиновъ своихъ, исполненъ сый многїя ярости и ревности, сїде ихъ нача обличаши: Іудеи, ихъ же издревле едино ошчаянїе управляетъ, вся съ великимъ рассужденїемъ искусно шворяшъ, аще лестви и коварства умышляютъ, обаче благополучными бывають: ибо съ благимъ раз-

сужденіемъ вся начинаютъ. Римляне же доселѣ искуснѣйшими и премудрыми правительми управляемы быша: ни въ чемъ же симъ прошивающеся, но раболопно оныхъ послушающе, вездѣ побѣждаху; нынѣ убо за вашу продерзость погибосше, а еже есть всѣхъ горше, яко здѣ самому присуществующе Кесарю безъ начальника брань сотворисше. Что будеть намъ, егда сія слышана будутъ въ земли нашей? посмѣюся намъ Римляне вси, елицы когда быша въ бранѣхъ. Ужаснешя слышавъ опецъ мой Веспасіанъ, иже и соспарѣся въ бранѣхъ, а никогда ему таковая приключишася. Въсте вси Римскія обычаи, яко безъ повелѣнія начальнѣйшихъ воиновъ аще не побѣдиши кого, безчестіе есть. Сія Типъ проглагола воиномъ своимъ съ велѣмъ рвеніемъ и яростію. Воины же вси сія слышаше, препенни быша предъ нимъ, и молиша его [полки шїи, иже не ходиша брагиса со Іудеи, но купно съ Типомъ сстояху] проспиши прегрѣшившихъ воиновъ. Милосердова же о нихъ Типъ, и проспи ихъ, увѣщая, дабы впредь таковыхъ случаевъ были опасны, самъ же прилѣжно печашеся, како бы ему свою обиду отмстиши непокоривымъ Іудеомъ, и ошъ того числа нача Типъ воя своя уславляши и пріутопавлиши все ко взятію прекраснаго града Іерусалима.

Бысть же Иерусалимъ градъ прѣмѣ спѣна-
ми каменными окруженъ, споя на двоихъ го-
рахъ: между сими горами юдолю бѣ раздѣля-
ющая ихъ едину отъ другія. Едина убо гора
яже бѣ вышшая, на той вышній градъ по-
строенъ бѣ: ибо баше та гора и высока, и
верхъ широкимъ расположеніемъ довольно
имѣ просяженъ, и того ради яко бѣ красна
и крѣпка гора та, Давидъ Царь Твердынею
ту нарицаше, баше бо неудобна ко възвѣ-
щенію; Иудеи же шуюжде гору [юже Царь Давидъ
Твердынею нарицаше] вышнимъ или верх-
нимъ шоржищемъ именоваху.

Вторая гора, яже именуется Акра, на
той нижній городъ созданъ, и отъ всѣхъ
спранъ гора та естъ приклонна. Противо-
сей горы бысть еще и шрешія гора ниже
Акры, юже раздѣляше широкая долина. Но
егда по нѣкому случаю царшвоваша во Ие-
русалимѣ Асамоништы, тогда долину ту за-
сыпаша, и Акры горы верхъ ископаша, того
ради, дабы высота и красота цѣркви изда-
леча яснозришельна была. Долина же Тиро-
пеонъ нареченная, раздѣляетъ верхняго града
гору отъ нижня, и даже до Силуа лежишь
просяженіемъ своимъ. Силуамъ же естъ ис-
пучникъ сладкія и многія воды изъ себя ис-
пущающій, и отъ того наречеся Силуамъ,
яко естъ сладкій. Въ града быша два холмы

каменистѣи, глубокими долинами раздѣлены, ихъ же ради ошъ шоя спраны невозможно бѣ прѣйши во Іерусалимъ. Кромѣ же троихъ спѣнъ каменныхъ вышереченныхъ, бѣ еще спѣна древнѣйшая шоль крѣпка, яко никоимъ образомъ сію возможно бѣ одолѣши, понеже на швердомъ и крѣпкомъ мѣстѣ бѣ создана, юже спѣну Царь Давидъ и Соломонъ многими и пребогатыми иждивеніи построиша.

Первая спѣна имѣ начашокъ свой ошъ башни именуемой Гиппикось, прямо идуши даже до Ксизша башни, по шомъ Прешору при-
совокуплена, ошъ Прешора же пойде даже до спѣнъ западныхъ цѣркве.

Вшорая спѣна имѣ свое начало ошъ башни реченныя Генаѣ, и приведена до полунощныя спѣны.

Третья спѣна начинашеся ошъ башни Гиппикось; ошкуду и первая начася, и приведена до башни Псефины, прошиву гроба Елены; конецъ же свой имѣ у пошока Кедрска.

Еще же бѣ иная гора во Іерусалимѣ, именуемая Безеа; на шой Агриппа Царь крѣпкѣй градъ нача созидаши, но усшрашенъ Клавдіемъ Кесаремъ, дабы спшроеніемъ шоль крѣпкого града на брань его не подвигнулъ, и шочію основаніе положивъ, преша ошъ зачашаго дѣла. Сшроеніе же сіе аще бы совершилося, неисповѣдимыя было бы крѣпости: ибо

каменіе двадесѣяшъ лакшій въ долготу, въ ширину десятиъ лакшій полагаше, еже каменіе ни желѣзомъ, ни инымъ коимъ швердымъ орудіемъ могло сокрушитися; симъ градъ онъ Агриппа Царь строити повелѣ. Прешедшу же нѣколику времени, шой же градъ Іудей довершаху, аще уже и поврежденъ; и воздвигоша стѣны града того на горѣ Безеѣа до двадесѣяши лакшей, углы сошвориша въ немъ дву лакшей, швердыни проихъ лакшей, и совсемъ стѣны быша двудесѣяшъ пяти лакшей. Башни же града того быша чешвероугольны, превосходяще стѣнъ двадесѣяшю лакшыми въ ширину, и двадесѣяшю въ высоту; и якоже стѣны града сего Безеѣа ни чѣмъ разнсповаша ошъ церковныхъ стѣнъ, тако и башни его шолікїя быша крѣпости и красоты, еликія и сама церковь. Во всѣхъ же сихъ башняхъ каморъ и клѣшей бѣ подовольну: шаковыхъ убо башней (яко же речеса) шрешїя стѣна имѣ девяшъдесѣяшъ всѣхъ, разстояніе же бѣ единой ошъ другїя двѣстѣ лакшей, средняя стѣна въ чешыредесѣяшъ башней, вешая въ шесшъдесѣяшъ раздѣлены быша, весь же градъ окруженіемъ своимъ бѣ яко шридесяшъ шри поприща величествомъ. Вся же зданїя во Іерусалимѣ Псефина башня превосходяше, подъ копорою Типово воинство приутошвляющеся на присшупъ стояло. По-

ложеніе стоя башни быше между сѣверомъ и западомъ, высоша ея быше семдесять лакшей, осмиугольна сія бѣ, и егда солнце восходѣше, смотрящимъ изъ нея ясно Аравія зряшеся, и съ другія спраны море, шаже и концы Еврейскихъ предѣловъ мощно было дозрѣти. Прошиво же сея башни бысть Гиппикось; и ины двѣ по премногу красны, яже быша поль зѣло изрядны, яко вся зданія красоюю своею превосходяху. Быша же сія на вѣпхой спѣнѣ созданы иждивеніемъ множайшимъ Ирода Царя: ибо толико усердіе Иродъ Царь къ симъ башнямъ и граду спяжа, яко и имена имъ возлюбленнѣйшихъ челоуѣковъ проихъ даде: первую имянемъ брашна своего, впоую имянемъ жены, прешію имянемъ великаго своего друга нарече. Первой имя бѣ любимаго друга Иродова Гиппикось. Бысть же сія башня, яко же и прочія двѣ, въ ширину и въ долгошу двадесяти пѣши лакшей, въ высошу шридесяти лакшей кромѣ угловъ, швердыней и кровлей. На той же башнѣ изрядный кладезь бѣ двадесяти лакшей въ высошу, дождевными каплями сей наводняемъ, кромѣ иныхъ водосечъ, ихъ же на всякой башнѣ бѣ по довольну. Выше же шого кладязя домъ бѣ преизрядный о дву кровляхъ, ему же высоша двадесать пѣть лакшей. Многихъ сей различныхъ жилищъ исполненъ. Выше же

сего углы бяху дву лакшій, швердыни шрехъ
 лакшей. Все же зданіе башни сея именуемая
 Гиппикось, бѣ въ высоту осьмидесяти пяти
 лакшій. Вторая башня, юже Иродъ брашнимъ
 имянемъ нарече Фасаелонъ, баше убо та об-
 разомъ шара или мячика въ низу. На версѣ же
 ея баше сооруженная башня, въ ней же быша
 разная зданія и бани Царскія прекрасны, аже до-
 стойны Царскаго имени. Вся же высота шоя баш-
 ни Фасаелонъ сочисляшеся до девяпидесяти
 лакшій. Много же бѣ Фасаелонъ башня подобна
 Фарософѣ башнѣ, аже на морѣ во Александрію
 плывущимъ издавеча свѣшпшѣ, повѣшеннымъ на
 ней фонарямъ со свѣщами возженными. Точію
 Фасаелонъ выше и болѣе Фароса бѣ величеш-
 вомъ. Третья башня бѣ, юже Иродъ жены сво-
 ея именемъ нарече Маріаммесъ, опѣ всѣхъ кра-
 снѣйшая; яко бо жену свою за красоту любля-
 ше, тако и башню сѣю Маріаммесъ излишнимъ
 паче мѣры и досшюинства шщаніемъ и иждиве-
 ніемъ сосшроилъ. Баше же та шпрое боль-
 ше Гиппикоса и Фасаелона величайшихъ баш-
 ней, и своего ради величества и неисповѣди-
 мыя шяжешпи; изъ низу двадешапи лакшей
 не бѣ въ ню ни малѣйшаго прохода или сква-
 жни, бояшесоя Иродъ, дабы та сама опѣ
 своея безмѣрныя шяжешпи не разрушилася.
 Жилищѣ же бѣ на сей Маріаммесъ преизряд-
 нымъ художешвомъ спшроенныхъ множешво.

Егда бо спроишь сію Иродъ, едино сіе по-
печеніе имаше, еже бы не прогнѣваши жену
своею Маріаммесь, спроенія ради неискусна-
то, и шого ради всѣми силами завѣща худо-
жникамъ вся лучшая въ сей башнѣ спроиши,
неже въ прочихъ двоихъ. Чудное же бѣ въ
спроеніи шомъ каменей величество; ибо бя-
ше всякій камень двадесаши лакшей въ дол-
готу, десяши же въ ширину, и не спросыя
плинфы или каменіе быша, но самый швер-
дый мраморъ бѣлый во всемъ спроеніи. Дѣ-
ло же каменщиковъ шоль баше величайшаго
искусства, яко спряженіе камня съ каменемъ
разсмошрѣши не мощно бѣ. Сіи убо при ба-
шни въ сѣверной стѣнѣ построены быша,
внушрь же сихъ въ самомъ уже градѣ палашы
быша Царскія всѣхъ сихъ, яже повѣспвовахуся,
краснѣйшія и изряднѣйшія, бяху же палашы
шья равны высокою своею башнямъ. Иныя баш-
ни дивны кругъ сихъ содѣланы быша. Тамо
быша многая водворенія людемъ, жилищъ шьма-
ми вездѣ сочисляшеса. Правителей же искус-
нѣйшихъ палашъ сихъ Царскихъ баше шю че-
ловѣкъ числомъ. Неизглаголанная шамо кра-
соша различнаго цвѣшомъ мрамора обрѣшаше-
ся, ибо во всемъ спроеніи палашъ шаковъ мраморъ
полагаемъ бѣ, какова обрѣсти и видѣши
неудобно естъ ищущимъ. Непоспижимаго
искусства бѣ расположеніе палашъ сихъ не-

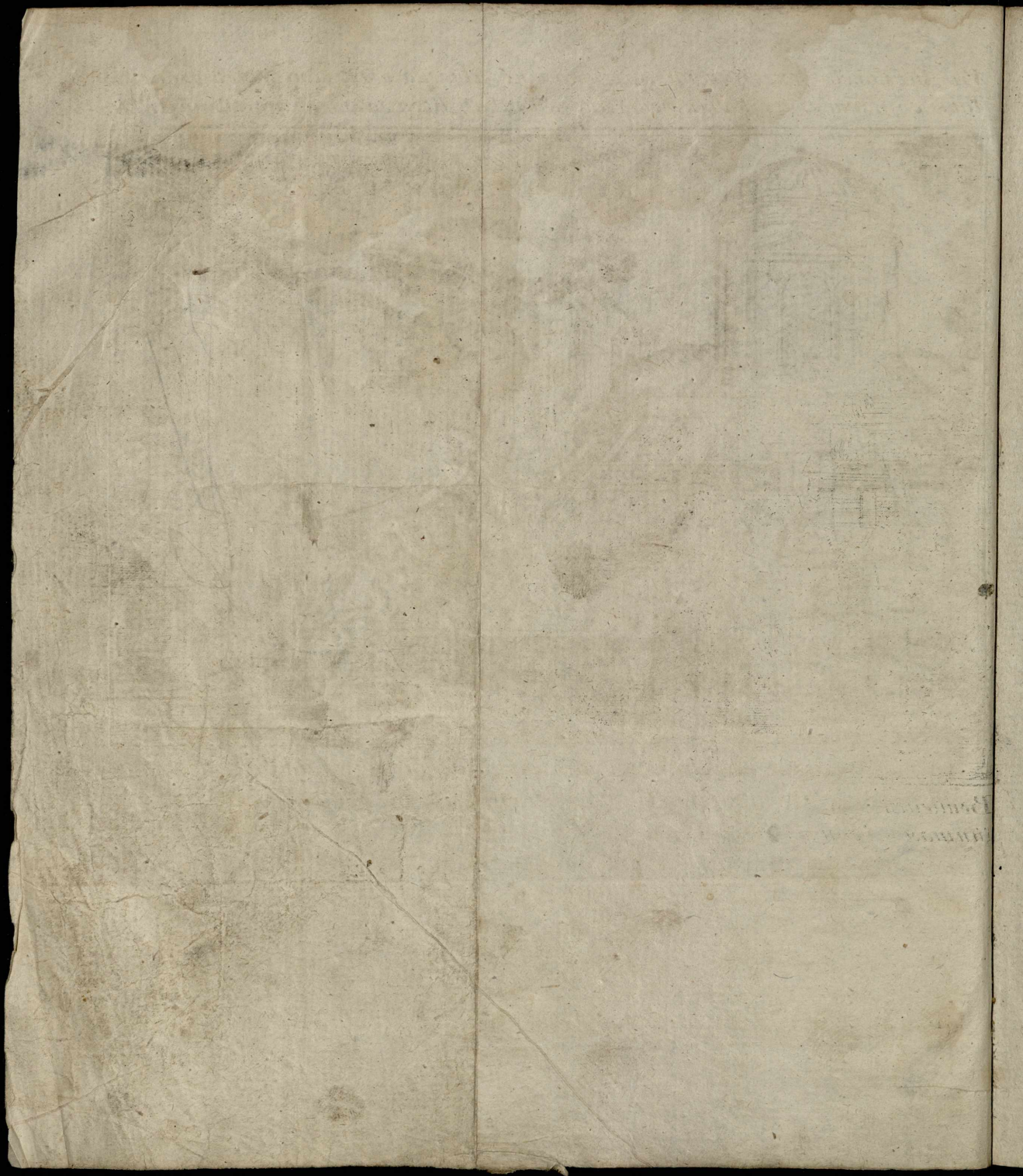
исповѣдимое множество бѣше тамо украшеній блистающихъ, и малѣйшіе члены строенія того полны бѣша красоты и художества, безчисленные бо виды разны зданія образомъ тамо вмѣщахуся. Тамо сосудовъ златыхъ зѣльная изобилія, сребра чистаго, камней драгихъ и елико на селеніи другихъ каковыхъ вещей обрѣсися можаше, всѣми сими дворъ сей Царскій во Іерусалимѣ градѣ изобиловаше до зѣла; шу переходы сѣмо и овамо дивныя доброшы бѣша подѣланы, шу верхограды веселовидныи, деревесы и зеліи райскимъ подобными премудро насаждены; шу исходяща водная, кладенцы, испочки, и ша, яже въ нихъ рыбы живыя вмешаютъ плодятся, бѣша многая самимъ искусствомъ содѣланна; шу водная игралища, ими же временемъ дождь красный, временемъ градъ хладный или снѣгъ умягченный испущаемъ падаше, верьхи же башней исполненны бѣша чистыхъ голубицъ смирныхъ. Чудо бысть едино очесамъ человѣческимъ видѣши сія палаты. Довольно уму человѣческому скорби воспомянувшу толикую красоту сихъ шочію палатъ единыхъ во Іерусалимѣ, а на шоль плачевное разореніе вскорѣ пришедшихъ, наипаче же яко не Римляне, но сами свирѣпѣйшіи крамолницы Іерусалимскіи между собою бѣющеся сія сожгоша. Церковь же бѣ поспросна на швердѣйшей горѣ. Гора

же сія бѣше зѣло шѣсна; ибо едва равниною, яже на горѣ, шѣснамъ церькви довлѣяше. Но Соломонъ Царь, иже и церьковь сію созда, шой повелѣ мостами и каменіемъ сію распростиранши, и тако оную дополниша, яко и шѣсны по томъ окрестъ свящилища созданы быша, такожде и крила церьковная мѣста довольно прохода ради оставиша. Въ строеніи же церькви Іерусалимскія вся сокровища, яже Давидъ Царь и Соломонъ ошвсюду вселенныя собираша, испощишася, и ничшо отъ нихъ избысть. Основанія тако подъ церьковь, яко и подъ иная шоя зданія, прекрѣпкая дѣлана быша: ибо глубина недозрима бѣше, егда копаху, и каменіе тамо чешыредесяти лакшей и болѣе полагаето бѣ. Шѣснами шремя церьковь бысть кругомъ ограждена, крила церькви двашчю быша, въ нихъ же шполны мраморны двадесяти пяти лакшей въ вышину бяху, имуще на себѣ переклады кедровыя, ошъ ешесшва испещренныя шоль красно, яко и самимъ искуснѣйшимъ художникамъ написати или вырѣзати шаковыхъ видовъ весьма бѣ не возможно. Во всемъ строеніи различныхъ каменій виды зряхуся. Врата быша въ церьковь двоі: первыя съ полуденныя шпраны, шпорыя съ полунощныя. Мѣсто женамъ благочинія ради определенное, бѣ въ церькви прегражденно каменною шѣсною посредѣ, и нелѣтъ бѣше му-

Въ Звѣздахъ, въ Воздухъ, въ чудеса на земли, Млсна тѣбѣ. Сѣну пшеницѣ знаменіе.
Тацы бо знаи сѣдѣ бывающіи. Творца псалмъ Бога змѣнѣ въ поделѣи шмѣнѣ.

1. Вознесено на Воздухъ 2. Врата Храма сами отперзоста 3. Крава, рожденная Агнца 4. Исхъ Аггеловъ 5. Копица.

жескому полу въ полунощную дверь входиши
 въ женскій предѣлъ, шакожде и женамъ въ по-
 луденную, еюже мужіе вхождаху, не подоба-
 ше входиши. Враша шамо ина злапомъ и
 сребромъ быша дѣлана и покрыша, едины же,
 иже внѣ стѣнъ спояху, ошъ мѣди Коринѣ-
 ской всѣ быша. Церковь же сама кромѣ врашъ
 и иныхъ зданій бѣ спо лакшей въ высошу, и
 въ пространство шакожде. Двери церкви бы-
 ша злапы пшидесяни пши лакшей въ высо-
 шу, шесинадесять въ пространство. Еще къ
 шому и завѣса чудная въ шомъ же свящили-
 щѣ обрѣшашеся, рекома я завѣса Вавилонская
 ошъ Акинѣа или Синешы, виссона, червлени-
 цы и порфиры дивно содѣланная: ибо всѣхъ
 вещей виды въ смѣшеніи цвѣшовъ шоя завѣсы
 являхуся: червленица бо огонь изъявляше шамо,
 виссонъ землю, синеша воздухъ, порфира мо-
 ре; часшю цвѣшовъ между сими баше подобіе;
 ибо виссонъ ошъ земли дѣлаемый бываешъ,
 порфира же ошъ моря. Баше же по всему на
 шой завѣсѣ подобіе небесъ, кромѣ звѣздъ и
 планешъ. Паки шри вещи досшойныя удивле-
 нія въ шомъ же храмѣ быша: свѣщникъ, тра-
 пеза и кадильница. Во свѣщницѣ бо семь свѣ-
 щиль, семь звѣздъ небесныхъ прознаменаху,
 ихъ же Машемашики заблудящими име-
 нуюшъ. Дванадесять хлѣбы на трапезѣ по-
 лагаемы, зодій небесныхъ или мѣсяцей число

изображаху. Кадильница же принадесятию во-
нями, яже изъ нея изхождаху, знаменоваше вся
Божія и вся оупъ Бога быши, и вся Богу работаши.

Довольная же частъ храма баше двадесяти
лактшей. Разнспвова убо шая оупъ верхнія за-
вѣсоу; и ничтоже въ ней баше оупъ полагаетыхъ.
Неудобна убо ша къ согорѣнію или ко-
ему поврежденію; и не видима оупъ всѣхъ
мняшеса, Свяшная Свяшныхъ нарицаемая. Из-
внѣ церковь вся бысть покровенна злапомъ,
и ничто же баше шамо видѣши шаково, еже
бы не дивилися: ибо восходящу солнцу, сѣ-
янными огненными кровля храма вся блисташе,
и очеса на ню смошрящїи, аки оупъ лучь сол-
нечныхъ пришупляхуса и изнемогаху. При-
ходящимъ же оупъ далече, горѣ снѣжной по-
добна сѣя церковь показовашеса, мѣшами
шѣми, идѣже не бѣ позлащенна, ибо мраморъ
бѣ въ ней зѣло бѣлъ. По кровлѣ же вездѣ
рожны злашы преосшрїи быша подѣланы, да-
бы шамо сѣдящїи пшїцы кровли не сквернили.
Нѣкошорое каменїе шамо баше величествомъ
четыредесяти пшїи лакшїи въ долгошу, въ
высошу пшїи, въ пространство же шеспи.
Олшаръ же шамо бѣ пшїинадесѣтъ лакшей въ
высошучетвероуголень, четыредесѣти лакшей
въ долгошу и пространство имущъ. Бѣ же шой
олшаръ безъ всякаго орудїа желѣзнаго созданъ
и невносимо когда желѣзо шамо баше. Еще

же и мрежи каменные или решетки быша во храмъ содѣланы, раздѣляющія жрецовъ оупъ просполудиновъ, яко единъ лакошъ въ высопу. Заповѣдано же бѣше во Іерусалимѣ про-
каженнымъ и иными сквернами ошпатченнымъ не жиѣи во градѣ, и изгоняху шаковыхъ за градъ; дабы оупъ шѣхъ прочіи не повредилися. Аще же и Левитска кшо рода бѣ поврежденъ слѣпошою или хромошою, не лѣшъ бѣше жреши шребы Богу, шакожде и со жрецами не спояши, но съ просшыми должны бяху шаковы спояши, и одѣяніе носипи, якоже и народъ весь ношаше. Единымъ бо шочію шѣмъ обычай бѣ носипи одѣянія Левитская, иже олшарю слу-
жаху, ко олшарю же пріобшяхуся неимушій коего порока, ниже шѣлеснаго; благоговѣншій мужіе носяшій одѣяніе оупъ виссона, а наипаче шіи, иже не упивахуся виномъ, и быша шрезви во всемъ. Блюдаша бо шо опасно, дабы шребы Богу безпорочно быша приносимы. Архіерей не всегда съ Левитами шребы при-
ношаше, но въ седмый день седмицы, и въ прочіе дни нарочишые. Служаше же Архіерей за кровомъ препоясанъ, самъ же и покровенны имуши чресла даже до колѣнъ, леншіе же имѣвнушрѣ висящее даже до ногъ. На верху одѣяніе синешы округло, имущее омены одеждъ висящія, на нихъ же звонцы бяху звонящія. Бяху же и иная одѣянія богатая оупъ дражай-

шихъ каменій блестящаяся, ихъ же и исповѣдати неудобно челоуѣку.

Иудеи убо ниже мало ужасающесе Римлянъ окружившихъ градъ, люшѣе перваго между собою бишася, шворяще вся на пользу Римлянѣ, аки бы имъ самимъ на себя пособствующе. Ибо ничто жесточе и Римляне могли бы имъ содѣлаши, яко Иудеи сами себѣ швориша тогда: истинну о томъ взяшїи Іерусалима лѣпо есѣ глаголаши, яко крамола Іудейская градъ плѣни, Римляне же не градъ, но крамолу нашедше плѣниша. Иудеомъ убо во градѣ бїющимся между собою, Тишъ со избраннѣйшими своими объѣздяше градъ, испышуя и усмошрѣвая мѣсто себѣ удобное, идѣже бы ему приличнѣе было Іерусалимъ взимаши, и обшедъ кругомъ, не избра приличнѣе ко взяшїю мѣста, яко у гроба Іоанна Архїереа: ибо на томъ мѣстѣ спѣна ниже бѣ прочихъ мѣстъ, и не присовокупленна ко иной спѣнѣ по обычаю иныхъ спѣнъ; и на томъ мѣстѣ Тишъ приступъ угошовляше, шворящъ шу мосты великіе: и изыдоша нѣдѣи ошъ нарочитыхъ Іудей мира просяще на спѣнѣ градской. Услышавъ же Тишъ моленіе ихъ о мирѣ, и воспомянувъ яже предъ собою злобы, на гнѣвъ паче, неже на миръ преклонися, и заповѣда вскорѣ предградїя вся Іерусалимля исстребиши: и абїе вои предградїе все

аки во мгновеніе ока внезапно сожгоша и разориша, и бысть чисто вездѣ окрестъ Іерусалима, аки бы и никогда тамо зданія кая быша. Совершающимся убо мостомъ подъ спѣною, повелѣ Титъ воинсѣву своему изъ прашей мешати чрезъ спѣну во градъ. Егда же пращницы начаша мешати, многихъ во градѣ уязвляху: ибо каменіе пущаемое бѣ велико зѣло, и доспизаше далече, яко едино поприще ошъ пращи лепѣши бѣ тому пращемешному каменію. Еще же сіе каменіе егда лешяше, ни шумъ его слышашеся, толь искуснѣи бѣху пращемешницы, и ниже разсмотрѣши и увидѣши бѣ возможно каменія того въ лепѣннѣи. Бяше бо зѣло подобенъ цвѣшъ воздуху, или свѣшлымъ облакамъ. Не скоро же по томъ нѣдѣи Іудеи на убиваемыхъ симъ каменіемъ взирающе разсмотрѣша, и уразумѣша силу, како бы имъ ошъ камени того блюспися; ибо шое каменіе въ лепѣннѣи своемъ малые лучи испущаше, свѣшло бо бѣ, яко и прозрѣши сквозь того возможно бяше: спаша же сѣи, иже разумѣша силу каменныхъ мешаній, на высокихъ мѣстахъ, усмошревающе лешящее каменіе во градъ, и сказоваша людемъ идѣже потребно бяше блюспися, и тако свое защищаху здравіе ошъ каменій прашныхъ. Римляне же искуснѣишѣи сѣи во всемъ, уразумѣвше, яко не вредишъ Іудеемъ каменіе,

вапами сіе убѣлиша, и тако побѣленное не можаше ниже лучь испущати, ниже дозрѣпшися цвѣтомъ, и уязвляху Іудеевъ паче перваго. Нача же по томъ Типъ биши крѣпко во спѣсны града въ троихъ мѣстахъ, еже бы ему ихъ разрушиши, но не возможе, яко шѣи крѣпки быша зѣло.

Слышаще же гражданае шумы и вопли великія Римлянъ, убояшася ужасомъ велѣимъ зѣло, и преспрашенни симъ Типа приспуномъ паки соединишася между собою, преспавше ошъ междоусобныя брани, и поль смирны явишася, аки бы и никогда же брань каковая баше между ими, и изыдоша вскорѣ на Римлянъ подъ градомъ сущихъ, и многихъ Римлянъ убиваху, и возгоша вся пригошованная Римляновъ орудія и мосшы, яже Типъ приутошовляющися на приспунъ содѣлалъ, и погнаша Іудей Римлянъ, не дающе имъ ниже мало исправишися, но мужеспвеннѣйшій [паче всѣхъ шамо прилучившихся] Типъ, яко же въ прежнихъ злоключеніяхъ свобождаше своя полки, тако и въ семъ случаи, видя себе со всѣми своими силами прогнана, исполненъ ярости и рвенія, и устремися спѣшно на силы Іудейскія, иже паче дерзновеніемъ изобиловаху, неже воинскимъ искусствомъ, и въ томъ своемъ благопоспѣшномъ подвижѣ державный Типъ дванадесять избраннѣйшихъ и сильныхъ надъ прочихъ вишазей своимъ оружіемъ уби,

Сіе зряще Іудеи смяшошася, и яшася бѣгу. Типъ же съ воинспвомъ прогоняше ихъ убивая даже до врашъ градскихъ, и взявши единого опъ нарочитыхъ Іудеа, повелѣ ко кресту пригвоздиши, дабы прочихъ всѣхъ успрашиши.

На семъ же бою опъ Іудейскихъ воинспвъ славный и крѣпкій вождь полковъ Ідумейскихъ именемъ Іоаннъ пораженъ бысть смерпно спрѣлою въ перси нѣкимъ Еѣопомъ, опъ спраны Типовы.

Приутошворяющися убо Типъ на приспущъ, повелѣ построиши въ полкахъ своихъ при башни пиаидесяши лакошъ въ высопу, шого ради, дабы съ шѣхъ башней. и съ спѣнъ градскихъ Іудеовъ прогнаши возможно было. Сіи убо башни быша крѣпки, яко и разломаши ихъ не возможно бѣ, крѣпкаго ихъ ради основанія и шолстошы, такожде и зажещи не можно бѣ, ибо покрышы быша желѣзомъ. Но въ едину ношъ по нѣкому случаю сама опъ себе башня едина падши разрушися, и по премногу паденіемъ своимъ возспуча, яко вси полки Типовы восшрепешаша, мняще Іудеевъ уже въ полкахъ своихъ быши, и въ шомъ ихъ смяшеніи всѣ бяху изумленни не вѣдуще, что дѣлаши, и бѣжаша уже всякъ бѣ гошовъ, самъ не вѣдя камо. Но Типъ благоразсудливъ сый паче иныхъ, уразумѣ скоро башни шоя паде-

нїя вину, и абїе нача ушѣшаши воинство, повѣствуя имъ шумъ бывшїй не опъ Іудеовъ быши, но опъ паденїя своея имъ башни, юже построили; и шако ушолїся ужась, бывый тогда въ полкахъ Римскихъ. По семъ немногу прешедшу времени, Типъ съ воинствы своими надежно прїутошовленъ, подступи подъ градъ съ полунощныя спраны къ спѣнѣ не весьма крѣпкой, ибо шаяжде разбиша уже бѣ иногда щасшїемъ нѣкїимъ, и по шомъ раззоренїи своемъ не по первому починена. Сїю убо спѣну Типъ довольно шаранами или овнами бїющи, а наипаче овномъ, глаголемымъ Никонъ, иже вельми великїй бѣ, проломи, и входъ во градъ содѣлалъ. Но Іудеи [имъ же обычай дерзновеннымъ быши аще и не искуснымъ] въ проломѣ шомъ сами спаша бїющеся крѣпко, не попушаху Римлянамъ вниши во градъ; но Римляне искусни суще въ бранѣхъ, аще и не скоро обаче преодоубша Іудеевъ и внидоша во первый градъ бїющеся шамо съ ними. Бяше же нѣкпо именемъ Логинъ, изъ Римскихъ полковъ, иже опъ великаго дерзновенїя своего и крѣпосши вшедъ въ полки Іудейскїе, и посредѣ ихъ ходящъ убиваше я, и шако прешедши Іудейскїе полки, сѣмо и овамо невредимъ опъ нихъ изыде. Сїе видяще прочїи завидѣша его шаковому дерзновенїю и многой силѣ, и мнози по шомъ дерзнуша себѣ шаковую

славу спяжаши якоже Логинъ; но не успѣша, ибо вхождаху почію, изыши же не успѣниже единъ. Видя же Тишъ такову щещу и гибель желяющимъ обрѣсти славу, но необрѣшающихъ шоя, паче же самихъ безчестно погибающихъ, похуливъ ихъ, безуміемъ быши нарицаа единому со многимъ множествомъ силъ бишиа, не разсуждаючи и не щадящи здравія своего, похваляше же паки дерзновеііе и крѣпости сихъ, иже купно съ прочими бѣющеа паче прочихъ враговъ своихъ побѣждающе и прогоняюще.

Егда же Тишъ прогна Іудеевъ изъ града, иже бѣ за первою спѣною взятъ отъ него, тогда нача пріутошовляшиа на приступъ подъ вшорую спѣну, и пріутошовляшиа во всемъ, повелѣ нещадно шаранами биши въ спѣну; и бившимъ Римлянамъ довольно шую, яко уже и падаши гошова бѣ, Іудеи уже ослабѣша и весьма неможаху обороняшиа, и опшѣидоша всякъ во свой домъ, еже бы имъ поне малъ часъ почиши. И се льспецъ нѣкій, именеиъ Касшоръ, не пойде съ ними во свой домъ почиши, но оспася нарочно Тишу мало посмѣяшиа, оспавльши съ собою десяшь человекъ воиновъ, и съ шѣми изыде изъ града къ Тишу кланяяся ему смиренно, аки бы мира у него просящъ. Тишъ же, яко милосердъсый, послуша шого, и абіе повелѣ прешаши

биши въ сѣбѣ, аще уже сія отъ части и разрушенна баше. Преспавшимъ же имъ биши въ сѣбѣ, бысть молчаніе, ибо всѣ съ радостію хощѣша послушати словесъ Каспоровыхъ, яже имѣлъ къ Тишу глаголаши просящъ мира. Глагола убо Каспореъ по обычаю Посланниковъ рѣчь свою красно, понеже искусный бѣ Рипореъ. И скончавшу Каспору слово его, отвѣщавше ему Тишъ, обѣщая сотворити миръ съ ними, аще бы всѣ шого граждане Іерусалимскіи по истиннѣ хощѣли. Сія Тишу изглаголавшу, воины десятиъ человекъ числомъ, пришедши купно съ Каспореомъ, на двое раздѣлишася, пятиъ человекъ Каспору согласоваху, пятиъ же паки шому прекословаху, глаголюще: не хощемъ мы опниудъ, донелѣ живи есмы, работаши Римлянамъ, и лучше естъ намъ умрѣши свободнымъ сущимъ, а неже Тишу работающимъ жити. И тако имъ долгое время между собою прящимся, а въ согласіе ниже мало приходящимъ, позна Тишъ лесъ ихъ, и абіе повелѣ жесточае перваго биши въ сѣбѣ, жалѣя о шомъ много и спыдѣся, яко даде себе Жидовину въ посмѣяніе, глагола воиномъ своимъ впредь не биши въ бранѣхъ милосердымъ и вѣрояшельнымъ, ибо, рече, шая бранемъ вредяшъ всегда, яко же нынѣ сами на насъ видимъ. Каспоровы же воины, не могу-

ще инымъ образомъ изъиши опъ лица Типова, зажгоша башню града, и біющеся между собою аки бы во огнь пошли, и въ дыму шомъ утонзнуша здравы опъ Римляновъ и съ шоржеспвомъ придоша во градъ, аки бы побѣдиша кого, о лести веселишася. Типъ же въ пятый день, по взятіи первого града, благополучно получи вторъй градъ: ибо въ шой день проломи вшорую спѣну, и проломомъ симъ вшедъ плѣни градъ, плѣнивши же шого милосердспвова о плѣнникахъ, аще уже и швердое обѣщаніе положилъ еспъ въ бранѣхъ не милосердспвоваши, обаче не смошря на шомъ, ибо завѣща воиномъ своимъ обидъ и раззореній никакихъ не швориши, хопѣвшимъ съ нимъ обишати во взяшомъ градѣ. Но симъ своимъ милосердіемъ Типъ Іудеамъ благо сошвори, себе же и воиновъ своихъ крѣпко повреди.

Воспріемши Типъ вшорую спѣну града, смирно зѣло нача спояіши; убо ни единаго Іудеа повелѣ убиши, и ниже зданій коихъ разоряши. Искуснѣйшій же во бранѣхъ сіе видяще чуждахуса, шакожде и сами Іудеи зряще Римляновъ никоихъ имъ обидъ шворящихъ, мняху ихъ безумныхъ быши, и начаша Римлянѡмъ всячески пакосши дѣяши, многихъ убивающе, а множайшихъ уязвляюще. Напослѣдокъ же восшаша всѣ Іудеи на Типа, и

успремившися на шого погнаша изъ града, ниже исправишися шому давши, и изогнали бы его и за первую сѣну, аще бы сей самъ съ Домиціемъ Сабиномъ не ополчился на шѣхъ. И тако Тишъ милосердствуя Іудеамъ множицею самаго себе озлобляше.

По изгнаніи же Тишъ изъ вшораго града, въ первомъ спояше съ воинствомъ, швора вшорое пріутошвленіе ко взяшой сѣнѣ, Іудеи же начаша уже голодомъ шаяши, оскудѣша бо ихъ довольства въ конецъ, яко уже и кровь скопскую и прочія скверны начаша яши, зѣльнымъ упруждены голодомъ, обаче отъ браней ниже мало прешаша. Тишъ убо въ четвершій день по изгнаніи своемъ паки вшору сѣну взялъ, яряся жестоко на Іудеовъ, его же яросши и мужественнымъ устремленіямъ Іудеи не возмогоша прошиву шаша, и вручишася ему. Тишъ же абіе завѣща съ полунощныя спраны сѣну всю развалиши, блудый опасно, да не вшорицею изгнанъ будешъ.

Помышляющу же Тишу, како бы ему взаша и прешію сѣну Іерусалима града, не шайно бысть все шворимое во градѣ, ибо ничто же шамо благо между Іудеями въ шо время бѣ уже, кромѣ крамоль, междоусобныхъ браней, и зѣльнаго глада. Милосердова убо Тишъ о народъ, да не напрасно шіи погибають, и умысли послаши подъ сѣну града,

Горитъ Хра.иъ Божіи, на руиѣхъ сѣньи гра.и. И на мѣстѣхъ, гдѣ нѣкогда
Мече.иъ, огне.иъ не горѣхъ, подписавъ „За смерть Христу, мѣдъ поспѣшаюхъ.“

1861

1861

1861

Флавія Іосифа Іудеанина [иже плѣнникъ бѣ у Римлянъ, плѣниша же сего, егда первѣе брань совершаху со Іудеями]. Бяше же сей Іосифъ жишель Іерусалимскій, и благородень бѣ зѣло, и искусень во всемъ. Того убо Титъ посла увѣщаши Іерусалимлянъ, хоющъ ихъ приклониши къ себѣ безъ кровопролишїя. Іосифъ же вѣдая себе изрядна быши ршпора, и жалѣя своего града и народа разоряющася всеу, послуша Тита, шече подъ стѣну Іерусалима, и спа издалеча, яко не возможно бѣ его успрѣлиши, глаголемая же ошъ него словеса слышаши на стѣнѣ града совершенно мощно бѣ. Бысть же слово глаголанное Іосифомъ къ Іерусалимлянѣмъ полезно, сладко, премудро и прекрасно: ибо той со слезами глаголаше, ревностїю снѣдаемъ по опечеснѣ своемъ вошще потибающемъ. Но свирѣпѣйшии Іудеи не хотѣша весьма послушаши здраваго и добраго совѣща Іосифова, паче же вознегодоваша на сего и исполнившеся ярости, начаша мешаши каменїемъ на глаголющаго къ нимъ, но не вредиша его: ибо далече Іосифъ стоя бѣ ошъ стѣны Іерусалимскїя. Бяше же тогда ошъ непрестанныхъ браней во Іерусалимѣ неисповѣдимый гладъ, яко и маперемъ ошъ усненъ дѣшей своихъ опнимаши пишу, и не бяше уже тамо спыда никоего, ибо единъ ошъ другаго пишу снѣдаемую ошъ усненъ изъ горшаней

нуждою извлекаше, и сие насыщахуся гладомъ шаяюще, и яже имъ заповѣданная быша яши, ша съ радостію снѣдаху: и не бѣ имъ въ то время чшо либо скверно могущее вниши во уша, вся бо безъ разсужденія ядаху, аки бы и не Іудейскія суще вѣры. Римляномъ же не шочію брашенъ всякихъ изобиліе баше, но и источники водные, иже оскудѣли Іерусалимлянѣмъ, сїи Тишу съ его воинспвы множайшія воды шочаху, показующе неложный гнѣвъ Божій надъ Іерусалимляны быши, при Тишѣ же несумнѣнную Божію милоспъ и блавременную шого помощъ.

Непрешанно же Тишъ споя со своими воинспвы дѣлаше мосты многіе и крѣпкіе подъ шрепнїею града спѣною. Изъ града же, обдержими гладомъ Іудей, мнози сами приходаху къ Тишу, чающе пропиташися. Но Тишъ, воспоминаая ихъ къ себѣ злобы многія на приспупахъ бывшія, повелѣ воиномъ оныхъ на кресахъ вѣшаши. Воини же по Кесареву повелѣнїю на всякій день волею приходящихъ и пѣняемыхъ вѣшаху на кресахъ, и не бышъ день единъ, вонже бы не повѣшено было Іудеевъ пѣшидесяши и болѣе; Іудей же озлобленїи, аще уже и по премногу ушѣснаеми бяху гладомъ, обаче спужаши Тишу не прешаваху: ибо мнози на спѣну восходяще, безчесшиша Кесаря, и ругахуся шому. Силь-

нѣйшии же Іерусалима умыслиша коварство надъ Тишомъ шаковое: сошворше подкопъ подъ стѣною подъ мосты Кесаревы, ихъ же посстроилъ пріутошовляясь на присупъ, и сошвореннымъ шѣмъ подкопомъ, возжгоша мосты со всякими орудіи. Кесарево же воинство опъ возженія того устращися зѣло, и самъ Тишъ поскорбѣ на мнозѣ, яко шоль долгаго времени дѣло на внезапное разореніе премѣнися. Бысть же пожаръ великъ мостовъ шѣхъ съ прочими орудіи, яко и воинству не мощно бѣ устояши опъ зѣльнаго жара и многатаго куренія дыма. Тишъ же шщашеся прилѣжно о единомъ шомъ, еже бы ему свободиши шараны опъ огня, ибо оныя аще быша и желѣзны, обаче поврежденію причасны; шїи убо Тишовы воины, аще и съ великою нуждою, обаче опъ огня извлекоша. Въ шомъ же случаи при нѣкіе мужи Іерусалимшїи крѣпцы обрѣшюшася: ибо сїи изшедше изъ града смѣло зѣло пошекоша въ Тишовы полки, аки бы во своя, и прибѣгше въ полки многихъ поразиша, множайшихъ же шого въ бѣгство обратиша. Сїе видяще изъ града мнози шекоша и къ симъ присоединяхуся, и прогнаша Тиша съ воинствомъ, и возвратишася во Іерусалимъ. Кесаръ же, прогнанъ сый опъ Іудей спюяше съ воинствомъ своими внѣ града, обличая воиновъ своихъ нерадѣніе и самъ о шомъ жалѣя,

яко неспѣшно настояль разоренію Іерусалимскому.

По томъ Кесарь съ начальники своими сошвори совѣшъ, како бы ему шрешню сїю спѣну (подъ нею же мосшы сушь сожжены) абіе взяши; и совѣшоваша на мнозѣ, умыслиша единїи, дабы паки мосшы дѣлаши, друзїи совѣшоваху, враша града засыпаши, дабы не мощно было Іудеемъ на брань изыиши, инїи паки совѣшоваху часною спражею градъ окружиши. Видя же Тишъ всѣхъ предложенные совѣшы, разсуждаше въ себѣ ихъ прилѣжно, коему бы подобало послѣдовати, и размысли, яко аще бы ему и вся сїя сошвориши возможно было, обаче не безъ шяжесши великїя воиновъ сошворилося бѣ: и положи по томъ Кесарь свой совѣшъ, еже бы весь градъ каменною спѣною окружиши. И превозможе Кесаревъ совѣшъ зя прочїя совѣшы, ибо шое дѣло баше и легчае и полезнѣе, неже вся исходища града великими спражами укрѣпляши. И абіе начаша воини всѣми силами каменную спѣну созидаши, и зѣло спѣшно сїю поспроиша, хопяще единъ другаго упредиши и скорѣе повелѣнное дѣло совершиши. Поспроиша же сїю превеликую спѣну въ единыя шокмо три дни; аще достойно бы шоль великое дѣло и во многїи мѣсяцы шпроишися, обаче прилѣжанїе воиновъ вскорѣ сїя исполни. Совершивъ убо

снѣну сѣю державный Типъ, постави спражи
 неусыпны у снѣны шоя, и расположи надъ
 сими приславники сие: дабы самому Кесарю
 первую спражу обхождаши, вшорую Алексан-
 дру, шрешю вождомъ прочѣимъ. Иудеемъ же
 яко возбраненъ спсая исходъ изъ града, надеж-
 да ихъ здравія жизни купно бысть опѣяша.
 Умноженный убо уже гладъ, вся дома и жи-
 шели снѣдаше; кровли зданія исполнены бы-
 ша женъ мершвыхъ, шакожде младенцевъ; пу-
 ши вездѣ шѣсны отъ лежащихъ шарцевъ мер-
 швыхъ и непогребенныхъ; юноши же и дѣвицы
 надменны отъ неисповѣдимаго глада, аки снѣ-
 ни смершныя по спогнамъ градскимъ прехож-
 даху, и гдѣ кого смершь посшиже, падаху;
 шѣлеса мершвыхъ не потребахуся шого ради,
 яко и шруда бѣ великаго пошреба, а не баше
 уже кому, понеже безъ числа много бѣ мер-
 швыхъ, живыя не извѣспни и сами бяху, ка-
 ковъ имъ конецъ прѣиши имяше, и аще коихъ
 погребяху, шо погребаяще мершвыхъ живѣи
 шаможде въ гробы сами влѣзаху, не могуще
 понесши шоль люшаго глада; и не баше уже
 шамо надъ мершвыми плача, ни рыданія, ни
 шшенанія, ниже въздыханій, вся бо уже чув-
 свѣя челошечская гладъ упраздни, побѣди,
 преодолѣ и въ конецъ уничшожи, и всѣхъ
 шамо бывшихъ шогда аще еще живыхъ, мер-
 швецами нареши совершенно бѣ дѣло. Свирѣ-

пѣйшіи же надъ всѣхъ люшыхъ звѣрей кра-
мольницы Іерусалимскіи, зряще на шоль зѣль-
ную града своего погибель, ниже мало уми-
ляхуся, пріобрѣшеніе мняху быши, видяще
разоряющееся опечесство, и преходяще опъ
мѣста на мѣсто подсмощаху мертвыхъ, и
идѣже видѣша сихъ въ богатомъ одѣянніи ле-
жащихъ, совлекаху съ нихъ, нагихъ оспаваля-
юще шѣхъ; оспавльшіяся же дома умершихъ
разбиваху, похищающе шѣхъ имѣнія, и оружія
шамо обрѣшаемая, ихъ же похищивше шща-
хуся увѣдаши оспрошу и искусство и сихъ
испышующе, живыхъ и дышущихъ еще лю-
дей узвляху, поражаху и убиваху показующе
знаменіе своего неблагосердія къ ближнимъ.
Возмердѣшася же напоследокъ шрупія во
градѣ, яко смрада опъ нихъ исходящаго по-
нести и спершѣши немощно бѣ. Совѣшоваша
убо между собою крамольницы, что бы имъ съ
ними дѣлаши: погребаша шѣхъ зѣльнаго ихъ
ради множества не удобно бѣ; непогребенныхъ
оспавиши, шо самимъ опъ смрада умреша
нужда баше: умыслиша же шаковъ совѣшъ,
дабы шѣлеса мертвы чрезъ спѣну градскую
вымешаши за градъ, и намешаша горы вели-
кія шруповъ внѣ града, яко и воззрѣши на
сихъ ужасно бѣ. Егда же Тинъ обходя градъ
сія увидѣ, смяшеса сердцемъ, и воздѣвъ рудѣ
свои горѣ глагола: Боже мой! свидѣшель мнѣ

еси нелицемѣрный, яко не повиненъ есмь смерти людей сихъ, и не опъ меня имъ гибель сѣя есшь, но самимъ опъ себе. Римляне же видяще Иерусалимлянъ самихъ погибающихъ голодомъ, славиша о семъ Бога, чающе безъ кровопролитія и браней плѣнниши градъ вскорѣ. Кесарь же милосердствуя о ославльшемся народѣ Иудейстѣмъ во Иерусалимѣ, да не до конца шой погибнешъ, повелѣ скорѣе воиномъ своимъ пріутошовляши мостъ на взятіе Иерусалима: и абіе воины пошекоша по древесамъ, аще уже ихъ тамо и обрѣсти не удобно бѣ, обаче собирающе носиша издалеча, яки девяшдесять поприщъ, и дѣлаху мостъ благопоспѣшно, дабы имъ скорѣе градъ получили.

Во Иерусалимѣ же тогда Симонъ нѣкій начальнѣйшій града и крамоль, богашъ сый паче прочихъ, шой великаго мучительства своего ярость на жителей Иерусалимскихъ показа, и въ первыхъ любимаго своего друга Машеѣа уби, и иныхъ съ нимъ многихъ различными шомленіи смерти предаде. Напоследокъ и Ананію Архіерея и съ нимъ изящнѣйшихъ мужей пятнадцатъ, мучительски вселюшою смертію погуби. Видя убо шаково мучительство Иуда нѣкій именемъ, присланикъ Симона мучителя, нача глаголаши къ подрутомъ своимъ, совѣшудя имъ бѣжати опъ

лица господина своего Симона, донелѣже [рече] живи есмы, занеже видѣше, како онъ многія напрасной смерти безъ всякія виѣносѣи предаде. Вскую убо и мы ждемъ тогожде зла, еже видѣхомъ прочимъ пворимое? Можешъ всякъ ошъ насъ разумѣши, яко не возможно естъ Іерусалиму никоимъ образомъ защищѣтися ошъ руки Типовы, понеже градъ нашъ и людьми оскудѣ до зѣла, брашны же наипаче. Лучше убо сотворимъ, аще сами добрымъ своимъ изволеніемъ пойдѣмъ къ Кесарю, оспавльше мучителя, и не ждуще съ шѣмъ купно погибнуши. Сія слышавше подрузи его, благодарствоваша шому за здравый совѣшъ, и обѣщашася съ радостию исполнѣши сѣя. Усморѣвъ убо прилично себѣ время Іуда възде на стѣну, и нача зваши Римлянъ, глаголющъ шѣмъ: Прїидѣте сѣмо и возмѣше Іерусалимъ, азъ бо вамъ обѣщаю и враша опверсѣши. Римляне же сѣя слышавше, непщеваша его лесѣнно глаголаши, уже бо многжды прельщенни быша ошъ Іудей, шого ради и сего не послушаша зовуща. Онъ же не прѣстѣя зовѣше ихъ. Увѣдавъ же о шомъ Симонъ, абѣе посла воиновъ, и повелѣ Іуду убиши съ подрузи его. Воини же пришекше избиша шѣхъ, и шѣлеса за градъ чрѣзъ стѣну низринуша. Зряще же сѣе Римляне познаша шогда, яко не ложно ошъ Іуды звани быша при-

няши градъ, и жалосни быша о томъ по
 премногу, яко не послушаша шого. Прише-
 че же шогда паки ко спѣнѣ градской Іосифъ
 увѣщавая Іудеевъ, дабы Тиму сами вручили
 градъ. Іудеи же не шокмо еже бы имъ по-
 слушаши сего, но и ненависнѣю устремивше-
 ся удариша Іосифа каменемъ въ главу зѣло,
 яко упасши шому аки мершву. Римснѣи же
 воины подбѣжавше, похишиша Іосифа, и при-
 несше во своя полки вдаша врачу, дабы шо-
 то исцѣлилъ. Промчеша же слово во всемъ
 Іерусалимѣ, аки бы Іосифъ убить шогда бяше,
 и печальна бысть маши и жена и весь домъ
 Іосифовъ о смерши его. Іосифъ же не мно-
 гому прешедшу времени исцѣлися ошъ раны
 своя и здравъ бысть, якоже первѣе, и паки
 не преспа увѣщавши Іудеевъ по прежнему
 своему обыкновенію, еже услышавши маши со
 сродниками его, радосни быша по премногу.

Смошряще же Іудеи на Римлянъ, яко шѣи
 брашны всякими изобилуюшъ, умыслиша бѣ-
 жаши изъ града къ Римлянѣмъ, да гладѣмъ
 вси не погибнушъ, и идоша мнози; исходяще
 же изъ града совѣшоваша между собою, како
 бы имъ ошъ богашствъ своихъ изнесши чшо:
 бояхубоса Римлянъ, да не ошѣимушъ ошъ
 нихъ, и умыслиша злашнцы снѣдаши, и въ
 своемъ ихъ чревѣ имѣши, и во время требова-
 нѣа онѣа испущаши. И шакѣо сошворше изъ-

идоша мнози, и прїидоша къ Типу, и Типъ сихъ прїяшъ съ радостїю и повелѣ ихъ пишаша. Увѣдавшѣ же о томъ воины Римскїи, яко у Іудеевъ суть во чревахъ злапицы, абїе единою нощїю двумъ тысячемъ Іудеевъ чрева мечѣми оспрыми опверзоша. Егда же сїе воупрїе извѣстно сотворися Кесарю, яросненъ спсася зѣло на воиновъ своихъ и повелѣ шѣхъ казниши. Но егда начаша воины испязовашися, болѣе обрѣшеся повинныхъ Римлянъ, неже Іудеевъ, мершвыхъ. Тогда Типъ премѣни указъ свой, еже смерши предаваши прегрѣшившихъ воиновъ, и вмѣсто смерши наказоваши шочїю жеспоко повинныхъ повелѣ, смерши же не предаваши, да самъ воинства своего не изнуришъ всеу. И ошъ того часа на всякъ день мнози Іудеи приходяху изъ града къ Кесарю, немогуще понесши пѣжчайшаго глада. Типъ же всѣхъ приходящихъ прїемля пишаше. Римляне убо аще и многое наказанїе терпѣша ошъ Типа за Іудеевъ, обаче не прѣспаваша чрева шѣмъ разсѣкаши, бяху бо злашлюбиви, и не могуще сего швориши въ полкахъ, смотрѣша прилѣжно того, егда исхождаху изъ Іерусалима, на пуши сихъ ловиша аки пшицъ, донелѣже Кесарю не явѣшяся, и рыскаху во чревахъ Іудейскихъ оружїи оспрыми, ищущѣ въ шѣхъ сокровенныхъ злапицъ; аще же и во множайшихъ не обрѣшаху, оба-

че всѣмъ не щадяще чрева отверзали. И многихъ хошѣвшихъ исходиши изъ Іерусалима въ полки Типовы, спрахомъ симъ смерши, обратиша вспяшъ. Бояхубося уже вси Іудеи, да во чревахъ ихъ Римляне злаша не поишущъ. Спѣшно же бѣ Кесарю ошъ всѣхъ, яко той злашолюбиво имѣ воинство, ибо и своего злаша не нужда баше въ его полкахъ, обаче Іудейскаго алчны быша.

Наконецъ оскудѣвшимъ имѣніямъ гражданскимъ, Іоаннъ нѣкій начальный Жидовинъ, Іерусалимскія цѣркви имѣнія успремися похищаши, и множество веліе цѣрковныхъ сосудовъ злашихъ и серебряныхъ силою ошъ, и сосуды пребогашыя, ихъ же Августъ Кесарь со женою своею приложиша храму Іерусалимскому, похиши вся. Римстїи бо Кесари почитаху Іерусалимскую цѣрквь, и великое къ той усердіе имѣша. Похишивши же Іоаннъ вся сосуды храма, повелѣ воиномъ своимъ вино и елей роспиши, не мнящъ въ шомъ ни коего грѣха. Увѣщаваше же воиновъ, дабы небоязненно имѣніями цѣрковными владѣли, понеже [рече] лѣшъ естъ шому цѣрковными имѣніями насыщашися, кшо за цѣрквь брань творишъ. Непщеваше бо той крамолы, грабленія, озлобленія, убійства, неправды, кровопролитія, хищенія и всякія людей обиды угодны Богу быши, и аки бы сихъ Богъ шре-

бовадь когда; но не тако благоутождается
Богъ. Бяху же тогда во Іерусалимѣ и иная
зла много шворима, ихъ же и повѣдани не
возможно. Едино шочію сіе разумѣши, яко
аще бы не Римлянами Іерусалима тогда сми-
рилъ Богъ, шо или землею пожренъ, или по-
шопленъ въ водахъ былъ бы, яко же во дни
Ноевы исполни, или громомъ и молніею сож-
женъ, аки Содомъ впорый. Хуждшіи бо бяху
жишели Іерусалимли въ дѣлѣхъ своихъ, паче
Содомлянъ, и не быша шакова зла дѣла въ
Содомѣ, какова тогда во Іерусалимѣ соверша-
хуся. Пріиде же тогда къ Тишу нѣкій Іу-
дей, Манней именемъ, и шой повѣсшова, яко
опъ того шокмо времени, егда Кесарь подъ
прешію сшѣну подступи едиными врашами,
у нихъ же Манней приспавленъ баше, спо
пашьнадесять шысящей осмъ сошъ человекъ
извержено мершвыхъ, и не обрѣшашеся уже
тогда лучшаго погребенія мершвыхъ, шочію
едино за градъ изверженіе. Пріидоша по шомъ
иніи благородни, и шіи повѣдаша, яко шесшъ
сошъ шысящей всѣми врашами мершвыхъ из-
вержено; но иніи симъ прекословиша, глаго-
люще, яко мершвыхъ во Іерусалимѣ ни кому
изчислиши возможно, ово множесшва ради, ово
яко иныхъ и увѣдани не мощно бѣ, ибо мно-
ги дома многолудны запершы быша, въ нихъ
же не безъ мершвецъ баше. Пища же во Іе-

русалимѣ Іудеомъ не бѣше ина, точію калѣ съ прочими сквернами: шыми убо богашіи и убозіи, старіи и младенцы довольспвовахуся елико кпо можаше: быша же вси единомушно ждуще конечныя себѣ погибели, яже ихъ не мимо иде по дѣломъ ихъ.

Пагубы убо Іерусалимскія на всякъ день умножахуся, ибо и мяшежницы жеспочае перваго възѣрахуся, и гладъ повсюду не прѣспаяше быши; градъ же бѣ исполненъ шѣлестъ мершвыхъ безъ погребенія лежащихъ, опъ нихъ же неисповѣдимый смрадъ на весь градъ исхождаше, яко и шерпѣши неудобно бѣ живущимъ шоль люшного злоуханія; прехода же людемъ инаго не бѣше во Іерусалимѣ, кромѣ шого, еже по мершведамъ, аки бы по мосшамъ ходиши. И хождаху вси по шрупамъ нимало милосердспвующе о умершихъ, ниже ужасающеся спраха коего, обще между мершвыми бывающаго, ниже о шѣхъ или о себѣ соболѣзнующе, но Языческимъ нѣкѣимъ обычаемъ, десницу всякъ выспръ просперши, аки бы на досаду Вышнему на брань пріутошовляхуся, аще же и въ силахъ вси изнемогаху, обаче опъ злаго намѣренія своего не прѣспаваху, и не шако уже пряхуся, чающе себѣ коея побѣды, яко послѣдняго ожидающе разоренія и всеопчаянныя шщесы своя. Римляне же аще и велій шрудъ подѣяша въ собраніи древесъ и

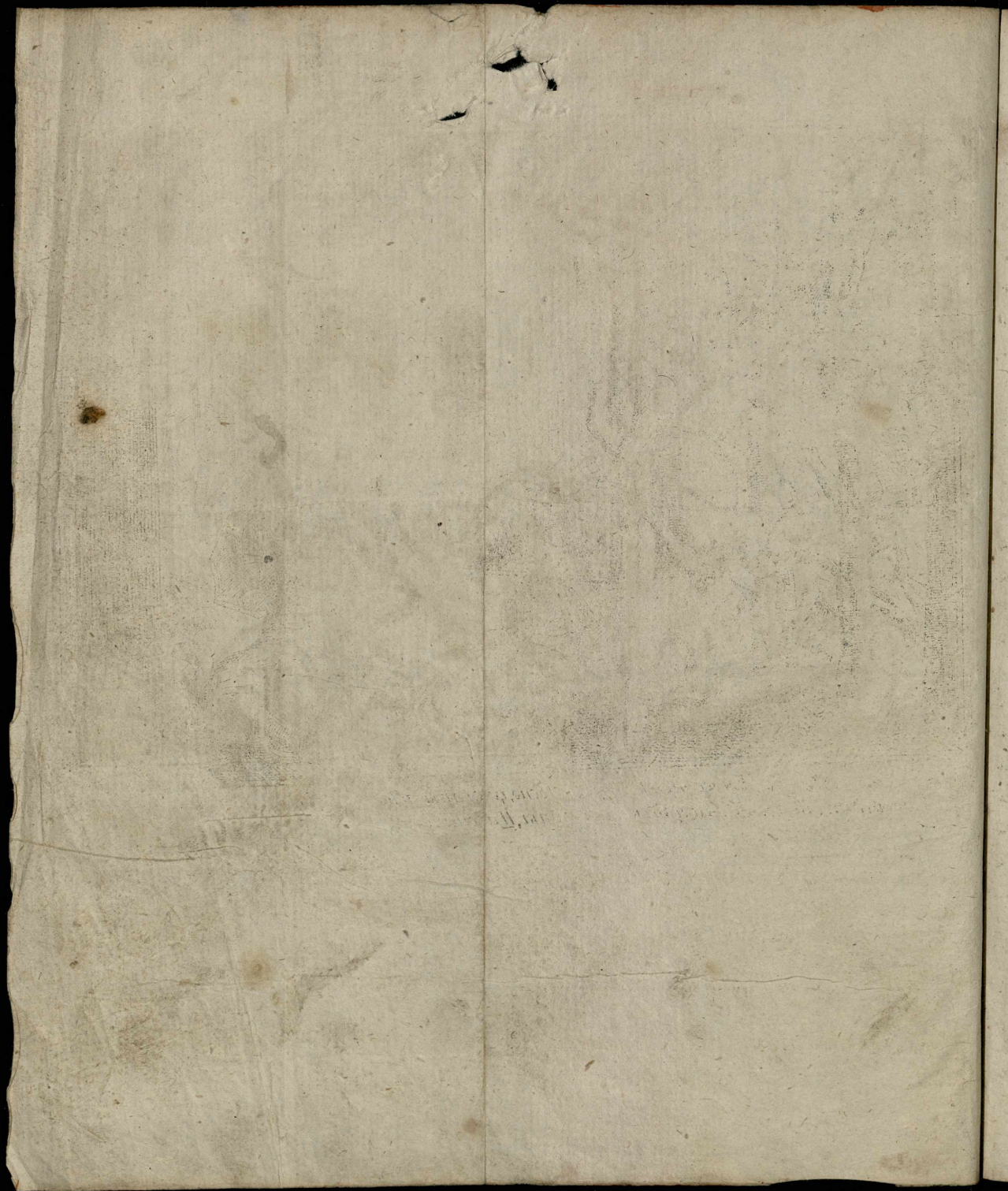
иныхъ на то полезныхъ вещей, обаче между двадесяти и единымъ днемъ мосты своя воздвигоша; пуспо сошворше вся на 90 поприщъ окрестъ Іерусалима. И бысть ужасъ тогда видѣши предѣлы Іерусалимскіе: идѣже бо первые верхограды раю подобни бяху, шамо ни слѣды конхъ насажденій обрѣшася, и ни кто же могъ бы познаши мѣстъ Іерусалимскихъ въ шоль великомъ разореніи ихъ сущихъ, всю бо тогда красу брань разпочи, ниже шой, иже бы прежде жилъ во Іерусалимѣ, внезапно пришедъ могъ познаши, кій естъ градъ; аще бы шому и повѣдано было, яко Іерусалимъ естъ, не ялъ бы вѣры, понеже красотъ никоихъ, которы бы могли умъ челоуѣческій превосходиши, не бѣ уже видѣши шамо: вся мяшежъ суешныхъ въ персѣ обрати. Которое разореніе аще бы пришедъ ошъ земли чуждыя видѣлъ, могъ бы неизглаголанная почиши слезъ рѣки о бывшей добротѣ Іерусалимстѣй, а наипаче, яко всеу чрезъ нерадѣніе гражданъ въ шоль лютое запусшѣніе проходишь.

И егда уже Римляне мосты своя, ихъ же спроили, довершиша, равный ужасъ бѣ таковъ во Іудеехъ, яко въ Римлянехъ. Іудеи бо чаяху, яко Римляне удобно уже похишаютъ градъ, понеже бо всѣмъ гошвы бяху; Римляне же паки шренешаша, да ихъ шрудѣ

всѹе не изнурися, мнѣша бо яко мосты ими
поспроенные ошѣ Іудеевъ сожгущя. Паче же
всего побѣждаше Римлянь, яко не бѣше уже
весьма гдѣ древесѣ промыслиши окреситъ Іе-
русалима, толь зѣльнаго ради разоренія.

Емлющимся же имѣ паки за брань, Рим-
ляне бяху обдержими боязнію великою, поне-
же зряху Іудеевъ, и во многихъ скорбѣхъ, въ
крамолахъ, въ гладѣ и въ бранѣхъ, а ни ма-
ло измѣнныхъ или смирившихся, но всѣхъ
смѣло грядущихъ, и чаяху Римляне не пре-
одолюши Іудеевъ, и глаголаху: аще не мо-
жемъ покориши Іерусалима въ толикихъ его
бѣдахъ суща, то благополучна того ниже
смошрѣши успѣемъ. Изъидоша убо Іудеи со
огнями, еже бы имѣ сожещи приутошованные
мосты, но успрашшеся успремленій Римскихъ,
вспянь обратишася, уже бо начаша малодуш-
ствовати, и несогласно вси исходиша на брань,
яко же первѣе, и не бѣ уже въ нихъ дерзо-
сти успремленій и скорѣйшихъ печеній или
набѣговъ по обычаю Іудейскому; немощнѣе
всѣхъ прежнихъ своихъ ополченій исходъ сей
бѣше Іудейскій тогда. Благопоспѣшнѣи же
Римляне и мосты тогда соспроиша великимъ
искусствомъ, яко неудобно ихъ бѣ скоро воз-
жещи, и сами тако ушвердишася въ силахъ,
яко ни кому ошѣиши свободно бѣ ошѣ мѣ-
ста своего, донелѣже живъ будетъ, избраша

бо себѣ душою прежде изыиши ошъ мѣста
 неже шѣломъ, и не лѣшъ бѣше кому прежде
 смерти двинушися ошъ мѣста своего, блю-
 доша бо вси опасно, дабы мосты коимъ обра-
 зомъ не сожглися. Во дни же мѣсяца Іуліа
 Іудеомъ мало усшупльшимъ, Римляне шара-
 нами начаша биши въ сѣѣну града, и шакѣ
 бѣюще сѣѣну сокрушаху, аще же и ошъ мѣ-
 ста нарицаемаго Аншоніи уязвляеми бѣху,
 обаче шого не бояхуся. Іудеи же уповаша на
 сѣѣну, понеже ша шверда бѣ, и шого ради
 не вельми прилѣжно шоя защищаху, и не ра-
 дѣша о бѣеніи шарановъ, попеченіе же Іудеевъ
 прилѣжное бѣше о шомъ, дабы Аншоніа не
 разрушена ошъ Римлянъ бѣла. Римляне же
 непрестанно по малу сокрушаху сѣѣну, аще
 и съ верѣху ошъ Іудей поражаеми каменіемъ
 бываху часшо, обаче мужественно шерпѣша,
 и инѣи же кожами покрывахуся, и руками мно-
 го доспѣвающе къ разрушенію сѣѣны, ошва-
 лиша чешыре камни великѣи сѣѣны, аще и
 съ великимъ шрудомъ, обаче начало доброе
 содѣлаша. Но абѣе ношъ прецѣпѣемъ бысѣмъ
 имъ къ дѣлу, и начаша почивати шакѣ Іу-
 деи яко же и Римляне, понеже ушрудженни
 быша вси до зѣла, Римляне въ сокрушеніи
 сѣѣны, а Іудеи шуюжде защищающе. Сѣѣна
 же не негошова бѣ пасши, ибо и прежде ради
 сожженія мостовъ Римскихъ Іоаннъ, старѣй-

шина Іерусалимскій, спѣну шую подкопаль; и шого ради рва, его же подѣ собою спѣна имѣ, не можаше швердо стояши. На ушрее же сокрушенной бывшей спѣнѣ, егда узрѣша Римляне вшорую спѣну, юже Іоаннѣ спарѣи-шина вновь поспроилъ, ужасошася крѣпко: аще бо спѣна ша и не бяше швердостію своєю равна шой, юже развалиша, обаче присшупъ къ ней неудобенъ бѣ, ибо хотѣвшимъ первѣе присшупиши къ шой, смерть готова бѣ ошъ Іудеевъ, и шого ради никшо же дерзаше ошъ Римлянъ начало сотвориши сокрушенію шоя. Мужесшвенный же Типъ благоразумными своими словесы нача увѣщавати воиновъ своихъ, и собравъ ихъ во едино, нача имъ глаголати: Споборницы и друзи! увѣщавати васъ къ дѣламъ, яже бѣдѣ не наносяшъ, не обыкохъ, и ниже ешъ пошребѣ, паче же достоишъ увѣщавати въ единыхъ случаяхъ недоумѣнныхъ, ибо сія сотворивый вездѣ достоинъ чесши; на спѣну же взойши великое быши дѣло и азъ сужду; но иже сіе сотворишъ, вѣщшую всѣхъ чесшъ и славу получишъ; въ полученіи же славы, аще кому случишся и умреши, хвально ешъ. Во первыхъ (рече) васъ, мноу, ушрашаешъ долгое Іудеевъ шерпѣніе, и въ различныхъ нуждахъ швердое пошоянство. Насъ убо Римлянъ сущихъ (иже и мирно живуще, брани швориши поучаемся, въ бранѣхъ

же суще побѣждаши всегда обыкохомъ) аще
Иудеи побѣдяшъ, то несстерпимый спыдъ и
поношеніе будешъ. Видимъ бо сами, яко и
Богъ милоспивъ помогаяи намъ еспъ, и по-
то ради малѣйшая наша нужда, юже здѣ аще
кто понесешъ, послѣднею будешъ Иудеомъ
пагубою, имъ же Божіимъ попущеніемъ, тако-
жде нашими мужеспвенными силами непре-
спанныя бѣды пріумножающся. Бываемые же
между Иудеями мяшежи, глады, крамолы, об-
стоянія спѣнъ и градовъ разоренія, и вся
прошивныя навѣшы, что могушъ иное разу-
мѣшися, развѣ яко гнѣвъ Божій на нихъ, намъ
же того благовременная помощь, юже не лѣшъ
есть презрѣши? Не спыдно бо еспъ Иудеомъ
побѣжденнымъ и плѣняемымъ ошъ насъ бы-
ши, иже ошъ многихъ народовъ и самихъ язы-
ковъ плѣнени и разграблены бываши обыко-
ша. И аще нынѣ нѣкія пакосши намъ шво-
ряшъ, не въ побѣжденіе намъ сія, но имъ же
самимъ въ опчаяніе будушъ. Намъ же на землѣ
и на морѣ издревле всегда побѣждающимъ, а
нынѣ плѣнникамъ своимъ вдашися на разореніе
ошъ своего изволенія, коликато безчеспія мниш-
ся быши дѣло? Разсудише убо всякъ и поспой-
ше за чеспъ опечеспва своего, за чеспъ Ри-
ма и Кесаря. Иже здѣ побѣненны будушъ,
свышше имъ еспъ мзда; а иже живы оспа-
нунъ, тако ми Бога, яко ихъ никогда имамъ

забыши, но долженъ буду всегда возблагодарсвовати. Кончащу же Типу рѣчь свою, се мужъ нѣкій, Савинъ именемъ, родомъ ошъ Сиріи, его же мнози непщеваху малодушна быши, той прежде всѣхъ возглагола къ Типу: Се имаша мя, державнѣйшій Кесарю! согласующа швоему хошѣнію и волѣ; и абіе шуицею похиши щипъ свой, въ десницѣ же мечъ несый пошече скоро въ шестомъ часу дни на ешѣну града, ему же послѣдоваша и иніи единнадесять мужіе, сравняющіися того мужествоу и силѣ. Но той предшкѣй превосходяще прочихъ въ спремленіи, и возлѣзше на ешѣну спражей прежде избиша, и помешаша со спѣны, и мужествомъ бѣющеся со множествомъ Іудеевъ, уязвленъ бысть Савинъ множицею въ различныя мѣста каменіемъ изъ пращей, яже язвы аще и мужествомъ терпѣше, обаче наконецъ преодолѣша его, ибо изнемогиша паде на колѣна своя. Іудеи же хотяще присмоприписи толь храброму, начаша спекашися къ нему: но той аще уже и въ конецъ въ силахъ оскудѣ, обаче ранъ своихъ ошмсишелемъ Іудеомъ самъ бысть, ибо многихъ пришекшихъ хотѣвшихъ видѣши его на колѣнѣхъ уже лежа оружіемъ своимъ побѣ. Наконецъ же и самого оскудѣвша уже въ здравіи со многими шремя послѣдующими ему каменіемъ убиша. Прочіи же осмь копіями и мечыи про-

бодени быша; и тако вси онѣи храбрѣи мужіе
опѣ полковъ Римскихъ скончавшася, многу по
себѣ оставльше славу не токмо въ прошив-
ныхъ полкахъ, но и во всѣхъ. Быше же брань
сѣя въ шрестій день мѣсяца Іуліа.

Преминувшимъ же по шомъ двоимъ днемъ, и
се двадесять мужей храбрыхъ опѣ полковъ Рим-
скихъ согласившеся, и взявше съ собою тру-
бача единого, въ девятый часъ нощи идоша
разломленными мѣстами до Антоніи, и при-
шедше тихо избиша спражу бывшую во Ан-
тоніи. Избѣнной же бывшей спражи, пове-
лѣша мало возпрубиши знаменія ради, дабы
Римляне услышавши гласъ трубы шли пособ-
снвовати имъ. И бывшу трубленію, возбу-
дися Титъ и Іудеи: Іудеи убо начаша уxo-
диши въ церковь нижнюю, ибо ужасошася по
премному, чающе уже множесство веліе во Ан-
тоніи Римляновъ быти, и никѣмо можаше
опѣ спраху зѣльнаго бывшего тогда во Іеру-
салимѣ чѣшо швориши, кромѣ того, еже вси
во храмъ спѣшно бѣжаху; и абіе Титъ со
множесствомъ воевъ своихъ шече до Антоніи,
и пришедше ямою, яже бѣ ко храму содѣла-
на ради сожженія мостовъ Римскихъ, начаша
Римляне бишиися со Іудеи, и біющеся смѣси-
шася между собою зѣло, яко и распознаши
своихъ между чуждыми неудобно бѣ, и мнози
тогда своихъ вмѣсто чуждыхъ избиша. Не

возможно же тогда баше бишися копїями или
спрѣляши единому на другаго, почію едины-
ми мечьми сѣкошася, Іудеи входа ко храму
Римлянамъ не попускающе, Римляне же си-
лою въ шую вниши желающе, крѣпко вси би-
шася, яко и бѣжати не баше камо, и въ слѣдъ
кого гнати не возможно бѣ. И тако ошъ
девятаго часа ноши даже до седьмаго дня не-
престанно бои зѣльныя быша, яко мершвыи
со живыми смѣсишася. Сиде убо Римлянами
Аншонїя получена бысть.

Бяху же тогда побїени крѣпкіе мужіе у
Римлянъ, Іулїанъ нѣкій Сотникъ ошъ Биѳанїи,
иже множицею — множество веліе Іудеевъ
единъ прогоняше и убиваше множайшія, его
же многая храбрая и преславная дѣла и самому
Флавїю Іосифу [иже дѣянїи сихъ и самови-
децъ и описашель бѣ] случися видѣти: сей
тогда Іулїанъ убїенъ бысть, по немъ же Ке-
сарь Титъ зѣло оскорбися, и инїи мнози Рим-
скихъ полковъ крѣпкіи мужіе. А во Іудей-
скихъ полцѣхъ того же времени быша побїе-
ни мужіе, иже Римлянамъ скорбь многу со-
шворяху, Алексасъ и Гифѳей, ошъ полка же
Симонова Малахїй нѣкій, Іуда Мершоновъ сынъ,
Іаковъ Сосинъ вождь Ідумейскїй, и два браша
Іаиря Симонъ и Іуда.

Повелѣ убо Титъ воиномъ своимъ основа-
нїя башни Аншонїи болѣе перваго разломаши

шого ради, дабы свободный входъ всему своему воинству пріутошовиши. Праздникъ же тогда бѣ у Іудеевъ Еншелехисмось нарицаемый: и шого ради праздника пригласи къ себѣ Типъ Флавія Іосифа, повелѣвая шому, дабы шель увѣщеваша Іоанна спарѣйшину Іерусалимскаго, понеже Іоаннъ, якоже самъ ожешочень баше, къ шакому же ожешоченію и прочихъ Іерусалимлянъ понуждаше. Іосифъ же соблюдая повелѣніе Кесарево, шече ко храму, идѣже бѣ Іоаннъ, и пришедъ спалъ ошда-леча, яко бы шочію мощно слышаша было глаголанная ошъ него, и абіе нача увѣщаваша шого своими благоискусными глаголы, совѣ-шуя ему приклонишиа къ повелѣнію Кесарева, а не сопрошивляшиа. Ибо [рече] аще не повинишиа Римлянамъ, самъ со всѣмъ градомъ и храмомъ Божіимъ на послѣднее разореніе имаша пріиши. Іоаннъ убо вмѣсто, еже бы ему послушаша Іосифа, и шого благоразсудному повинушиа совѣшу, многими укоризнами досаждаше Іосифу: Божій бо [рече] градъ ешь, въ немже есмы, не имашъ быши разорень ошъ Римлянъ. Іосифъ же паки глагола ему, яко многая уже разоренія Іерусалимъ издревле понесе, въ насшоящемъ же [рече] нынѣшнемъ послѣднемъ разореніи, кшо бы его защитилъ ошъ шоль сильныа руки Римляновъ, на него же бы еси уповалъ? Богъ

шой естъ шобою до зѣла прогнѣванъ, и не
 съ шобою, но на шя нынѣ естъ, Римлянамъ
 же во всемъ помогаешъ; ни ли ши естъ
 лучше подражашелемъ явитися умному меж-
 ду древними мужьми Іудейскими Іехонїи Ца-
 рю, иже иногда Вавилонянамъ на него нашед-
 шимъ доброю волею изъ града ѡзбиде, до-
 нелѣже плѣненъ имѣлъ быши, и лучши само-
 извольное плѣненіе прешерпѣ со всѣмъ до-
 момъ своимъ, неже бы имѣлъ градъ весь ра-
 зоренїю здаши, шакожде церковь Божїю со-
 жженїю? и о шомъ своемъ благомъ дѣлѣ Іехонїя
 даже донынѣ между сынами Израилевыми
 благовоспоминаешся: шому убо, Іоанне, порев-
 новаши естъ шебѣ прилично, и вдаши градъ
 Римлянамъ добрымъ изволенїемъ; аще же и
 боязнъ кая предлежишь шебѣ, не ужасайся,
 азъ бо первый могу умолиши Кесаря, да ми-
 лосщивъ явится шебѣ, и получиши проще-
 нїе со всѣмъ градомъ за свое предъ нимъ
 неискусиво и неисправы. На мене же яри-
 шися всуе, досаждаешъ, хулишь, поносишь
 мя, понеже истинну глаголю шебѣ: Богъ ми
 естъ свидѣтель во истиннѣ моей, яко любо-
 вїю къ ошечесшву своему и гражданомъ воз-
 буждаемый сія совѣшую. Не великая естъ
 польза и мнѣ за вашими непреспанными
 браньми шоль долгое время въ плѣненїи пре-
 бываши и не видѣши дому моего и сродни-

ковъ чрезъ многое время. Наконецъ же можете видѣши и разсудиши себѣ всякъ поспѣхъ вашъ съ Римлянами въ бранѣхъ, яко падаете непрестанно. И нѣсть иже бы воспалъ и съ нами управился, развѣ на сихъ шруповъ вашихъ надѣшеса, ими же имате церковь всю, градъ и всякое мѣсто исполнено. Римляновъ же руки самъ Богъ подкрѣпляетъ, и скорый шѣмъ естъ помощникъ на всякъ часъ и всяку пошребу. Сія убо Іосифу изглаголавшу, мнози прослезиса: свирѣпый же Іоаннъ сшарѣйшина, горѣ перваго гнѣвомъ подвижеся на Іосифа, яши того хощащъ и смерши предаши, но Римляне близъ стоящїи защишиша того.

Малу же прешедшу времени, избѣжаша изъ Іерусалима избраннїи нѣщыи и благороднїи мужїе, и прїидоша въ полки Римскїя, ихъ же Титъ милоспиво прїя. И видя яко имъ не за обычай бѣ между воинами Римскими пребываши, дабы не скорбѣли, въ Гофну ихъ опшуси. По опшесствїи же тѣхъ въ Гофну, промчеса во Іерусалимъ, аки бы Титъ убилъ опбѣжавшихъ изъ Іерусалима. Еже Титъ услышавъ, абїе посла привезши изъ Гофны Іерусалимлянъ, ихъ же егда привезоша, повелѣ Кесарь со Іосифомъ онымъ обойши градъ окресить, дабы всякъ видѣлъ, яко живи сущъ и здравъ. Видяще же Іерусалимляне людей своихъ жи-

выхъ, ихъ же непщеваху быши избѣенныхъ, множайши къ Римляномъ изъ града бѣжаше приходяху, ихъ же Кесарь благодарно пріемляше. Тяжко же бѣ шерпѣши Типу, яко Іудеи на совѣтъ его и повелѣніе не преклоняются, того ради и самъ Типъ увѣщаваше ихъ не прошивиши себѣ. Но ниже того послуша Іоаннь, и не хощѣ изъиши изъ церквы съ воинствомъ, уже бо тогда и защищенія не бѣ Іудеомъ, едина почію церковь Божія, въ шой убо живяху, оскверняюще шу всякими своими злыми совершающимися шамо дѣлы.

Видя убо Типъ непокоривыхъ Іудеевъ ниже мало приклоняющихся къ нему, но паче перваго прошивающихся, яросшно подвижесе градъ и церковь разориши; и абіе избра со всѣхъ полковъ крѣпчайшихъ мужей приспа, и симъ завѣща въ девяный часъ нощи спражей всѣхъ Іудейскихъ избиши, всякому же Полковнику по тысячи челоуѣкъ вручи, и заповѣда быши готовымъ, самъ же бѣ вооруженъ, и хощаше съ первыми шремя спами мужми на избѣеніе спражи ишши. Но благіе его совѣшницы шадяще здравія Государя своего, молиша его, дабы опложилъ самъ ишши, понеже и неприлично бѣ ему, и опасно ради малолюдства, шакожде и ношнаго времяне; а избранное число воиновъ приспа похвалиша искусныхъ быши рашниковъ могушихъ благопо-

спѣшно со спражами Іудейскими управишися. Сего прочее совѣша и моленія послуша Титъ, и пребысть во Антоніи съ прочими всѣми, а избранныхъ воиновъ присла ошпусти на брань, иже шедше мняху спражей Іудейскихъ спящихъ обрѣши, но не бѣ по ихъ мнѣнію: ибо едва почію до первыя спражи Римскіи мужіе пріидоша, и начаша шѣхъ избиваши, абіе Іудеи вси шекше бишася съ шѣми; но мракъ ношній многимъ Іудеомъ препятіе бысть, понеже Іудеи [малыми числы, а не купно всѣ исхождаху, вопіюще яко же имъ обычно естъ] послѣди исходящии своихъ же прежде себе изшедшихъ избиваху, мняще шѣхъ Римлянъ быши, и многихъ своихъ зѣло избивша, Римляне же своихъ по щипамъ познающе, никшо своего порази. Дню же возсіавшу, свободнѣе спаса Іудеомъ: ибо уже сами себе преспаша убиваши, но съ Римляны управляхуся. Протяжеся же бой шой ошъ девяшого часа ноши, даже до пяшого часа дне, и немогуще одни другихъ одолѣши, преспаша ошъ боя. Римляне мнози на семъ бою прославишася храбросшію, и искуспвы своими; Іудеи же мнози благороднѣи и славнѣи падоша мершви шу, понеже дерзосшію почію, а не искуспвомъ коимъ съ Римляны управляхуся. Въ седьмый же день Римляне подвигошася ко церкви и поставльше шу полки своя начаша

моспы дѣлаши, ко взяшю церкви прѣуго-
 вляющесе, но не безъ великѣя нужды сѣ имъ
 бяше дѣло: ибо по хвраспѣ и ташь даже до
 сна попридѣ ѣздяху собираши, сущимъ уже
 нуснымъ всѣмъ мѣспомъ и вершотрадомъ Іе-
 русалимскимъ; и егда воины Римскіи [идушіи
 въ лѣсъ или въ вершотрады на дѣло свое, еже
 бы имъ собираши полезная суща къ спроенію
 мосповъ] оспаляху кони своя паспися, Іу-
 деи имъ многія пакоси дѣяху: ибо выходя-
 ще пайными исходами изъ града, коней ошъ
 Римляновъ похищающе увождаху. Видя же
 великую гибель коней умный Тишъ, умысли
 единого ошъ воиновъ смерши предаши, зане-
 же коня своего не храняше, и сему совершив-
 шуся, ужасошася Римскіи воины по премногу
 и исхождаху уже на дѣла своя, всякъ съ ко-
 немъ своимъ аки бы еспешственнымъ союзомъ
 связанъ, не оспаляху ни мало коней своихъ;
 идѣже кто чшо дѣлалъ, купно съ нимъ и конь
 его бяше; и тако благоразумный Тишъ смер-
 шю единого человѣка, всего воинства кони
 ошъ хищныхъ Іудеевъ соблюде цѣлы. Строи-
 ша же и Іудеи при церкви прошивные моспы,
 шщасеся защищати храмъ Господа Саваоѣа,
 но неспѣшно ихъ бѣ дѣло, яко голодомъ, брань-
 ми и прочими бѣды бяху обременены. Умы-
 слиша же вои Іудейскіи Римскимъ спражемъ
 [иже бяху ошъ горы Елеонъ] пакоснь сошво-

риши: ибо въ первыйнадесять часть дне, мняще оныхъ почивающихъ обрѣспи, изыдоша Іудеи, крѣпко прѣутошовльшеся. Римляне же уразумѣвше ихъ лесъ, и не дождавши ихъ до своихъ мѣспъ, идѣже спрежаху, подъ спѣну подыдоша, ошкуду Іудеи шокмо начаша являшися; абѣ Римляне начаша поражаши ихъ смершнѣ, и одолѣша Іудеевъ, не попустивше имъ ниже изшесствія, бѣше бо Римскимъ крѣпкимъ воеводамъ сшѣдъ, яко шого всегда и блюдоша, дабы имъ ошъ Іудеевъ не быши побѣжденнымъ. Іудеи же надменни ошъ глада гнилыми шѣлесы своими, аще уже аки бы сонніи или мершвы двизахуся, обаче видяще приближающееся храма разореніе, не пресшаваху ошъ дѣла, и аки спящіи не бодро защищенія своя храму прѣутошовляху. Наконецъ убо боящеся, дабы сѣнь храма, яже съ полунощи къ воспоку, ошъ Римлянъ сожжена не была, шото ради сами шую возжгоша, совершающе по безумію своему, мняще сіе благоразумія быши дѣло, еже самимъ по себѣ быши разореннымъ, и сожгоша Іудеи сѣни шогда двадешать лакшей. Прешедшимъ же двоимъ днемъ по сожженіи шомъ, въ 24 день Іулїа Римляне шпору сѣнь зажгоша, и згорѣ до чешырехнадесять лакшей, Іудеи же, аще имъ и можно бѣ сѣнь шую угасиши, обаче не радѣша о шомъ, при храмѣ же непрешанныя бяху брани: ибо

пропиво исходящихъ опшуду Римляне опол-
чахуса и убиваху многихъ.

Во Іерусалимѣ же тогда неизреченный бѣ
гладъ: ибо идѣже бы аще слѣды брашна въ
коемъ дому помянулись, то всѣмъ усердіемъ
гошовъ бѣ всякъ опѣяши себѣ то; аще бы и
душу свою за то положиши шамо пребѣ бы-
ло, не пощаждѣлъ бы тоя, понеже зѣльнымъ
гладомъ упруждены всѣ, аки сонни изъ дво-
ра во дворъ прехождаху; ядяху же всякія не-
обычныя вещи: ибо кожи и подошвы и всякія
ризы ядоша, аще и не въ сышосѣ бѣше имъ
то, обаче и сія за великую цѣну купивше
пилахуса шѣми, и скопскій тной со прочими
сквернами всѣми въ сладосѣ тогда Іерусалим-
ляномъ бѣше; но еже всѣхъ чуднѣе, яко толь
избранному народу Іудейскому, иже не обыкъ
ни коихъ терпѣши нуждъ издревле, того
Типъ всякія понесли бѣды научилъ совер-
шенно.

Жена нѣкая изъ за Іордана рѣки Марія и-
менемъ, Елизара дщерь опѣ села Бешезовра,
[еже знаменуешъ домъ Уссопа,] родомъ и
имѣнїи своими знаменишая, со многими ины-
ми купно нашеснвїя ради Римлянъ, ушедши
во Іерусалимъ, пребываше во обѣденїи, ея же
имѣнїя ина мятежницы разграбиша, а иная
брашна себѣ купующи сама издержа: понеже
вся, яже на пищу, великою цѣною продаваху-

ся во Іерусалимѣ. Мясежницы же сей женѣ великое озлобленіе шворяху во всемъ, а наипаче въ томъ, яко еже она себѣ пріугошляше яши, шо крамольницы приходяще поядуху все. Въ семъ же озлобленіи сущая жена, зѣльнымъ гнѣвомъ яряшеся непрестанно: поносила свирѣнымъ мясежникомъ, яко шако неправеднѣ обидашъ ю, поядающе брашна ея на всякъ день; но вселюпії мясежницы непреставающе сшужаху шой. На послѣдокъ оскудѣвшей женѣ шой всѣми, и неимущей шамъ пишатися опшюдъ, бысть же у жены шоя на рукахъ возлюбленный сынъ ея, его же дояше, и доящи шого въ горесни души своея яко зѣльнымъ гладомъ шаема бѣ, порицала пакосшниковъ своихъ, яко расхишиша имѣнія шоя, и рвеніемъ зѣльнымъ дышущи жена, разъярися на любимата сына своего глаголющи: Сыне мой! доимый нынѣ мною, коея опрады имаши ждаши, и кому шя имамъ расшящи блюсши? ибо аще Римляномъ плѣнникъ будеши, имаши быши шѣмъ въ порабощеніи великомъ; между мясежниками ли жиши будеши, шо торъше Римлянъ обидѣши шя имущъ: лучши убо мнѣ машерѣ швоей рождающей шя, а сущей въ несносномъ гладѣ буди въ послѣднее насыщеніе. И абіе закла опроча свое и полъ шого испече, и яде, и насышися. Услышавше же мясежницы обычно

бывающій опъ печенато мяса духъ, скоро побѣгоша аки пси гладніи, мняху бо обычную снѣдь нѣкую угошованну быши. И егда на дворъ пришекоша, и се жена сама предсѣла имъ пицу свою: ядите, рече, мясо печеное сына моего, не имамъ бо уже чшо ино яши, сущи разграблена вами. Мятежницы же ужасошася вси, видяще новое быши сѣе, еже ма шерѣ самой сына своего заклаши, и спаша крамольницы на долзѣ, не вѣдуще чшо глаголаши. Жена же паки рече имъ: Ядите грабительіе имѣній моихъ, ядите поядашели брашенъ моихъ, ибо не имаше чшо ино яши у мене, но еже сама убихъ и ядохъ, и насышихся въ послѣдней алчбѣ моей, сѣе шочію послѣднее брашно обрѣшается у мене: и присудившующимъ имъ вшоричею яде жена сына своего, еже видяще похищающіи, усъпрашишася и побѣгоша изъ двора, едва шочію сію женѣ пицу оставльше свободну.

Егда же сѣе услышано бысть по всему Іерусалиму, вси ужасошася о приключившемся, и прехождаяще о семъ шокмо и разглагольшвоваша, и всякъ себѣ шотожде чаяше, или прочіихъ людей яши, или самъ опъ шѣхъ снѣденъ быши, понеже гладъ онъ дни до дни умножашеся.

Скоро же сѣе возвѣщено бысть и Римляномъ, еже слышаще иніи не вѣриша, иніи же

собоуѣзноваша Іудеомъ , жалѣюще челоуѣческаго рода напрасно погибающа. Типъ же Бога моляше, дабы Іудеомъ миръ подалъ, а Римляномъ опшпустилъ: яже предъ Іудеи погрѣшиша. Но Іудеи не достойны бяху милосердія Божіа за едино сіе шокмо , яко храмъ Божій сами своимъ изволеніемъ начаша жеци, егоже и Типъ обѣщася имъ цѣла сохраниши. Достойни убо быша вправду Іерусалимляне вмѣсто мира брани, вмѣсто согласія мяшежевъ и крамоль , вмѣсто богатствъ скудоспи , вмѣсто сышоспей глада. Рожденными же опъ себе пишались не машери достойни, но опцы быша , понеже забыша Бога спасающаго ихъ, и не ходиша во слѣдъ повелѣній Божіихъ, но въ мяшежахъ своихъ повсядневно упражняющиеся , на конечныя пагубы градъ свой и землю приведоша.

Въ осмый убо день мѣсяца Августа, егда мосшы два на шо приспавленные полки довершиша, тогда повелѣ Типъ шаранами биши въ стѣну храма внѣшняго опъ западныхъ справны. Бѣющимъ же имъ чрезъ шестъ дней непрешанно , и не могущимъ сокрушиши , величество бо каменій въ стѣнѣ шой сущее, вся силы шарановъ превосхождаше. Ини же полунощныхъ врагъ основанія подкоповаху , и велій шрудъ подъемше, егда внѣшнее шок-

мо каменіе опвалиша : на внушреннихъ бо
враша ушверженны бяху.

Не могуще же ничшо Римляне подкопами
доспѣши, лѣсницы придѣлаша къ сѣнемъ хра-
ма. Іудеи же боящеся, да не плѣняшъ ихъ,
начаша бишися съ Римляны, и многихъ пора-
жающе Римлянъ съ лѣсницъ мешаху и мечь-
ми убиваху. Едину же лѣсницу на споруону
со многими Римляны повалиша, и шѣхъ смер-
ши предаша, и знамена многая ошъ Римлянъ
похишиша Іудеи, и воиновъ, иже при зна-
менахъ восходиша на лѣсницы, избиша мно-
гихъ, прочіе же не могуще смерпѣши усшремле-
ній Іудейскихъ, яшася бѣгу, съ лѣсницъ бо
начаша сходиши.

Тишъ же видя тибель велію воиновъ, по-
велѣ огни при врашѣхъ храма возгнѣшиши.
И се два изрядные воины Іудейскіе ошъ пол-
ка Симона спарѣйшины пріидоша къ Титѹ,
мняще у шого прощеніе получиши; но Тишъ
слышащъ шѣхъ прошиво гражданъ Іерусалим-
скихъ великое немилосердіе, повелѣ обѣихъ у-
биши. Бяше же имя единому Ананъ, а вто-
рому Архелай, но паче милосердшова о
шѣхъ же, живомъ бо ихъ дарова вмѣсто
смерши. Сушу же возгнѣшену огню во вра-
шѣхъ церкве, егда шокмо ошъ зѣльнаго жа-
ра расаяся сребро и злато, и исшече на
землю, древо, на немъ же сребро бѣ, скоро нача

горѣши, а оиѣ вращѣ шѣхѣ сѣнь нача горѣши, а шоя сѣни впорая сѣнь зажжеся, и шако сѣнь ошѣ сѣни зажигающеся всѣ горѣша, и бысшѣ пожарѣ великѣ зѣло. Іудеи же сущіи во храмѣ видяще себе окруженныхъ огнемъ, бяху аки мершви ошѣ спраха.

Во вшорый же день по зажженіи сѣней церковныхъ, и не угасшу огню, умилосердися Тишѣ надѣ церковію Божіею, и повелѣ воинамъ своимъ угасиши пожарѣ. Сущу же угашену пожару, созва Тишѣ воеводѣ своихъ и совѣшова со всѣми шѣми, разоряши ли имѣ храмѣ Божій, или шого цѣла сохраниши, и спа совѣшѣ на шомъ, яко лучши есшѣ шого цѣла сохраниши. Первый убо день по бывшемъ пожарѣ, преиде безѣ брани, сущѣ бо Іудеи ушружденни и преспрашенни пожаромъ ошдыхаху день единѣ. Во ушрѣе же по бывшемъ совѣшѣ, и се Іудее внезапно изѣ церкви на бранѣ изыдоша, и башѣ бой великѣ зѣло даже до пяшаго часа дня. Въ пяшый же часѣ Іудеи, давшѣ хребешѣ Римляномъ, убѣгоша паки во храмѣ. Тогда убо Тишѣ прогнѣвавсѣ на Іудеевѣ, заповѣда всему воинспву своему накрѣпко, дабы во ушрѣе всѣми силами тошovy были на разореніѣ церкви: понеже, рече, ушрѣ десяшый есшѣ день мѣсяца Августа, шого ради прилично есшѣ разориши его, занѣ и Вавилонскій Царѣ, егда Іеруса-

лимскую церковь разоряше, въ 10 день
Августа сожже оную. Пошдимся [рече] убо
и мы, и во ушрїе Царю Вавилонскому послѣ-
дуемъ, и разоримъ церковь Божию, смиряюще
гордыхъ и жестоковѣйныхъ Іудеовъ, да про-
чее не превозносяшся.

Тогда убо нѣкій воинъ Римскій, аки Бо-
гомъ наученъ или Богомъ движимъ, не ждущъ
повелѣнія Кесарева и ни коего начальнаго спро-
сяся и ни кому о томъ возвѣспивъ, шече
внезапу къ церкви, и пришедъ къ шой всѣхъ
скорѣ единъ, почивающу еще Тишу, и со-
спавъ нѣкій огненный вверже въ окно церь-
кви, еже именовася злѣное окно, опъ полу-
нощныя спраны сущее, и опъ вверженія того
соспава огненного зажгоша мѣста деревянныя,
яже красомы ради по спѣнамъ храма содѣла-
ны бяху, и нача горѣши поспѣшно. Іудеи же
тамо сущїи едва почію увидѣша горящую
церковь, превеликій воздвигоша вопль и ужа-
сная рыданія, еже услышавше и увидѣвше
Римляне со щанїемъ пошекоша вси. Воспря-
не же тогда опъ сна Тишъ и почудися быв-
шему на многѣ, и послѣдоваше щашельно
воиномъ своимъ спѣшащимъ ко храму. Хо-
шяше же воиномъ своимъ Тишъ повелѣваши,
дабы прїумножили огня, но вопля ради вои-
новъ бѣгущихъ не возможно бѣ ему глагола-
ти что, рукою же помаваши не удобно бѣ,

яко никто ошъ воиновъ смотряше его, но всякъ аможе его ненависль сущая на Іудеевъ влечаше, тамо со щпаніемъ послѣдоваше. Пришекши же Кесарь ко храму и видѣвъ доброшу храма потубляему напрасно, милосердсвова о шой, и нача воиномъ заповѣдаши, дабы тасили огнь со вшорой спраны храма, но никто же воиновъ послушенъ ему въ томъ явися: ибо всякъ печашеся, како бы себѣ пріобрѣсти чшо ошъ сущихъ во храмѣ имѣній пребогашныхъ; а наипаче препона сія баше Тишу, яко нечинны воины его бяху тогда: ибо полки смѣсишася съ собою, и немошно баше собрани никоимъ образомъ, и тако не баше сіе въ силѣ Тишовой сохраниши, еже самъ Богъ восхошѣ въ конецъ разориши. И сіе естѣ послѣднее разореніе храма Божія, еже наведе Богъ во время Римлянскія брани на Іудеовъ ими же самъ онъ вѣспъ судьбами.

Егда же шочію храмъ Господень нача горѣти, вся безъ пощады похищяхуся, еже шокмо кшо можаше взяши, и убійства тамо обрѣтшихся неисчешная быша, и не бѣ тамо милосердія ни кому, всѣхъ бо равно нечаянная казнь Божія поспіже, спаріи и младае, благородніи и просшіи, всѣ купно оружіемъ падають, и нѣсѣ кшо востая. Шумъ, вопль, плачь, воздыханія, рыданія, кличъ умножашеся тамо, аки бы горѣ всей съ вышюю

ея, на ней же церковь бѣ создана, згорѣши
 кпо чаялъ, и ничтоже во всей подсолнечнѣй
 ужаснѣ обрѣсися можеть, еже бы могло
 превзойши ужасъ тогда случившійся. И ели-
 ко великъ бѣ въ оное время Іерусалимлянѣ
 плачь, шoliko большая его погибель, ибо ко-
 нечная баше пгуба людей и храма разореніе.
 Многъ бѣ на всей горѣ пламень, множайшія
 же крове проливаемыя испекаху рѣки, и бо-
 лѣ бѣ избіенныхъ, неже убивающихъ, земля
 же паки не видима бѣ тогда, ибо вся шѣлеси
 мершвыхъ покровенна, красна же бѣ, понеже
 изобильно и выше мѣры обатрена кровію на-
 сельниковъ своихъ: еже бо мѣсто земли въ
 жишii своемъ Іудеи не возмoгoша украсиши
 Іерусалима, сіе по кончинѣ своей собшвенною
 кровію удобриша, и несуетна смершь ихъ, по-
 неже всякъ ушварію красною земли своей
 бысшь. Аще же кои и не хошаху тогда у-
 мреши, обаче должносшь ихъ бѣ ради умно-
 женія крови: ибо свою, а не чуждую украша-
 ху тогда землю. Разбойникамъ же подобны
 суще нѣщы мяшежницы, и во время шoль
 люшаго пожара не преставаху ошъ злобы сво-
 ея, бишася съ Римлянами, и жрецы сами по-
 собшвовоаху мяшежникамъ симъ на Римлянъ,
 и не имуще чимъ, рожнами [ихъ же бѣ мно-
 жество во храмѣ] сими уязвляху Римлянѣвъ,
 но не мoгoша Римлянамъ вредиши: ибо имъ

Богъ Саваоѣъ пособствуя во всемъ, и сихъ движеніи устроише. Два же воины Іудейскіи прославишася тогда, Меіръ сынъ Велги и Іосифъ Далейнъ: ибо не хошаще Римлянамъ вдашися живи сами себе въ пламень помешаша и згорѣша. Видѣвше убо Римляне, яко церковь вся горитъ, а прочая зданія, яже бяху окрестъ церкви, цѣлы, умыслиша и сія зажещи, дабы купно съ церковію вся зданія погибли; и зажгоша въ первыхъ сѣни оставшіяся, между ими возгоша сѣнь, въ ней же бяху богатства и имѣнія всего Іерусалима жителей. Начинающимся бо бранемъ, шамо вси благороднии и богатіи сребро, злато, каменіе драгое и многоцѣнныя ризы свозивши положиша. Вся убо та згорѣша, ниже бо чаяху Римляне коему богатству въ той сѣни быши.

Еще между сими нищихъ людей, женъ, вдовицъ и малыхъ опроковъ шестъ тысящей, иже всѣ быша въ зданіи единомъ, и сіе есмь сожжено совѣмъ, и не избысть спасенъ ниже единъ малѣйшій опрокъ, всѣхъ огнь изяде. Паче же всего погуби Іудеовъ сіе, яко въ то время, въ неже имяху Римляне зажещи храмъ, обрѣшашася нѣцыи лжепророцы, иже пророчествоваша Іудеомъ въ той день, яко Богъ имаѣ избавиши ихъ: и того ради Іудеи день той бѣху молящися, чающе помощи свыше, и ниже спражи бяху гдѣ тогда,

вси бо на Бога возложишася, мняще праведну быши неправду лжепророковъ, иже имъ пророчеспвоваху. Но еже спасеніе Іудеи себѣ пророчеспвоваху, сіе Римлянамъ опъ Бога дадеся: аще же и симъ не за добродѣтели кїя, обаче наказуя беззаконниковъ и смиряя шѣхъ гордыню и обличая ненависть, юже къ нему, поможе свыше Римлянамъ Іудеовъ низложиши.

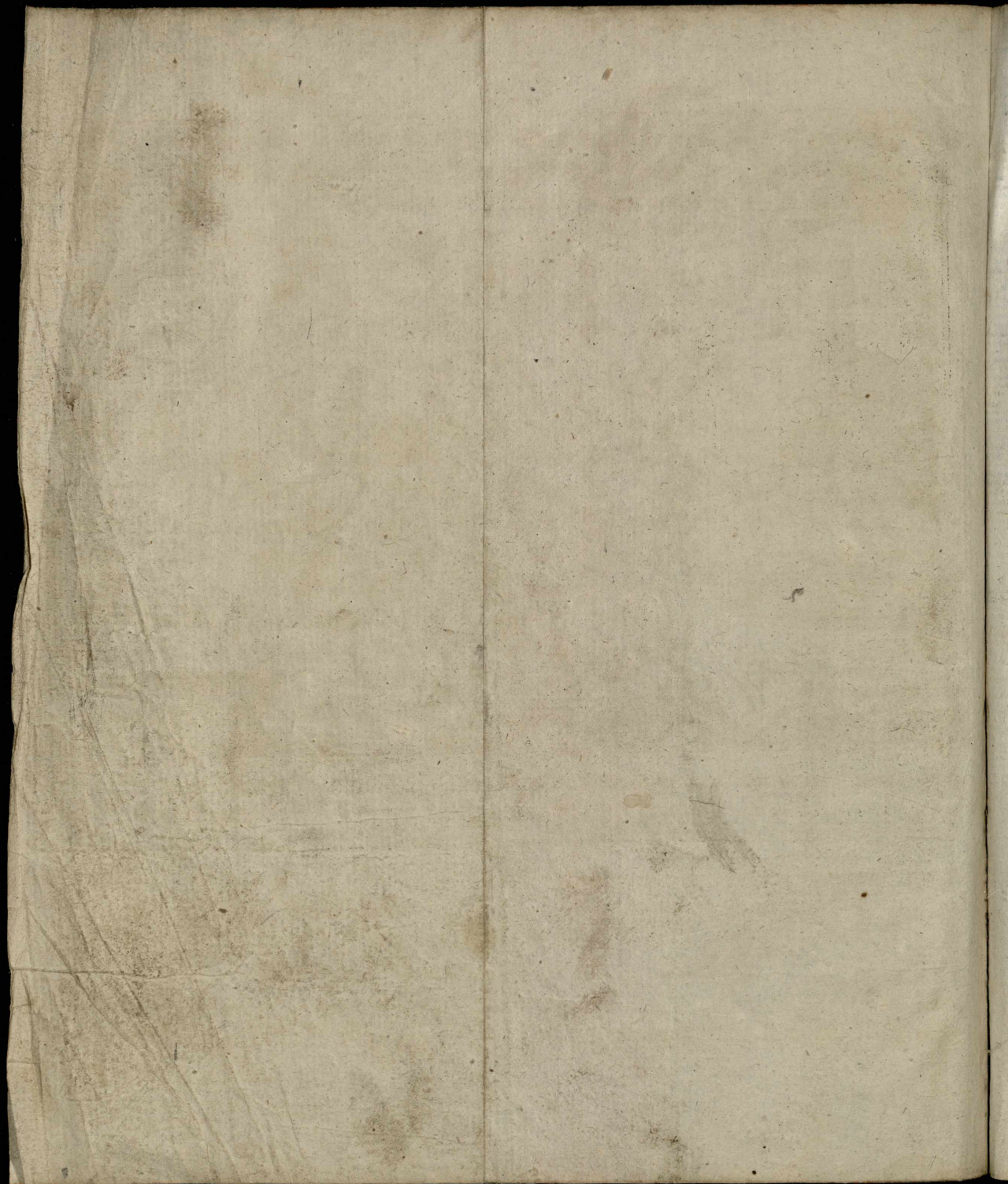
Людіе же во Іерусалимѣ аки слѣпопою обдержими бяху, ибо истиннымъ знаменіемъ случающимся предъ разореніемъ ниже мало вѣроваша, но пришворнымъ и ухищреннымъ мяшежниковъ своихъ баснемъ вѣру яша и симъ послѣдоваху.

Знаменїя же многа являше имъ Богъ, показуя непремѣнно быши послѣднее разореніе. Ибо единого времени звѣзда мечу подобна образомъ своимъ спояше надъ градомъ Іерусалимомъ: коเมша паки необычная годъ цѣлый непреспанно по вся нощи бѣ въ то время. Еще же и въ самый праздникъ опрѣсноковъ, сущимъ всѣмъ въ церькви въ девяшый часъ нощи, Апрѣля осмага числа, и се необычнымъ образомъ свѣшлось велїя внезапно явися окрестъ олшаря и окрестъ всея церькве, опъ нея же толь свѣшло бѣ, елико и посредѣ дня можешъ быши, и баше свѣшлось та полчаса, и паки внезапно исчезе. Сїе же знаменіе аще

и добрымъ предзнаменованіемъ мняшеся быши, обаче благоискуснымъ мужемъ за худо и сіе вмѣнися. Въ шой же паки праздникъ опрѣсноковъ, но въ день уже, а не ноштію, веденной сущей юницѣ на жершву, и се посредѣ церькви ведома та юница породы агнца, которое чудо всѣхъ знаменій иныхъ новѣйшее естъ; кто бо видѣ или слыша когда, дабы юница имѣла когда родиши агнца! Пакиопъ дней единою, вечеру сущу, двадесѣть человекъ едва зашвориша врапа воспочная ради величества ихъ, понеже быша и шяжки и велики, и зашворивше шыя, замкомъ великимъ по обычаю заключиша, въ шестый же часъ нощи обрѣшошася оная врапа опверста: аще же и сіе знаменіе Іудей разумѣша себѣ быши во благо, обаче не бысть имъ шако, но въ пагубу. Маія въ 11 день предъ захожденіемъ солнца, колесницы по воздуху ѣздящии видѣны быша опъ всѣхъ Іерусалимлянъ. Въ праздникъ Пеншикосіи, вшедше священницы по обычаю прежде всѣхъ въ церковь, и се грохошъ и шумъ малый услышаша, и по шумѣ гласъ бысть: *Преселмися отсюда*. Еще же бѣ во Іерусалимѣ человекъ нѣкій, именемъ Іусъ Анановъ сынъ, поселянинъ просный, иже за чешыре лѣша прежде брани Римскія, въ мирѣ еще Іерусалимляномъ сущимъ, въ праздничный день въ церквѣ нечаянно возопи: *Гласъ отъ востока, гласъ*

Уны коь сираино и сирно сиротвнн, Гда мате злеств сирт рдны, хит

отъ запада, гласъ отъ четырёхъ вѣтровъ,
 гласъ на Іерусалима и церковь, гласъ на
 мужей новыхъ и новыя сѹлруги, гласъ
 на весь сей народъ. И сѣя глаголющъ не-
 преспанно днемъ и нощю обхождаше вся спо-
 тны града. Мнози же неблагодарно сѣя прѣм-
 люще словеса, биша мужа крѣпко: но той ни-
 же бѣенія бояся, непреспанно шаяжде всѣмъ
 въ слухъ глаголаше. Начальницы же и спа-
 рѣйшины Іерусалимскѣи слышаще сѣя, и ура-
 зумѣвше, яко непростю бысть сѣе дѣло, ведо-
 ша мужа шото къ начальнику Римскому. На-
 чальникъ же повелѣ биши мужа онаго безъ
 всякаго пощаждѣнїя; но той ниже моляшеся,
 дабы его прѣстали биши, ниже плакаше, по-
 чю непреспанно за всякимъ ударенїемъ гла-
 голалъ: *Горе горе Іерусалиму!* Вопросаше
 же по шомъ начальникъ мужа шото, кпо онъ
 естъ и ошкуду, и чесо ради сѣя глаголетъ.
 Но мужъ на вопрошенїя не ошвѣщевая, паки
 шаяжде вѣщаше: *Горе горе Іерусалиму:* и
 оппущенъ бысть яко безумень мужъ той.
 По оппущенїи же седмъ лѣшъ и пѣшъ мѣ-
 сяцъ непреспанно глаголаше: *Горе горе Іеру-
 салиму!* аще же кпо и пишу ему даяше, иного
 благодаренїя не баше ошъ него, почю едино
 сѣе: *горе горе Іерусалиму!* предъ смершю
 же своею обхождаше спѣны градскїя, веле-
 гласно восклицаящъ: *Горе горе граду и*

церкви и людемъ! Наконецъ же егда почію проглагола, *горе и мнѣ!* и се верженный ошъ Римлянъ камень уби его: и шако скончася мужъ онъ. Иудеи убо вся вышереченная знаменія толкующе себѣ быши во благо, сладоспрасстіями непрестанно упражняхуся, ни о чемъ брегуще, дондеже праведный гнѣвъ божій посшибе ихъ.

Римляне же премногія корысти пріобрѣтше себѣ, шоржесшоваху по премногу прославляюще Тиша быши Кесаря и храброго побѣдителя Иудейскаго, и зѣло обогатишася воины Тишовы тогда, яко въ Сиріи всякія вещи купующе по двѣ зланицы даваху, идѣже надлежало даши едину, а идѣже пять, шамодесять съ радостію всякъ воинъ Римскій даяше. Бяше же еще въ церкви мѣсто едино, идѣже жрецы чрезъ весь пожаръ пребываху невредимы: между же сими бѣ нѣкій опрокъ младъ сый, шой убо егда возжадася, изыде къ Римскимъ воиномъ, обѣщася имъ вдашися, почію бы далъ ему кшо ошъ нихъ мало спудены воды. Римляне же вѣруемше ему принесоша воды, юже онъ скоро похишивъ убѣжа съ нею. Римляне же посрамлени быша, яко юный опрокъ обольспи ихъ, ему же еще и не возможно бѣ ради его малыхъ лѣшъ.

Нѣколикимъ убо днемъ прешедшимъ изшедше священницы Иудейстїи изъ мѣста, въ немъ же крыющеся пребываху, прїидоша къ

Типу моляще того о прощеніи. Тибъ ош-
 вѣща имъ, яко минова время прощенія, и
 нѣспъ, рече, полезно милоспъ являши симъ,
 иже въ злобѣ много время пребываютъ; подо-
 баетъ убо вамъ [понеже жрецы еспе] купно
 съ церковію погибнути, и повелѣ ихъ смер-
 ти предаши всѣхъ. Мяшежницы же видяще
 церковь сожжену, и градъ едва не весь разо-
 ренъ, и бѣжати не вѣдуше камо, Типа о разгла-
 тольствіи моляшъ, на которое разглаголь-
 ствіе Типъ удобно соизволилъ, и собрашася вси
 къ церквѣ, шако Іудеи, яко же и Римляне, и спа-
 ша на особныхъ мѣстахъ вооруженни, и нача
 Типъ чрезъ переводчика глаголаши ко Іудеомъ:
 Уже ли насыпишеся бѣдъ, спрасшей и разореній
 ошечества вашего, имъ же милоспъ наша за-
 бвенна, яко градъ, людей и церковь на всеконеч-
 ное раззореніе преводите? Не уже ли васъ Пом-
 пей подъ область Римскую побилъ, яко еще и
 нынѣ на Римскій народъ руцѣ ваши нанесли еспе,
 кофрой народъ аще и не во множествѣ здѣ ны-
 нѣ силъ, обаче вы прошивъ его и многлюдны
 суще постояши не могли еспе! Не вѣсте ли,
 каковы спраны славны и прекрѣпки поко-
 рены намъ сущъ? Наша бо еспъ вся Герма-
 нія, Бришанія и Карѣагенспіи народы всѣ
 сущъ наши, и кто еспъ, иже бы Римляновъ
 не повѣдалъ совершенныхъ быши воиновъ и
 побѣдишелей? Нѣспъ шаковыхъ народовъ

обрѣсти мощно, кто бы Іудеовъ паче Римлянъ возвеличилъ нынѣ, уже бо ваша власшь, чесшь и слава яко сѣнь преиде, наша же нынѣ власшь, побѣда и повелѣніе вездѣ процвѣтаешъ, шой всѣ работны сущъ, наши васъ благодѣянїя и милосшь на насъ устремляешъ. Рцыте сами, не могъ ли ошецъ мой ошечесво ваше въ конецъ разориши и вся предѣлы пущы сошвориши, егда прихощаше васъ наказати за Цесшїа, его же по премногу уничижисте? обаче ошецъ мой милосшивъ сый, милосердсвуя о васъ, аще и неблагодарныхъ и недоспойныхъ милосердія, шочїю словесы васъ увѣща никое же зло швоя. Не мощно ли ему баше, аще бы изволилъ градъ вашъ въ прахъ и пепель обрапиши, Галилею и вся яже окресъ ея предѣлы пущо сошвориши? Можаше во правду, но благодѣшельсвуя вамъ, вся цѣла соблюде. Много о васъ и азъ милосердсшвовахъ, ибо исперва пришедъ къ вамъ увѣщахъ васъ милосшивно обѣщая вамъ свободу; но вы неблагодарни суще нашего къ вамъ милосердія, сами лучше брань съ нами швориши произволисте, и во время самой брани голодомъ и бѣдами принуждаеми, яко ко мнѣ пришекоша, не явихъ ли имъ милосши? самихъ вопросисте, шїи вамъ повѣдашъ. Мира мнѣ съ вами, аще ниже мало нуженъ баше, обаче просихъ шого многож-

ды, жалѣя, дабы васъ зѣльный гладъ во градѣ не погубилъ всѣхъ. Церковь хошѣлъ вамъ соблюсти цѣлу, но вы самоизвольнѣ шую огнени предавати начали еште, обаче вся сія вамъ просивъ, живомъ васъ шворю быши свободныхъ, и воиномъ своимъ повелю оружіе опрѣшиши, изволяя васъ прочее соблюсти цѣлыхъ. Іудей же не восхонѣша вѣры яши словесемъ Типовымъ. Типъ убо разгнѣвася на Іудеевъ зѣло, и завѣща воиномъ своимъ оставшаяся града зданія въ конецъ жеши. Воини убо того дня, вонъ же имъ жеши повелѣ, ничто же сожгоша, во ушрїе же многа зданія изрядная пожгоша, между коими и прешоръ сожгоша. Тогожде дня мнози изрядные и благородные мужіе Іудейскїи прїидоша къ Типу, ихъ же онъ непамяшозлобшвуя, милосшивопрїялъ.

Крамольницы же во дворъ Царскій всѣ уйдоша, и людей шамо крыющихся Іудейскихъ до осми тысячъ побиша, и расхишиша шѣхъ имѣнія вся, елико шамо обрѣшахуся. Изловиша же тогда Іудей и двоихъ воиновъ Римскихъ, единато пѣшаго, а другаго коннаго; пѣшаго убо смершнѣ казнивше влачаху по всѣмъ спогнамъ шрупъ его, шоржешествующе; мняху бо безумнїи, аки бы всѣхъ Римлянъ во единомъ семъ побѣдиша, на нихъ же Римляна смощряюще, удивляхуся безумїю ихъ; другаго же, иже бѣ всадникъ, приведоша къ Симону спа-

рѣйшинѣ, иже его осуди смерти предаши. Всадникъ же Римскій ведомъ ошъ Іудей на смерть, убѣжа къ Римлянамъ. Тишъ убо сего повелѣ изъ оружія обнажиши, [понеже у Римскихъ воиновъ обычай бѣ никогда же врагамъ вдавашися живу]; обнаженна же сего всадника ошъ оружія, повелѣ Тишъ биши всѣмъ войскомъ своимъ, яко преступника закону и обычаемъ, яже казнь паче смерти быше ему. Іудеи же не хотѣша вдаши себе Тишу, бишися же съ нимъ ошнюдь не могоша, понеже ошъ зѣльнаго глада всѣ немощни быша и едва могоша ходиши. Тогда Римляне Іудеовъ, идѣже могли обрѣши, убиваху; Іудеи же видяще силу Римскую, и не могуще шой прошивишися ошъ великаго глада, по ошходамъ ухранихуся, непщеваху бо скоро Римлянъ во свояси возврашишися, и по ошпешивѣи шѣхъ изъ шайныхъ мѣстъ исходиши: но Римляне ниже помыслиша въ конецъ ихъ не разоривше возвращашися во свояси.

Еще же не взяшъ быше шогда верхній градъ Римляны, о томъ убо Тишъ прилѣжно помышляше, како бы ему шого взяти, и разсуждаше яко не мощно ешъ взяти безъ мостовъ; мостовъ же паки не быше изъ чего дѣлаши, понеже на прежніе мосты вся древеса изсѣченна быша даже до сна поприщъ. На-

чальники же Іудейскіе собравшеся тайно, да-
 бы Іудеи не увѣдали, совѣшъ сотвориша ме-
 жду собою, како бы имъ поддашися власши
 Типовой, и послаша о томъ Пословъ своихъ
 къ Римлянамъ. Типъ же обѣщася пріяти ихъ.
 Увѣдавъ же о томъ Симонъ, яко Идумей
 умыслиша къ Римлянамъ уходиши, абіе изря-
 дныхъ пять мужей повелѣ убиши начальни-
 ковъ всѣхъ. Между же ими избраннѣйшій бѣ
 Іаковъ Сосинъ: шого повелѣ узамъ предаши;
 на пуши же спражей посшави, дабы не про-
 пускали никого къ Римлянамъ бѣжати: но и
 спражи ничто успѣша, ибо аще и мнози ошъ
 спражей избіени быша, множайшіи же шого къ
 Римлянамъ угонзнуша, ихъ же Типъ яко милос-
 шивъ благодарно пріемше. И собрася всѣхъ бѣжав-
 шихъ шогда яко чешыредесять тысячъ, ихъ же
 всѣхъ не памяшозлобшвуя Типъ пишаше.
 Пріиде же шогда и жрецъ единъ избранный
 именемъ Исусъ Фебуфинъ сынъ, иже многая
 имѣнія церковная съ собою принесепребогашая,
 принесе бо два свѣщника великія, и съ ними
 спош, чаши, ковши, чванцы, вся ошъ чистѣй-
 шаго злаша. Еще же и инъ съ нимъ пришедъ
 Финеесъ имянемъ, иже хранишель бѣ имѣній
 священныхъ, шой такожде принесе облаченія
 Архіерейская со драгими каменьми, запоны
 пребогашыя, кашапешазмы и иныхъ вещей дра-
 гихъ множешво, ихъ же обоихъ Типъ мило-

спиво пріємъ храняше, ни въ чесомъ обиду швора имъ.

Пріутошовляяся же Тишъ ко взяшю верхняго града, повелѣ воиномъ своимъ строити мосшы, ихъ же начаша здаши Августа въ 20 день, совершиша же шья Септемврїя въ 7 день. Крамольницы же шцахуся защищати градъ, аще имъ и весьма не возможно бѣ зѣльнымъ голодомъ по премногу измореннымъ, обаче безуміемъ помрачаеми шапахуся, невѣдуше сами, что бы имъ шворити. Егда же Тишъ повелѣ шаранами бити въ сѣбну, Іудеи убояшеся на Акру гору побѣгоша, а друзїи по нужнымъ мѣшамъ храняхуся. Римляне же благополучно сѣбну сокрушивше взяша градъ, и вся мѣста въ немъ видѣша неизреченныя быти крѣпости, и удивляхуся о томъ по премногу: чего ради мятежницы оставльше шоль надежныя крѣпости ошбѣгоша. По томъ за вѣща Тишъ воиномъ своимъ вся дома огнемъ жеши, людей же шочю шѣхъ избиваши, иже бы имѣли сопрошивляшися имъ.

Егда же предаде Богъ Типу Іудеовъ въ руцѣ, ихъ же многое множество бѣше, тогда помысливъ въ себѣ Тишъ, яко не полезно есѣ ему тако многое множество народа Іудейска хранити двоихъ ради винъ:

Первое, яко брашенъ много исходиши на нихъ будешъ.

Второе, яко непоспоянный есть народъ, дабы возмутившися не возспали на Римлянъ. И сихъ ради причинъ прескарѣлыхъ повелѣ Типъ избиши всѣхъ, а младыхъ и благообразныхъ оставляши завѣща, прочихъ же, ихъ же бѣ болѣ седми и десяти лѣтъ, во Египетъ связанныхъ велѣ веспи и вдаваши въ различныя работы, а иже бѣ меньше седми и десяти лѣтъ, сихъ продаваши изволи.

Донелѣ же сѣи раздѣленни бѣху, приспавленъ быше по повелѣнїю Типову изрядный мужъ и другъ Типовъ, надзираши спражей Римскихъ, дабы не поморили голодомъ и жаждою Іудеовъ; обаче и шой не можаше поистиннѣ досмотрѣши множества ради Іудейска; ибо спражѣ Римстїи по ненависти двадесать тысячъ Іудеовъ голодомъ измориша, не дающе имъ ясти, множества бо ради народа и пища не вельми свободна быше.

Во время же всяя стоя брани плѣнниковъ, ихъ же взяша въ плѣнъ Римляне, быше число девяносто семь тысячъ: мертвыхъ же, иже во время обѣденїя того помроша, единонадесять крашъ стошыхъ. Бяху же между шѣми мнози и языческїи народи: ибо обычай бѣ во Іерусалимѣ во время опрѣсночнаго праздника собиралися людемъ ошвсюду; Римляне же тогда пришедше въ опрѣсночное время окружиша градъ, никого же вонъ испу-

сшивше: ради убо шоль великаго многлюдства и умираху мнози, яко и пища на шоль великое множесшво не бѣше готова во градѣ. А яко шоликое множесшво людей могло вмѣститься во Іерусалимѣ, можешъ вѣроятельно быши и ошъ повѣсшвованій Цисповыхъ: ибо той хошящи поиспиннѣ возвѣспини Кесарю своему Нерону, колікое число народа во Іерусалимѣ обрѣшаешя, молилъ Архіереовъ, дабы ему исчислили. Архіереи убо тогда въ праздникъ Пасхи исчисляху закалаемыя жертвы, и исчислиша жертвъ всѣхъ двѣспи пѣшъдесяшъ шесшъ тысящъ и пѣшъдесяшъ.

Жертвы же сѣя приношахуса не ошъ единого челоуѣка, но ошъ собранія всего. Въ собраніи же меньши десяти челоуѣкъ не бѣше, многая же собранія бяху, въ нихъ же двадешъ душъ счисляшеса, кромѣ сквернавыхъ, прокаженныхъ и нечисшыхъ, ихъ же въ собранія не лѣшъ бѣше прѣимашпи, шакожде и жертвъ имъ приносиши не подобаше. Воини же Римстїи по нуждныхъ и прочихъ тайныхъ мѣсшахъ рышуше, многая обрѣшаху сокровища.

Наконецъ же и вселюшѣйшихъ мяшежниковъ и кровопролителей Іудейскихъ Симона и Іоанна въ нужднищѣ крыющихся и голодомъ обшягченныхъ, аще и обороняющихся, плѣниша, шакожде и оспавшаяся града немилосши-

вно уже начаша жеци, разоряти и спѣны до
основаній разсыпати не щадяще ничего.

И сиде убо Іерусалимъ градъ плѣненъ
бысть во второе лѣто начальства Веспасіа-
нова, мѣсяца Септемврѣя въ 8 день.

Пясть же красть и прежде сего плѣненъ
баше, по томъ паки опустошенъ. Плѣня-
ху же его Египетскій первъѣ Царь, по
немъ Антіохъ, такожде и Помпей, но по
сихъ Иродъ съ Сосіемъ аще и плѣненный
уже градъ, обаче того сохраниша. Прежде
же сего Вавилонскій Царь плѣнивъ Іерусалима,
изби сего преминувшимъ лѣтомъ ошъ созда-
нія его тысяща шриса шесъдесять, мѣ-
сяцей осмъ и шесъ дней. Первый убо зда-
тель Іерусалима бѣ Ханаанскій власпелинъ,
иже Ханаанскимъ языкомъ нарицашеся, испин-
ный Царь, бѣ бо достоинъ въ правду шакова
имени, ибо священничество Богу первый со-
вори, храмъ содѣла, Іерусалимомъ градъ на-
рече, понеже прежде Солимою нарицашеся,
но повелѣніемъ Бога Саваоѣа Давидъ Царь
Іудейскій Хананейскій народъ изгна, и пре-
дѣлы сія людемъ своимъ даде во область, и
чешыри спамъ шесъидесятъ чешыремъ лѣ-
томъ, и мѣсяцемъ шремъ прешедшимъ, ошъ
Вавилонянъ разоренъ бѣ Іерусалимъ. Ошъ
Давида до разоренія Тишова преминуло лѣшъ
тысяща сто семдесять девашъ. Ошъ пер-

ваго же созданія Іерусалимля даже до сего разоренія лѣшъ преиде двѣ тысящи сто седмьдесятъ седмь. Но ни шако великая древносѣть, ни неисчетныя богашсѣва, ни премногая во всей поднебесной о Іерусалимѣ сущая слава, ни превеликая паче всѣхъ вѣра что помогоша, удобно разорися, аки бы и не бѣше шого. Таковъ убо конецъ обѣденія Іерусалимля бѣше. Въ то время Тишъ завѣща воиномъ цѣрьковь и весь градъ до основанія разориши, не щадя ни о чемъ, шотѣю повелѣ оспавиши шри изряднѣйшія башни, о нихъ же прежде воспоминаушо есѣтъ, Фасаэллона, Гиппикоса и Маріаммеса, со спѣною между ими бывшею. Оспави же сѣя башни Тишъ двоихъ ради винъ: во первыхъ ради защищенія и спражей, донелѣже шамо съ воины своими бѣше; второе, ради своей славы, дабы всякъ [ему же не случися видѣши Іерусалима] сѣя шотѣю единя увидѣвъ башни, уразумѣлъ бы, каковы крѣпосѣи бѣ градъ, Тишъ же со своими силами разорилъ его.

Дѣлу убо всему довершившуся еже подѣ Іерусалимомъ, собра Тишъ вои своя во едино и нача всякаго храбрѣя дѣла и ополченія именно исчисляши, похваляя кождо по имени благодарствоваше, дающѣ имъ по достоинству чести, славы, начальсѣва, шако же цѣпми злашыми опоясуя шѣхъ, вѣнцами нѣко-

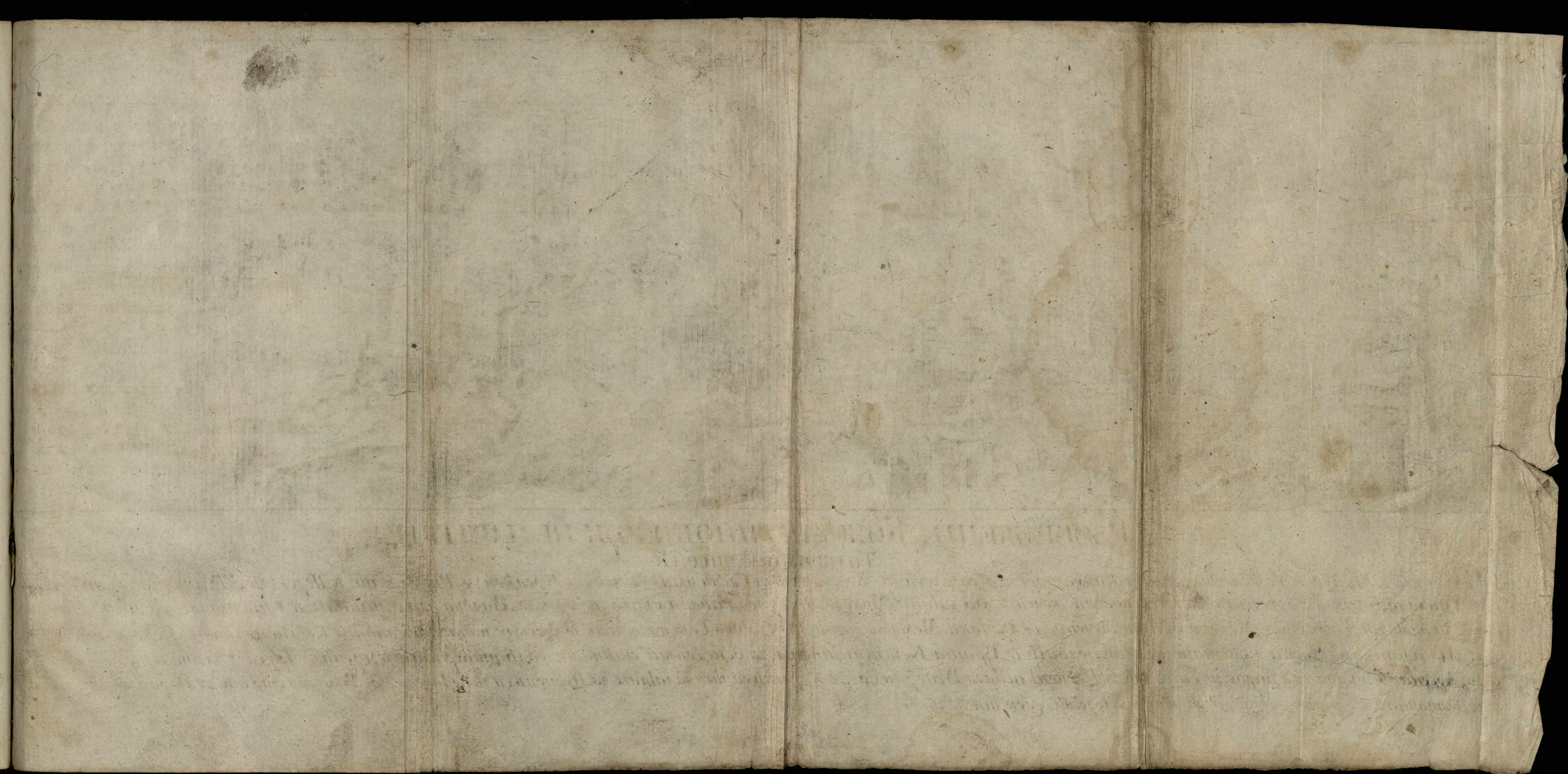
порыхъ вѣнчая, инымъ златыя гривны даруя, многая сокровища раздаяше, иныхъ пребогато вооружаше, еще же общася и впредь ко всякому милоспивъ быши, и памяспивовани о всѣхъ подѣ Іерусалимомъ претерпѣвшихъ напасши, бѣды, скорби, раны и всегда воздавши всякому по достоинству. Оспавя убо нѣкошорые полки при Іерусалимѣ ради опасенія на спражи, такожде и въ Сиріи, съ прочими поиде благополучно во Египетъ, возвращаяся къ любезному родипелю своему Веспасіану Кесарю.

Егда же доспиже Кесаріи, повелѣ шамо сложиши везомыя съ собою корыспи, такожде плѣнниковъ оспави, во Италію же ишши водою съ ними не удобно бѣ ради зимняго времени, самъ же съ воинспвомъ во Египетъ поиде спѣшно, свободенъ сый ошѣ тяжесшей корыспи и плѣнниковъ.

Пришедшу же Тиму въ Кесарію Филипову, случися шамо шоржеспвенное пиршество рожденія Дометіана брата его. На семь убо пирѣ шоржеспивуя Тимъ по премногу Іудеовъ озлобляше, повелѣвающъ имъ ово со звѣрьми брашися, ово самимъ съ собою бишися, иныхъ же въ шоржеспвенныхъ огняхъ Римляне пожгоша многихъ, и погибе Іудеовъ тогда на семь пирѣ двѣ тысячи пашѣ сошѣ человекъ. Симона же спарѣйшину повелѣ Тимъ связана прежде себе въ Римъ ошо-

слаши. Много же озлобленій и напасшей шер-
паху уже тогда Іудей: здѣ убо и во Антію-
хій живущихъ Іудеовъ, ихъ же Типъ остави,
оболга иѣкшо, аки бы Іудей хопѣша сожещи
весь градъ ихъ. За сѣе убо Антіохійскіи лю-
діе противавшесе многихъ Іудеевъ избиша.
Не многу же паки по томъ прешедшу времени
случися пожаръ, его же Антіохіане нещующе
совершенство быши опъ Іудеовъ, и возъярившесе
на сихъ множае перваго избиша, аще Іудей въ
обоихъ сихъ случаяхъ и неповинни поспрадаша.

Италіа же вся и вси гради шоя, и вси,
елицы живущіи въ ней, по премногу радосни
быша видѣши Веспасіана Кесаря своего, и о-
жидаху того вси единодушно, желающе видѣ-
ши новопославленнаго Кесаря своего, ибо вси
того возлюбиха, и не обрѣшесе во всѣхъ гра-
дѣхъ челоуѣкъ, дабы того могъ ненавидѣши.
Приходящу же Веспасіану къ Риму, абѣ изъ-
идоша вси въ срѣшеніе тому издалече, спа-
рїи и младїи и ошроцы. Вси бо ради быша
видѣши его, яко миль имъ бѣ, и толь вели-
кое бѣ множество народа срѣшающа Веспасіа-
на, яко едва возможно ему баше, аще и съ
великою нуждою доспитнуши палашъ своихъ
Кесарскихъ. Егда же прїиде благополучно
Веспасіанъ въ палашу свою, абѣ народи вси
радующесе, яко видѣша Кесаря, возвратишася
во свояси всякъ шоржествуя. И быша вси

ИЗОБРАЖЕНІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ИЛИ ЦАРЯГРАДА Толкованіе чиселъ

Сараи то есть Царя Турскаго полаты, 1. Канцелярія. 2. Денгаушъ. 3. Храмы святыя Соборныя же мечеть Турецкой. 4. Инкоуролъ. 5. Перекзъ. 6. Темничая саниа чѣхъ Перъ.
7. Султана Багъизита мечеть. 8. Сулейманова мечеть. 9. Султана Махмедова Сулейманова сына мечеть. 10. Вадюарда и навалы и Столѣ на Ауратѣ Пашѣ.
12. Заломѣхъ Эрдулѣ. 13. Мехмедова Паша мечеть. 14. Султана Мехмеда мечеть. 15. Султана Семѣла мечеть. 16. Отсюду началъ полаты Кондантина Царя до конца града.
17. Аммаранрѣ. 18. Частъ Константиновыхъ полатѣ. 19. Врага Константинополя. 20. Общедѣльный стѣна ми садѣхъ иттарисныхъ дренѣ. 21. Града и залма Константинополя полаты.
22. Арсеналѣ, мѣсто, гдѣ паробѣхъ строитѣ. 23. Церковь святого Венеранда. 24. Церковь святыя Талалины. 25. Церковь святого Іоанна. 26. Высочій столѣ. 27. Ибраимѣ Паша домѣ.
28. Темничая саниа. 29. Старой сарайѣхъ полоролѣхъ сасенсѣхъ полаты.

пирующе на многое время. Веспасіанъ же съ зѣльнымъ всѣхъ гражданъ благополучіемъ правяше пресполь свой.

Грядый убо Тишъ во Антіохію, видѣ на пущи едину избранную рѣку и великую, яже нарицашеся Саббашъ: шого же ради сія рѣка Саббашъ нарицашеся, яко чрезъ всю седмицу изобильно текущи, въ шестый день песокъ въ себѣ сухъ изъявляетъ, аки бы Субботу празднующи сіе шворишъ: и шого ради Іудеи сію рѣку свяшою именушъ, зане ихъ Субботу хранишъ. Егда же приближашеся Тишъ ко Антіохіи, и сограждане вси радующесе изыдоша, не шокмо мужескъ полъ, но и женскъ за шридесятъ поприщъ срѣшоша шого, и привѣшествоваша ему, яко благополучно побѣдилъ Іудеовъ и разсрилъ Іерусалимъ, и здраво возвращися во ошечество свое. Еще же его молиша о шомъ, дабы повелѣлъ градъ ихъ свободенъ сошвориши ошъ Іудеовъ. Тишъ же на сіе моленіе ихъ ошвѣща имъ никоего даде; они же и вшоричею приложиша о семъ его молиши, дабы свободилъ Антіохію ошъ Іудеовъ. Тогда Тишъ ошвѣща имъ: яко сего сошвориши ему не возможно, ибо, рече, ошечество Іудейское разорихомъ; камо же ихъ послаши имамы на жишельство, не вѣмы, шого ради и нехощаще между собою хранише.

Приближающусь же Тишу къ Риму изъ-

иде во срѣшеніе ошедъ его Веспасіанъ съ юнѣйшимъ его братомъ Дометіаномъ, и сотвориша торжественное шествіе во градъ, плѣнниковъ многихъ вводяще съ собою, и множесство многое пребогашыхъ корыстей везуще, яко Риму всему дивилися баше до зѣла шолікому множеству богашствъ и плѣнниковъ. Симона же старѣйшину и мучителя Іерусалимскаго связана влекоша чрезъ градъ аки свинію нѣкую, и привлекеше до капища Діева заклаша его; шу бо конецъ торжественному шествію бѣ. Торжественно же Кесари одѣяны тогда быша въ порфиры по Римскому древнему обычаю, на главахъ своихъ имѣюще лавры, пѣши идоша. Предъидяше же Веспасіанъ, за нимъ идяше Тишъ, послѣди же Дометіанъ братъ Тишовъ юнѣйшій на конѣ шествоваше. Воздаде же обычное благодареніе воиномъ своимъ Веспасіанъ, яко вѣрни и послушни быша во всемъ сынови его Тишу, обѣщаящъ имъ подобающіе всякому по достоинству дары и приличныя чести впредъ. Въ то же самое время по Римскому древнему обыкновенію обѣдъ имъ всѣмъ предшави. Укращено же бѣ тогда въ Римѣ всякое мѣсто торжества ради, яко и на послѣднихъ спогнахъ злаша, серебра, маргаритъ и прочихъ дражайшихъ вещей и умомъ человѣческимъ множества ради не возможно бѣ посчитнути.

Бысть же еще крѣпость едина во Иудейскихъ предѣлахъ, кромѣ Іерусалима, нарицаемая Массادا. Сія крѣпость аще и не зѣло бѣ велика, обаче швердоспѣю своею Іерусалимской крѣпости подобна: ибо на каменистой горѣ превысочайшей создана бѣ. Въ зданіи же шой бѣлое бѣ каменіе, яко же и во Іерусалимѣ. Здашель же исперва бѣше Массадѣ Іоанафанъ Архіерей. Не скоро же по томъ шутюжде крѣпость Иродъ Царь укрѣпляше паче мѣры, бояся двоихъ причинъ: въ первыхъ, дабы Іудеи возволновавшесѣ не возспали на него, и не ошпринули шого ошъ царскія чесши, понеже Иродъ не ошъ царскаго колѣна посажденъ бѣ на царство, а ошъ рода царска бѣ еще наслѣдникъ, шого убо Иродъ блюдяшесѣ опасно, и ушверждаше Массаду, дабы ему шако защищатисѣ возможно было. Второе же опасеніе бѣ Ироду не меньши перваго: Клеопатра бо Царица Египетская спужаше присно о томъ любимому своему Антонію, дабы возспалъ на Іерусалимъ, и Ирода Царя убилъ, и дабы Іудею плѣнилъ всю, и даршвовалъ шую ей. И сихъ ради двоихъ винъ Иродъ Царь непрешанно укрѣпляше Массаду, чающъ въ шой сохранишисѣ здравъ, аще и бѣда нѣкая помянутая пришла бы на него. Въ крѣпости же шой бѣ старѣйшина Елїазаръ нѣкій, храбръ сый и немилоспивый мучишель Іудейскій, шой

убо крѣпость сію пидашеся опѣ всего усердія своего опѣ руки Римскія защищати. Присланъ же бѣ опѣ Кесарей Римскихъ нарочный Воевода со многими силами на взятіе крѣпости сея Массадды; шой убо пришедъ обѣде Массадду. Еліазаръ же часно исходящъ съ Римлянами великую брань шворяше, защищающъ крѣпость шую. Римляне же обрѣшше въ Массадѣ мѣсто едино, еже не зѣло бѣ крѣпко, уного начаша дѣлати мосты. Совершивше же Римляне мосты, начаша шу шаранами разорити сѣбѣну, и поможе имъ Богъ разорити сію. Еліазаръ же видя, яко проломиша Римляне сѣбѣну, нача совѣшоваши всѣмъ Іудеомъ, дабы не ждуше смерти опѣ Римлянъ, сами себе смерти доброю волею предавали; лучше бо естъ, рече, намъ нынѣ самимъ умерети, неже живымъ сущимъ вдашися на премногія бѣды въ руцѣ врагомъ. И послѣдоваша всѣ Іудеи совѣшу Еліазарову, и похваляюще того здравое быши разсужденіе, умерщвляхуся всѣ различными образы, иные жтошася, иные давлыхуся, и тако злѣ всѣ погибоша. Римляне же разоривше сѣбѣну, опасно вхождаху въ Массадду, чающе опасенія коего опѣ Іудей, не вѣдаху бо яко шіи погибоша. Вшедшимъ же имъ во ограду, и се множесѣво мертвыхъ обрѣшоша, еже видѣвше ужасошася; егда же начаша искати вездѣ во градѣ, обрѣшаху и живыхъ, иже

убоявшеся сами себе смерти не предаваху, обаче не многое ихъ число обрѣпоша живыхъ. Сицевымъ убо образомъ Римляне взяша прѣпвердую Іудейскую крѣпость, глаголемую Масаду. По взяшїи же крѣпости сея, не бѣ иного во всей Іудей защищенїя, и быша въ порабощенїе всѣмъ Іудей даже и до сего дне. Толь люто ожесточенїе Іудейскихъ сердець есмь, яко и плѣненны уже суще, не хошаху Кесаря господиномъ нарицати, глаголюще: Единаго имамы господина всѣхъ Бога, Кесарь же намъ нѣсмь господинъ. Аще и казнены о семъ бываху, обаче не хоѣша опъ злобы своея преснаши. И шако скончася власть Іудейская со всею славою Іерусалимскою.

Сїя убо собрана сушь въ кращѣ изъ книги шестыя о Іудейской войнѣ Историка Іосифа Флавїя Іудеанина. Петрѣ же Омпезрѣ Историкѣ пишеть сокращенно сїце:

Веснасіанъ Кесарь Римскїй, получивъ Кесарскїй престолъ, абїе вручаеть брань на Іудеевъ Тишу сыну своему, который весьма на оную устремился. Пошедъ же опъ опца во Александрїю, Іерусалимъ валомъ и башнями обложилъ. И бысть воиспину бивша жестокая и свирѣпая, ибо осажденїи вылазки часныя шворяху, облажащїи же ихъ силою прогоняху во градъ. Бяху же тамо два вершограда царсшїи, въ нихъ же единѣхъ распаху балсамова

древеса, яже ни во единой другой земли обрѣ-
тахуся. Та убо древеса восхопѣвшимъ изпор-
гнуши и искорениши Іудеомъ, Римляне щца-
хуся не давши, и бысть о нихъ сѣча зла.
Таже по различныхъ презѣльныхъ сраженіяхъ,
и по належащемъ неслыханномъ гладѣ плѣ-
ненъ бысть Іерусалимъ въ 8 день Септемврїа,
и со храмомъ весь опустошенъ. Ибо ни древ-
ность, ни великое богатство, ниже яже по
всему кругу земному разліянна слава, ниже
великое благочестїя имя что поможе, да градъ
святый не погибнетъ.

Флавій Іосифъ исчисляетъ опъ созданія
града Іерусалима даже до сего его разоренія
двѣ тысячи сто семьдесятъ семь лѣтъ.

Брани прочее окончавшейся, Тишъ все свое
воинство похвалами увѣнча, и за дѣла храбро
содѣланная храбрымъ мужемъ досподолжныя
почести дарова. Сквозѣ же грады Палестин-
скія и Сирскія идущъ, зрѣлища пошѣшныя чи-
нилъ, идѣже мнози Іудеи звѣремъ повержени,
инїи же полками въ подобіе непріятельскаго
сраженія, между собою бишися принуждены.

Симона и Іоанна плѣнныхъ начальниковъ
съ седмїю спшъ мужьми, возрасхомъ шѣлес-
нымъ высокими на шріумфъ веспи во Иша-
лію послалъ, егда опцу своему съ сыномъ
его, а съ Типовымъ браномъ и Сенашу шор-
жесшоваши опредѣли, обаче купно восхопѣ-

ша во единомъ капищи пріумфомъ веселилися, облечени въ одежды червленны, и лавры на главы возложивше. Несены быша кумиры изъ драгоценныя матеріи хитро состроены, такожде и одежды разноцвѣтны и камыки всякаго рода; ведены были еще и звѣри различны своимъ украшеніемъ одѣшны, еще и плѣнникамъ свое имъ приличное украшеніе было.

Несены были еще и пошѣхи, живописью [которою различные браней образы изображались] украшены.

Между корыстными взятыми [или добычею] несены были, прапеза златая, и свѣщникъ златый храма, которыми всѣмъ послѣдоваша образы побѣды отъ злата и древа другаго устроены.

По сихъ предъидяше Веспасіанъ, емужъ послѣдоваше Типъ, а по нихъ Дометіанъ на конѣ бѣломъ.

По сихъ Императоръ капище Покоя близъ торжища созда, котораго досками и знаменами чудесно украсилъ, и Іудейская оружія во ономъ положилъ.

До здѣ Пётръ Омперъ.

Алсмедій же Іоаннъ изчисляетъ при Іерусалимѣ погибшихъ Іудеевъ сие.

Типъ Веспасіанъ Апрѣля въ 14 день облеже Іерусалимъ градъ, егда на праздникъ Пасхи сшекошася Іудеевъ три миліона и

шесѣ сошѣ шѣсячѣ. Гладѣ вельми осилѣлъ, яко часѣ во единѣ день умираху по десяши шѣсячѣ и множае, а въ недѣлю по шесѣдесяшѣ шѣсячѣ. Сквозѣ едины шокмо враѣа изнесено бышѣ мершвыхѣ спѣо пѣнадесяшѣ шѣсячѣ. Чрезѣ спѣны извержени быша шесѣ сошѣ шѣсячѣ, и многи шѣсящи въ домѣхѣ не потребени оспашаѣ. Безчисленни еще Иудеи падоша въ сокровенныхѣ мѣстѣхѣ и на вылазкахѣ. Храмѣ въ 10 день Августа зажженѣ и въ немѣ осмѣ шѣсящѣ шесѣ сошѣ чело-вѣкѣ Жидовѣ убино, да шесѣ шѣсящѣ сожжены быша.

Септемврѣя въ 7 и въ 8 день весь градѣ изсѣченѣ бышѣ, двѣ шѣсящи Жидовѣ въ нуждникахѣ попоплены, девѣноспѣо седмѣ шѣсящѣ въ плѣнѣ опведены, безчисленни звѣремѣ повержены, премнози на шридесяшихѣ сребренѣцахѣ проданы быша.

Паки въ лѣшѣ 114 по Хрисѣ, въ 17 лѣшѣ Траѣана Кесарѣ, начаша Жидове буншоваѣ, имущѣ начальника себѣ Баркохаба, ошонудуже весьма испреблени быша.

Во Египѣ, Месопотамѣ, въ Палестинѣ и инѣ безчисленныя шѣсящи тогда погѣбоша; во единомѣ Египѣ избѣено ихѣ двѣспѣи шѣсящѣ. Адриѣанѣ изби больше пѣаши сошѣ шѣсячѣ Иудеовѣ, градовѣ крѣпкихѣ пѣашѣ сошѣ,

сель знаменишыхъ девашь сошъ осмьдешашъ
пашъ раскопа и со землею сравнялъ.

Намъ же ошъ сея Истории навикнуши
есть, коль праведенъ Господь и правы судь-
бы его, яко за преступленіе закона свяшаго
его, не пощадѣ и сына своего возлюбленного
Израиля, рода свяшаго, языка избраннаго, его
же паче всѣхъ любляше, сполпомъ бо огнен-
нымъ и облачнымъ изъ неволи сквозѣ море
проведе немокрыми ногами, хлѣбомъ небес-
нымъ напиша, водою чудесною напои, землю
почащую медъ и млеко въ наслѣдіе дарова,
премноги имъ цари покори великими чудесы.

Обаче по своему неложному словеси не
оспави камене на камени, и самихъ по вселенней
распочи, яко да на сіе ужасное наказаніе Божіе
послѣднѣи зряще заповѣди его преспушаши
убоимся, но ошъ всего сердца и помышленія
Всешворцу нашему служаще день и ношъ,
заповѣдемъ его послѣдоваши, не словесы, но
самыми дѣлы, пошщимся. Самому Господу
чрезъ Пророка глаголющу; *аще хотите и
послушаете мене, благая земли снѣсте;
аще же не послушаете мене, метъ вы
поястѣ, уста бо Господня глаголаша сія.*

Но ошъ сея древнія плачевныя исторіи
посупимъ до другія, аще и меньшія лѣшты,
обаче подобныя сей бѣдами повѣсти.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

О

ПЛѢНЕНИИ СЛАВНАГО ЦАРЯ ГРАДА,
[иже Конспаншинополь и Новый Римъ
нарицается]

*Его же плѣни Махометъ второй, Сул-
танъ Турецкій османъ*

Въ лѣто по Христѣ 1453.

Махометъ Султанъ Турецкій, [шого имене
второй] умершу опцу его Амурапу во
Асїи во обласпи Вивинїи, во градѣ Бурсїи до-
стойное погребенїе содѣлавъ, кромѣ всякаго
препятїя облада опца своего царствомъ. И
первое просїре недокончанную войну, юже еще
опецъ его имяше, съ Княземъ Караманїйскїя
спраны, и изведъ на него многое воинство,
побѣди его, и подданника себѣ сотвори.

По томъ не хошящъ въ низкихъ дѣлахъ
пребываши, просїираше умъ свой къ дѣламъ
высокимъ, желанїе непреснанно имущъ, како
бы могъ и Греческимъ царствомъ совершен-
но обладаши, и Конспаншинополь во власпи
своей имѣши, ничшо же помнящъ о примире-
нїи, еже тогда бѣше между имъ и Царемъ
Греческимъ Конспаншиномъ Палеологомъ сы-

номъ Мануйловымъ, учиненное еще со бра-
шомъ его Царемъ Іоанномъ. Подаваху бо ему
множайшее дерзновеніе междоусобныя Хри-
стіанскія развраты и неспроенія, яко мощно
баше тогда реци о властелехъ Христіанскихъ:
*видѣше не видѣша и слышаше не слы-
шаша.* И таковому преславному на воспо-
ѡѣ Греческому царству попустиша пасши,
не восхопѣша бо таковому злу прежде про-
шиву забѣжати, и помощь подаши, всяко же
и сами Грецы въ конецъ обюродѣша, произ-
волиша бо лучше съ сокровищми своими куп-
но погибнути, въ землю ихъ закопавающе,
нежели истощити ихъ на оборону свою и
имѣши женъ и дѣшей и прочая спяжанія
во всякой свободности. Но что глаголю сія!
зане щедра естъ человѣческая помощь из-
волившу тако Богу, понеже въ Царѣхъ Грече-
скихъ и Князехъ и сиклипахъ, наипаче тог-
да умножися веліе неспроеніе и междоусоб-
ство, грѣси же всенародныхъ человѣкъ зѣло
оскорбляху щредрошы Божія.

О такомъ убо паденіи Греческаго царствія,
и о взятіи преславнаго Константинополя въ
древнихъ Исторіяхъ сие повѣствуется:

Егда облада Махомешъ Султанъ Турецкій
всею Оракією, тогда все желаніе свое къ то-
му приложи, еже бы и самимъ Константи-
нополемъ обладаши, и первое къ вѣдшему у-

пѣсненію его повелѣ зѣльною скороспѣю со-
дѣлаши градъ, въ Пропонсисѣ на брезѣ Ора-
кійскаго моря, въ ближнемъ разстояніи отъ
Константинополя; къ шому еще послави на
морѣ многія галеры и корабли, и кашарги со
многимъ воинствомъ и пушками, не дающъ
Грекомъ свободного шествія по морю.

Егда же Царь Константинъ съ сущими во
градѣ ошушиша на себе успрямленіе Махомето-
во, въ недоумѣніи бывше, послаша Посланники
къ Махомешу увѣдаши истинну, и мирный за-
вѣшъ подшвердиши; но той Посланниковъ без-
дѣльныхъ отславъ, утешовляшеся ко облежанію
града. Царь же и вси людѣ вельми убояшася, не-
довольни суще своимъ воинствомъ прошивиши-
ся шаковому его успрямленію, понеже воинска-
го собранія мало баше, и брѣтѣямъ царевымъ не
сущимъ шамо, аще бо и имяху воинство, но ма-
ло, къ шому же и не обыкновенно, и въ дѣлахъ
воинскихъ не искусно; шого ради ко обласшемъ
Лашинскимъ прибѣгоша въ Римъ къ Папѣ, и
во иныя королевства послаша со слезами и
рыданіемъ помощи просяще. Такожде Царь
Константинъ посла ко брѣтѣямъ своимъ во
Аморію и къ прочимъ сродникомъ своимъ по-
мощи ради. Лашини же ни мало ему вняша,
и ниже краемъ ушесе шаковаго прошенія по-
слушавше, паче же нѣщыи и желяху шого :
ибо Италіае и Франдузы отдавна уже не

единицею покушахуся обладаши Константинополемъ, и шого ради не даша помощи, глаголюще въ себѣ: Егда Турки Константинополь возмущъ, тогда уже мы у Турковъ возьмемъ. Сіе же шого ради умыслиша, дабы не возмнѣлъ кто оныхъ безъ причины подвигшихъ брань на Грековъ. Оле спуда! разоряемой Элладѣ [сирѣчь Греческому царству,] не познаша, яко разоришися имущъ и прочія обласпи ихъ; и шако кромѣ оныхъ помощи, Царь Константинъ со своими зашворися во градѣ, въ спра-сѣ мнозѣ.

Лѣша же отъ сотворенія свѣша шесть тысящъ девять сотъ шесъдесятъ перваго, а отъ воплощенія Слова Божія, тысяща чешыресѣа пѣшъдесятъ шрестіяго, мѣсяца Декемврѣя, Махомешъ Сулшанъ Турецкій совокупа-ся съ безчисленнымъ воинствомъ, предивнымъ ополченіемъ и спрашнымъ усшремленіемъ, по суху и по морю прѣиде подъ царствующій градъ, и первое повелѣ по всему воинству проповѣдаши: аще одолѣюшъ и возмущъ градъ, то вся шамошняя сокровища имъ дана будушъ, и шако дерзновенными своихъ учинивъ, яшся дѣлу. Повелѣ же дѣлаши башни древяныя превыше градскихъ шпрѣльницъ, шакожде валы, шанцы и шуры и мосшы чрезъ рвы, еше же содѣлаши мосшъ, отъ мѣста глаголемата Перы до Галашы двѣ тысячи шшеле-

ней, дабы не могла моремъ помощь пріиши ко граду, такожде и шайный подкопъ глубокий повелѣ дѣлаши.

Царь же Константинъ съ сущими во градѣ видѣвъ шаковая, и ни ошкуду надѣяся помощи, на Бога единого надежду возлагаше, и къ нему воздыханія испущаху, елико же можаху, прошивляхуся Туркамъ, и изшедше изъ града бѣхуся съ ними, не дающе имъ спѣнобшныхъ хитросей устраяши, и града обступаша, но не возмогша удержати того, зане сила Турецкая тяжка баше, яко рещи, единъ бѣшеся съ тысящею, а два со мною прошивныхъ. И тако преодоленъ бысть градъ и окруженъ рашными; такожде и самая Галапа, яко не возможно баше ни ошъ коея спраны пріиши помощи ко граду. Сущіи же во градѣ, Царь и Царица, и Патриархъ со священнымъ соборомъ, и множествомъ народа, мужей и женъ и дѣшей, посшомъ и бдѣніемъ смиришеся, обходяху свяшья церькви, молебная совершающе. По шомъ Царь непреспанно ѣздяше около града, укрѣпляя спрашиговъ и воиновъ и прочій народъ, да не ослабѣвають прошивленіемъ на сопосшашы, упованіе возлагающе на Бога. И повелѣ вельможамъ и начальникамъ раздѣлиши воиномъ градскія спѣны и спрѣльницы и враша, и на мѣспѣхъ, ошнюду же чаяху приступу быши, посшави-

пи пушки и пищали и колокола собранія ради воиновъ, и заповѣда имъ, да кійждо ошъ нихъ хранишъ свою ошдѣленную часшъ спѣнь, и бѣюшся съ Турки, а изъ града да не исхояшъ. Спѣны же градскія красотою и высокою аще и во всей вселенной славны бѣху, но нерадѣнїемъ Греческихъ начальниковъ, промыслы и покрова пусшы суще, зѣло обещаша и ослабѣша. Егда же уже ошвсюду Турки обсѣдоша градъ, и вся яже на раззоренїе града угошоваша, умыслиша совершиши явный приспунъ ко граду. И мѣсяца Февруарїа въ 14 день заповѣдаша Турцы пошъ всему воинству, и бывшу посту ихъ днемъ пощїю, а въ ношехъ пинахуся и пироваху, и другъ друга объемяюще цѣловахуся, аки бы къ тому не имуще надежды видѣшися. По томъ начаша ратовати градъ ошъ всѣхъ спранъ, и бѣяхуся со гражданы чрезъ шридесашъ дней непресшанно, не дающе имъ ни мало починуши, и угошвляхуся къ приспуну; граждане же крѣпко бѣяхуся съ Турки, кійждо своего ошдѣленного мѣсца храняще.

Въ четвершый же надесашъ день послѣ начала брани и по скверномъ постѣ ихъ, иже имяше быши Февруарїа въ 28 день, прежде зари еще паки сошвориша скверную свою молишву, начаша въ различныя рашныя шрубы шрубиши, и лшавры быши, прикашивше

пушки и пищали многи, начаша биши по граду, шакожде спрѣляши изъ ручницъ и изъ луковъ шмочисленныхъ, яко граждане ошъ безчисленнаго ихъ спрѣлянія не можаху на спѣнахъ спояши, и укывшесе ожидаху оныхъ на спѣны восхожденія, инїи же прошиво спрѣляюще изъ пушекъ и пищалей, многихъ Турковъ побиваху. Егда же Турцы всѣхъ людей збиша со спѣнъ, тогда абїе воскличавше все воинство вкупѣ ошъ всѣхъ спранъ нападоша на градъ кричаще и вопїюще, овїи съ лѣсницами и шурами, инїи же со огни различными и прочими спѣнобишными многими успроенїи и хипроспѣми, съ великою наглоспїю прїидоша, мняще внезапно похипиши градъ. Градспїи же воины шекоша на спѣны кїждо во свое мѣсто, вопїюще и бїющесе съ Турки крѣпко.

Царь же обѣзжая по всему граду понуждаше и увѣщаваше воиновъ и народъ, обѣщая имъ помощь Божїю, и повелѣ въ колокола звонити на собранїе людемъ по всему граду. Турки же яко услышаша велїй звонъ, подобящесе тому возглашаху во многїя трубы, и прочая шмочисленная орудїя, и бысть тогда велїя и преужасная брань, яко ошъ пушечнаго спрѣлянія и пищальныхъ гласовъ и звука звоннаго, и ошъ прескомты всякаго оружія ошъ обоихъ спранъ бѣ слышати паче тромовъ мно-

тихъ, шакожде опъ гласовъ и вопля человѣческаго, и слезнаго рыданія женъ и дѣшей градскихъ, мнѣшися и земли колебашися тогда, и не бѣ слышаши, еже другъ ко другу глаголаше. Опъ множесства же огней и спрѣлянія пушекъ и пищалей, опъ обоихъ спранъ дымное куреніе стуспившееся, покры градъ и все воинство, яко не мощно бѣ видѣши, кпо съ кѣмъ бранъ имяше, и опъ дыма того мнози задыхахуся, абіе падающе умираху, и сѣчахуся на всѣхъ спранахъ града за руки емлющеся, и пребышъ шакова премрачная сѣча чрезъ весь день, донелѣже ношная шма раздѣли воинства, и прекрапи сѣчу: и шако Турки опъидоша опъ града во спаны своя, оставльше мерпвыхъ своихъ. Градспіи же людіе опъ великаго ушомленія падоша аки мерпви на землю, едва шокмо единіи спражи оспашася по спѣнамъ.

На упріе же повелѣ Царь собрати мерпвыхъ своихъ и погребспи ихъ, бяше же число избіенныхъ единыхъ Грековъ славныхъ и знаменшыхъ шысяща седмъ сошъ сорокъ мужей, а Нѣмецъ и Арменъ до седми сошъ мужей. По шомъ Царь съ бояры пойде по спѣнамъ градскимъ хошя видѣши рашныхъ своихъ, и хождаше шомрѣ ихъ, опъ нихъ же ни гласа, ни послушанія, вси бо опъ великаго шруда аки мерпви спаша. Позрѣвъ же на спрану про-

шивныхъ за градъ, видѣ полны рвы шруповъ Турецкихъ, такожде въ пошокахъ и на берегахъ морскихъ велѣи громады лежаху шрупїя поганныхъ, и изчислиша убіенныхъ Турковъ даже до осмнашапи тысячъ. И повелѣ Царь своимъ тихо сошедъ со стѣнъ, вся стѣнобишная усшроенїя, яже осмашася ошъ Турковъ подъ стѣнами града, огню предаши, а самъ съ Паштрїархомъ и со всѣмъ соборомъ и съ бояры поиде въ великую церковь, благодаряще Бога, мняху бо Махомешу видѣвшу шоликое паденїе своихъ во ужасѣ быши и опсшупиши ошъ града; но шой звѣрообразенъ сый не шако умышляше.

И во вторый день посла видѣши убіенныхъ своихъ, и возвѣщено ему бысть о многешствѣ ихъ; онъ же посла полки многїя взяшъ шрупїя, а Царь заповѣда своимъ во градъ, да не прешашъ шого Туркамъ ни коимъ оружіемъ, да очисшашся рвы и пошоки.

И шако Турцы вземше шрупїя мершвыхъ, пожгоша ихъ. Но аще и видѣ нечесшивый Махомешъ, яко ничтоже успѣ граду, но шщешу въ людехъ велику прїя, обаче не ослабѣ въ дѣлѣ своемъ, но призвавъ воинскихъ начальниковъ своихъ, вскорѣ повелѣ имъ угошова многи пушки и пищали привалиши ко граду и всему воинспїву ишши, и шакожде неослабно прилежаши брани, не дающъ гражданамъ ни малыя ослабы.

Царь же Константинъ съ сущими во градѣ, видѣвъ таковое Махомешово непреклонное намѣреніе, посылаше по морю и по суху во Амморію и въ Венецію и въ прочія страны и острова просиши помощи, такожде и къ братьи своей, но ни откуда возможе обрѣсти того, зане братья его сами брань съ прилежащими тамо къ нимъ народы имяху, прочіи же такожде яко и прежде въ мысли своей содержащи, шшихъ посланныхъ опущаху, и тако оповсюду ни малыя прииде помощи, одинъ токмо Зиновіанинъ князь именемъ Зуспуней [по Греческимъ исторіямъ Геневетскій, отъ града Генева купецъ, а имя ему у нихъ не написано] пойде къ Константинополю на помощь на двухъ корабляхъ, и на двухъ кашартахъ, имѣя съ собою вооруженныхъ шестъ сошь мужей храбрыхъ, и пройде сквозъ все водное воинство Турецкое, и прииде благополучно подъ стѣны Константинопольскія.

Князь же оный многославенъ бѣ и мужественъ, яко сія исторія ниже о немъ объявиши имашь.

Увѣдавъ убо Царь Константинъ пришествіе его, и видѣвъ его зѣло возрадовася, и воздаде ему честь велію и прочимъ пришедшимъ съ нимъ, вѣдаяше бо его искусна ратника. Той же испроси у Царя подъ храненіе свое худшая мѣста града, придаде же ему Царь и сво-

ихъ воиновъ во исполненіе дву тысячъ числа; онъ же прїимъ храненія града, зѣло мужественно подвизашеся, и дерзновенно и храбро бїяшеся съ Турки, яко немоуще они прошивишия мужесшву его, опсшаваху опъ мѣспъ шѣхъ, идѣже онъ на спражи бѣше, и къ тому не приближахуся по прежнему. Той же не шочїю свое опдѣленное мѣсто снабдѣваше, но и всюду по спѣнамъ обхождаше, наспавая и укрѣпая воиншво, да не оппадають надежды, но на Бога упованіе да возлагають, и не ослабѣвають въ дѣлѣхъ своихъ, и Господь Богъ [глаголаше] поможетъ намъ. Бѣ убо мужъ шой [яко же писася] искусень рашникъ, и возлюбѣша его вси людїе и прилѣжно послушаху его. Турцы же по всѣмъ мѣспамъ присщупающе, спужаху гражданамъ, не дающе покоя день и ношь, зане множесшво бѣ велїе Турковъ.

Въ прѣдесѣшый же день по первомъ приступѣ паки Турки прикапѣвшѣ вся пушки и пищали и прочая спѣносокрушительная орудїя, начаша биши опъ всѣхъ спранъ по граду. Во оныхъ же пушкахъ бяху двѣ пушки зѣло велики, [яко пишущъ, ядро единыя бѣше въ поясъ спояща мужа, другое же въ колѣно], и сїя великїя пушки поставѣша прошиво спѣны, юже Зуспуней хранѣше. Бѣше спѣна та низка и велѣха, и егда удариша по спѣнѣ шой,

погда нача колебашися ошъ зѣльныя силы, и паки вшорое спрѣлено бысть, погда сокрушися и паде спѣны стоя съ верьху саженой на пашь. Въ шрешіе же не успѣша спрѣлиши, зане ношъ посниже ихъ. Зуспуней же по мѣсто ношю задѣлаши повелѣ, и внутрь града прошиво того мѣста другую деревянную спѣну учиниши и землею насыпаши, и шако содѣлано бысть.

На ушріе же Турки паки начаша по тому же мѣсту изъ многихъ пушекъ биши, и яко надкрушиша спѣну, погда наведши большую пушку спрѣлиша, чающе до основанія опро-
вреди ю; но ядро оно полетѣ мало повыше спѣны градскія, шокмо седмъ зубовъ захватило, и ударися о церьковную спѣну, и разна-
деса на часпи. И о полудни паки начаша шуюжде пушку уготовляши къ спрѣлянню. Зуспуней же наведе свою пушку прошиво
стоя и спрѣлиши повелѣ, и улочиша ядромъ во ушріе стоя великія пушки и разбиша ю. Видѣвъ же сіе Махомешъ възъярися зѣло, и съ яросшію многою начатъ вопиши ко всѣмъ
своимъ на разореніе града.

Воинство же все возкричавше, всѣми силами по земли и по морю со всякими хипро-
стѣми присшупиша на взятіе града. Гражда-
не же восшекше на спѣны противляхуся имъ бѣющеся крѣпко, и изъ пушекъ и пицалей

спрѣляюще, многихъ Турковъ побиваху, поне-
же вси людѣе шекоша бишися, почію священ-
ный чинъ съ Папріархомъ оспашася во хра-
мѣхъ Божіихъ молившы совершающе. Царь
же съ вельможами объѣзжая близъ сѣнъ гра-
да укрѣпляше воинство, и повелѣ звониши
по всему граду, такожде и Зуспуней обше-
кая сѣнны градскія, универждаше и понужда-
ше воинство. И яко услышаша людѣе звонъ
у священныхъ церквей, абіе охрабришася вси и
біяхуся съ Турки крѣпко зѣло; и кошорый
языкъ изрещи можешъ обоихъ дерзосни! Самъ
же Махомешъ зѣло прилежаше брани, овѣхъ
воздаянми и чеснми, иныхъ же спрахомъ
понуждающе; и сиде укрѣпляеми Турки не-
ослабно прилежаху брани, спрѣляюще изъ шмо-
численныхъ пушекъ и пищалей, и приближи-
вшися ко граду, на сѣнны восхождаху, и вра-
ща градныя плещи своими усиловаша сокруши-
ти, Грецы же мужественно ошпоръ пворяху
Туркомъ. И баше ошъ обоихъ спранъ различ-
ными образы и многообразными смернми мно-
жесство побѣенныхъ, падаху убо Турки, такъ
же и со сѣнъ Греки, аки сноіе мнози, и
кровь печаше аки рѣка многа, и наполнишася
рвы шрупія человѣческаго, яко по нихъ хо-
диши аки по шепенемъ возшупаши и биши-
ся Туркомъ. Баху бо имъ мершви мостъ и
лѣсницы ко граду, такожде и пошоки и бре-

ти окрестъ града наполнишася шруповъ чело-
вѣческихъ, такожде и зашокъ Галамстѣй съ
кровію смѣшались; тако пресстрашна бѣше
брань! И еще не бы ночь поспигла, и окон-
чала брань шу, шо бы конечно была пагуба
граду, понеже граждане вси зѣло ушрудилася
и изнемогше яко мершви падаху. И тако нс-
щи наставшей отсшупиша Турцы во спаны
своя, граждане же полетоша, комуждо идѣже
прилучися, и шоя ноци ничпоже бѣше слы-
шати, шочію вопль и спенаніе людей избѣн-
ныхъ, иже еще живи быша.

На ушріе же повелѣ Царь избѣнныхъ сво-
ихъ собраши и погребсши, раненыхъ же вра-
чемъ отдаши; и собрано бысть мершвыхъ
Грековъ и Нѣмедъ, Армень и прочихъ пришель-
цевъ пять тысячъ седмъ сотъ мужей. Зу-
сшуней же съ прочими вельможи поидоша по-
спѣнамъ града, смошряще шрупія невѣрныхъ,
и смѣшивше сказаха Царю и Патріарху, яко
можешъ быши до шришцаши пяти тысячъ
шогда Турковъ убишо: обаче Царь зѣ-
ло рыданьи плакаше, видя паденіе своихъ, а
помощи ни ошкуду надѣяшеся, къ шому неоп-
сшупное видѣвъ дѣло непріятельское; но
обаче Патріархъ и вельможи ушѣшаху Царя,
и вси шедше въ великую церковь со всѣми бла-
городными, всю ночь пояху молящеся Богу.

Махометъ же не восхошѣ взимати шру-

пїя избїенныхъ своихъ, но изъ пушекъ хопяше ихъ во градъ мешаши, да шамо согнїюшъ и усмрадяшъ жишелей градскихъ; но возвъщено ему бысть пространство града, и яко шакое не сошворяшъ жишелемъ зла, абїе посла многи полки, иже собраша и пожгоша мертвыхъ. По шомъ въ девяшый день, паки Махомешъ повелѣ всему воинству приспупаши ко граду, и брань швориши по вся дни, и пушку великую крѣпчае предѣлаши повелѣ.

Сїя же видѣвъ Зуспуней, собрася съ Патрїархомъ и вельможи, прїидоша ко Царю, и начаша увѣщавати его глаголюще: Видимъ господине Царю, яко непрїятель нашъ Махомешъ не ослабѣваетъ въ дѣлѣ своемъ, но паче гошовишя ко множайшимъ бранемъ, мы же что сошворимъ, ни ошкуду помощи имуще или чающе? сего ради подобаетъ тебѣ изыти изъ града на подобающее мѣсто. И егда сїя услышатъ бранїя швоя и окреснїи народи, то прїидушъ къ тебѣ на помощь, еже услышавъ и непрїятель сей ушрашився ошсупишъ опъ града; къ шому же и ина многа изрекоша къ нему, и корабли и кашарги Зуспунеевы оному даяху. Царь же весь слезами обливаяся, на многъ часъ умолча; по шомъ рече: благодарю совѣтъ вашъ, понеже на пользу мнѣ сїя и могушъ шакое быти; но како азъ сїя сошвориши имамъ, и ошавиши

священство църквей Божїихъ, и царство и народъ весь въ шолїѣй бѣдѣ сущїихъ? что же мнѣ и вселенная речешъ? никакo, госпо-
дїе мои, не сошворю сего, но умру здѣ съ вами. Папрїархъ же и вельможи прекрашїа бесѣду и плачь, да въ народѣ не увѣдано бу-
дешъ. И паки послаша помощи ради во Амморїю и въ прочїе оспровы. Брань же зѣло належаше на градъ, прошивно же и граждане шворяху день и ношъ бїющеся, инїи же въ ношехъ из-
лазяху во рвы, и прокопываху спѣны рвовъ ошъ поля, и подкопы ушпряху во многїхъ мѣстѣхъ посшавляюще въ нихъ многи сосуды съ порохомъ, на спѣнахъ же утошоваша сосуды съ сѣрою и смолою, и поскони съ порохомъ.

И тако двадесѣть пѣть дней бїшася не-
пресшанно.

По прешесшїи же шолїкихъ дней, паки повелѣ Махомешъ привлеци оную вели-
кую пушку, яже бѣше ушвержена многими обручми желѣзными; и егда спрѣлиша изъ нея, абїе разсѣдеся на многїя часши; онъ же зѣло возъярїся, мняся порутанъ быши. И воз-
кричавъ вскорѣ, повелѣ всѣми силами ошъ всѣхъ спранъ шуры подкашиши, бяху бо ве-
лики содѣланы, такожде и дресва многая понесоша, и спаша по всему рву градному, хошяще шурами и дресвы и землею наполни-
ши рвы и привлеци и приближиши множай-

шія пушки ко граду, и спѣны во многихъ мѣстѣхъ подкопываши и на землю низвергнуши. И яко тако прійдоша множество Турковъ рвы засыпаши, тогда граждане шайно шедше зажоша порохи въ сокровенныхъ мѣстѣхъ, и внезапно возгремѣ аки громъ зѣльный и подъяся земля на высоту съ туррами, и деревеса и съ народомъ, яко буря сильная, даже до облакъ, и бѣ спрашно слышаши прескошу и сраженіе Турковъ, и вопль и спенаніе ихъ, яко обоемъ бѣжаши отъ мѣстъ шѣхъ, граждане убо со спѣнь, а Турки отъ града далече, и падаху съ высоты людіе и деревеса ови во градъ, ови во спаны Турецкія и во рвы, иже наполнишася шрупія ихъ. И егда въздоша граждане на спѣны, видѣша множество Турковъ во рвахъ лежащихъ, абіе зажигаху успроенныя козни со смолою и порохомъ и сѣрою, и мешаху на нихъ, и тако мнози сожжени быша, и шаковымъ промысломъ въ той день избавися градъ.

Махоментъ же со множествомъ избранныхъ своихъ издалече стоявъ, смотряше шаковыя человѣческія погибели, и въспрасѣ и недоумѣнїи бывъ недоумѣвашся чшо швориши. Такожде и въ воинствѣ его много спрахъ бысть, и тако опшступиша оставшія отъ града. Грцы же изшедше изъ града побиваху Турковъ, еликихъ живыхъ во рвѣхъ обрѣшаху,

и собравше велія громады, пожгоша со оставшимися трупы.

Царь же Конспаншинъ и Папріархъ и вельможи и весь народъ возрадовашася сему, ходяще по церквамъ молебная благодаренія приношаху, чаяху бо конецъ бранемъ быши. Тогда и Махомешъ многи дни совѣшовавъ, умысли опшступиши опъ града, зане и морскій пущь уже приспѣваше, и чаяше опшовсюду помощи граду. Царь же съ Папріархомъ и сѣтклишомъ усовѣшоваша, но не благъ совѣшъ. Надѣяхуся бо, яко того ради на многи дни безъ брани спояшъ прошивніи, да множае угошовахся ко взяшю града, и тако послаша къ Махомешу пословъ о мирѣ глаголаши. Онъ же хипръ сый, слышавъ таковая возрадовася, ибо разумѣ, яко граждане нуждою приведени сущь къ таковому прошенію, удержавъ опшесствіе, нача съ посланными о мирѣ совѣщаши, и опвѣща имъ: Азъ никако инако сошворю миръ, поамо сие, да извидешъ Царь во Амморію, такожде Папріархъ и людіе вси, аможе хошашъ, безвредно, градъ шочію пущь мнѣ оставльше, и сие вѣчный миръ сошворю съ ними, и не буду вступашися во Амморію и во оспровы его вѣчно, а иже не похощашъ изыиши изъ града, да оспанущся жиши въ немъ подъ державою моею со всѣми спяжаніи своими безъ вреда и печали.

Пришедше же посланнии възвѣстиша сѣя Царю и Папріарху, иже слышавше со всенародсвомъ, абѣ възстепавше онѣ сердца, и руцѣ на небо возведше, онѣ Господа Бога милоспи прошаху, и паки уготовляхуся на брань, печалующесе и сѣшующесе о посланіи къ неприятелю, яко шѣмъ удержали его подѣ градомъ.

Днемъ же пріемъ минувшимъ по посланіи шомъ, възвѣщено бысѣ Сулпану, яко она великая пушка содѣлана добрѣ. Онѣ же совѣщавъ искуспи оную, паки повелѣ всему воинсшву ко граду ишши, и брань швориши. Бысѣ же сѣе попушеніемъ Божимъ за грѣхи народа шого, и яко да збудуся вся предреченная о градѣ шомъ, и при Констаншинѣ великомъ Царѣ предназнаменованная.

Мѣсяца же Маѣа въ шестшй день, паки Махомешъ приступивъ ко граду, повелѣ въ шожѣ мѣсто, идѣже первѣе, биши изъ многихъ пушекъ, и бѣяху шамо по шри дни, и егда надшружиша шѣну, шогда ударѣша изъ великѣя пушки, и спаде шѣны шоя много, егда же шпорѣе шпрѣлиша, паде шѣны великое мѣсто, идѣже вбѣгоша множесшво Турковъ, граждане же шровишася имъ крѣпко, и бысѣ зѣльная брань, яко спрашно бѣ видѣши обѣихъ дерзоспи и мужесшва. И по шомъ вечерѣ шпрѣшѣ, шогда начаша Турки шпрѣляши въ шожѣ мѣсто изъ многихъ пушекъ чрезъ шю

нощъ непрестанно, не дающе гражданомъ задѣлывати разбиѣтаго мѣста; но обаче Греки шоя нощи прошиво всего шого полаго мѣста башню велію здѣлали.

Во ушрїе же паки Турки изъ шоя же великія пушки удариша пониже перваго мѣста, и паде спѣны много, шакожде во вшорые и въ шрешїе, и егда уже учиниша великое полое мѣсто, шогда абїе воскричавше премножесиво Турковъ другъ друга поощряюще, вскочиша въ шо мѣсто, идѣже Греки изыдоша прошиво имъ, и сѣчахуся злѣ яко дивїи звѣрїе рыкающе, и бѣ спрашно зрѣши шоя челоувѣческїя погибели.

Тогда Зуспуней собра многи воины, и воскричавъ мужесшвенно, нападе на Турки, и согна ихъ со спѣны, и рвы наполни мершвыми Турками. Амурашъ же нѣкшо Янчарскїй начальникъ крѣпокъ сый шѣломъ, смѣшався бїяшеся со Греки и дойде до Зуспунея, и начашъ бипися съ нимъ, и одолѣваше его. Сїе же видѣвъ нѣкшо благородный воинъ Грекъ, скочивъ со спѣны ошсѣче Амурашу ногу сѣкирою, и шако избви Зуспунея ошъ смерти.

По шомъ Флабуарь Мустафа Воевода восшочный, и Амарбей съ полки своими нападоша на Грековъ, и одолѣваша ихъ. И бысшъ сѣча многа, даже приспѣвъ на помощь гражданомъ Рагкавей спрашигъ: и шой прогна Тур-

ковъ даже до самаго Амарбея, иже видѣвъ Раг-
кавея люшѣ побивающа Турковъ, съ обнажен-
нымъ мечемъ нападе на нь, и съчахуся зѣль-
но, даже Рагкавей обѣма рукама воздвигъ мечъ
порази Амарбея по рамѣ, и разсѣче его на двое,
ибо велію имяше силу. Турки же мнози зѣ-
ло окружиша Рагкавея и разсѣкоша его на
часши, ибо множеспву великому недоволенъ бѣ
единъ пропивишися: и тако прогнани быша
Греки во градъ, и бысшъ во градѣ велій плачъ
о Рагкавей, зане зѣло бѣ мужеспвентъ и Царю
любезентъ; и тако нощи наставшей преспа-
бранъ, и разъидошася обои, обаче спрѣляши
на полое мѣсто не преспаша. Граждане же
начаша пропиво всего шого полагю мѣста ба-
шню проспираши и дѣлаши крѣпко, и наве-
доша въ ню тайно многія пушки. Во упріе
же яко увидѣша Турки спѣну не задѣлану,
воскричавше наскочиша тамо и бишася со
Греки. Греки же изнемогаху опъ нихъ, Тур-
ки же дерзновеннѣе нападающе гоняху ихъ,
чающе яко уже одолѣша градъ. Сгуспившим-
жея многимъ Туркомъ, граждане умысленно
разбѣгошася, и шогда изо многихъ пушекъ у-
дариша на Турковъ, и многихъ ихъ побиша.
Изъ града же нападе на нихъ Палеологъ Спра-
шигъ со многими воины, и крѣпко побѣждаше
ихъ, и тамо пропиво ему приспѣ воспочный
Воевода Флабураръ Мусшафа со многими Тур-

ки, и протна во градъ Грековъ, и шако сильны быша Турки Грекомъ, яко мало спѣны не ошѣяша у нихъ, но тогда Феодоръ Тысящникъ совокупився съ Зуспунеемъ поспориша на помощь своимъ, и быспъ сѣча премрачна, и одолѣваху Турки Грековъ, и во градъ впадаху. Царь же бѣше тогда въ припворѣ великѣи церкви со всѣми боляры и Спрашиги, совѣшуща о устремленіи непріятельскомъ, сице глаголя: Се уже намъ по многи дни непреспадно сѣкущимся съ Турки, колико множесво народа нашего погибе, аще же впредь шакожде будешъ, то всѣхъ насъ изгубяшъ, и градъ возмушъ, но собравшеся со избранными, изыдемъ мнози изъ града на мѣсто удобное, и ошпуду ношю (Богу помогающе намъ) нападемъ созади на нихъ, и шако или помремъ за церкви Божіа или избавленіе получимъ.

Къ сему же совѣшу мнози склоняхуся, вѣдуще храбрость и силу Цареву. Архідукъ же и Николай Епархъ и инѣ помолчавше долго, рекоша: Се пять мѣсяцевъ преиде, ошнелѣже начахомъ брань швориши съ Турки, просяще же Божіа помощи: и аще будешъ воля его къ шому, можемъ еще и другіа пять мѣсяцевъ брашися съ ними. Аще же не будешъ Божіа помощи, то мы что сошворимъ? ибо можемъ единымъ часомъ вси погинуши и градъ погубиши. Великій же Домесникъ, и съ нимъ

Логоешъ, и инѣи мнози совѣшоваху, да изыдешъ Царь изъ града, возьмъ съ собою избранныхъ елико довлѣшъ, и шако да освобождаетъ града, не дающъ Туркомъ толико нагло приступати ко граду, и ошшедъ издалеча о пошребныхъ да промышляетъ, еже слышавше Христїане соберушся къ нему мнози. И шако совѣшующимъ имъ, возвѣстиша Царю, яко уже Турки взыдоша на спѣну и одолѣвають гражданъ. Царь же скоро вскочивъ побѣже со всѣми вельможи и избранными своими: но обаче сїи упредиша Царя, и поскоривше приспѣша ко своимъ въ помощь, и срѣшюша многъ народъ бѣгающъ, и возвращаху бѣюще ихъ. Зуспуней же со иными вельможи и воеводы во градъ бѣяхуся съ Турки, овогда бѣгающе предъ ними, овогда же укрѣпляющесе возвращахуся и Турковъ протоняху. Мнози же инѣи Турки чрезъ рвы. мосшы подблавше на конѣхъ во градъ въѣзжаху, и шако всѣмъ вельможамъ и Спрашигомъ соединившимся съ Зуспунеемъ и мужеспвенно на Турковъ нападшимъ, возвращиша ихъ до спѣны. Но Турцы коннии и пѣшїи мнози вшедше во градъ паки возвращиша Спрашиговъ, бѣюще ихъ, и одолѣваеми бываху Грецы. И аще не бы ускорилъ Царь на помощь имъ, шо конечная была бы погибель граду. Доспигъ же Царь со избранными своими нападе на Турковъ, мечь единъ въ ру-

кахъ шокмо имущъ, и съчаше ихъ многихъ, и
 быше преспрашно зрѣши самага благочесни-
 ваго Царя подвизающася, и мужесѣвенно на-
 падающа, и съкуща непріятелей, ихъ же бо
 доспизаше и ударяше, шѣхъ пресѣдаше на
 двое, а иныхъ со главы до конскаго хребта
 разсѣдаше, и тако многихъ смерти предаваше.
 Турки же единомушно собравшеся усѣремля-
 хуся прошиво крѣпоспи его, и всякимъ оружї-
 емъ мешаху на него, и спрѣльбы многочислен-
 ныя пушаху нанъ. Но яко же глаголетсѣ, бран-
 ныя побѣды и Царская паденїя кромѣ Божїа
 промысла не бывающъ, вся бо ихъ оружїа и
 спрѣлы шци падаху, и мимо лешающе мино-
 ваху Царю. И тако Турки не возмогше яро-
 сѣпи и пораженїй мужесѣвеннаго Царя и про-
 чихъ вельможъ шерпѣши, бѣжаша ошъ нихъ
 къ разрушенному мѣсту, идѣже зашѣснивших-
 ся ихъ множае побиша Грецы, прочихъ же за-
 рвы прогнаша; и тако вечеру приспѣвшу ош-
 сѣпиша ошъ града. На ушрїежъ градскїй
 Епархъ Николай повелѣ гражданомъ побїен-
 ныхъ Турковъ вонъ изъ града помешаши, на
 показанїе и спрахъ непрїателемъ; и обрѣше-
 ся убїенныхъ ихъ шесѣнадесяѣшъ шысящъ
 мужей, ихъ же Турки вземше пожгоша.

Епархъ же паки повелѣ разрушенное мѣ-
 сто все спѣною древяною задѣлаши, и баш-
 ню пошавиши, чая уже ошсѣупленїа прошив-

ныхъ. Махомешъ же не шако совѣща; но по при дни собирающъ Пашей своихъ и прочихъ совѣшниковъ, и совѣшуя съ ними шако глаголаше: Видимъ гяуровъ сихъ охрабрившихся на насъ, и шако намъ бѣющимъ съ ними не возможно одолѣши ихъ, понеже о единомъ шокмо разрушенномъ мѣстѣ многими людьми бишися не вмѣстно, а малыми, шо они насъ одолѣвають. Но да сотворимъ яко и прежде великій приступъ, подвигнувше шуры и лѣсницы ко спѣнамъ града на многихъ мѣстѣхъ. И егда раздѣляшя граждане по всѣмъ мѣстамъ на сопротивленіе намъ, тогда абіе мы крѣпко приступимъ къ разрушенному мѣсту. И шако ушвердивъ совѣшъ шой, повелѣ исполняши его: и грѣхъ ради всенародства, якоже совѣща, шако и содѣла. Уготовлены убо быша шуры и лѣсницы, и прочія многія приступныя хипроспи, а воины безпресшанно бѣяхуся со гражданы, не дающе имъ покоя, и бѣше шако по повелѣнію его чрезъ многи дни.

Въ 21 день Маія бысѣ знаменіе спрашно надъ градомъ сичево: Въ нощи шой внезапу освѣшися весь градъ свѣшомъ великимъ, еже видѣвше спражѣ шекоша видѣши бывшее, чаяху бо яко Тѹрки зажгоша градъ, и того ради воскричавше бѣгоша, и собрашася шамо мнози людіе, и зряху бывшего, и видѣша у великія церкви свяшья Софїи, изъ верхнихъ

оконъ пламень огненный велѣй изшедъ, иже
окужи всю церковную шею, и на многъ часъ
бысть тако, и по шомъ собрався вкупѣ пре-
мѣнися огонь, и бысть свѣшъ неизреченный,
и абѣ взяшся къ высомѣ; они же зряще сѣя
ужасошася, и восплакавше начаша горько во-
пиши: Господи помилуй насъ.

Свѣшу же шому достигшу до небеси, и
абѣ разверзошася небеса, и прѣяша свѣшъ той
и тако скончася видѣніе.

Во упрѣ же пришедше спражѣ возвѣспи-
ша Пампріарху, Пампріархъ же собравъ бояръ и
совѣтниковъ, поиде къ Царю, и начаша увѣща-
ваши его, да изъидеи и съ Царицею изъ
града, и егда не послуша ихъ Царь, рече ему
Пампріархъ: Вѣмъ, яко вѣси Царю вся предре-
ченная о градѣ семъ, се бо нынѣ спрашное зна-
меніе бысть: свѣшъ убо паче же благодаи
пресвятаго Духа, дѣйсвующая во свяшой ве-
ликой церкви съ прежними свѣшпильники все-
ленскими Архїереи и Цари благочеспивыми,
такожде и Ангелъ опъ Бога поставленный
на храненіе великія церкви и граду сему [при
Іуспиніанѣ Царѣ Великомъ] въ сѣю ношъ опъ-
идоша на небо, и сѣе еси знаменіе, яко ми-
лоси Божїа и щедрости его опъидоша опъ
насъ и хошеть Господъ Богъ грѣхъ ради на-
шихъ предаи градъ сей и насъ сопосиашомъ
нашимъ, и съ симъ гласомъ предсави ему

мужей видѣвшихъ таковая, иже вся подробну сказаша Царевнѣ.

Царь же слышавъ таковая паде на землю аки мершвъ, и бысть безгласенъ на многъ часъ, яко едва аромашными водами опліяша его. Восставшу же ему, Пашріархъ и свтклишове паки увѣщеваху его, да изыдеши изъ града съ еликими поволиши, и ищещи помощи граду. Царь же не послуша такового совѣша ихъ, но ошвѣща имъ: Аще Господь Богъ изволиши тако, то камо избѣгнемъ гнѣва его? Сколько Царей прежде мене бысть великихъ и славныхъ, иже поспрадаша и смертъ подъяша за любимое опечесство? и азъ ли послѣдній не сошворю сего? всеконечно уже умыслихъ азъ закупъ съ вами здѣ умерши.

Во второй день по ономъ видѣніи, яко увѣдаша людѣ градскіи о ономъ, зѣло убояшася, и вниде въ кости ихъ страхъ и шрепещъ многъ, и ослабѣша и распаяша яко воскъ. Пашріархъ же многими словесы ушѣшаше народъ, обѣщая помощь Божію. Самъ же со Архіереи и освященнымъ соборомъ, взявше свящныя иконы и живошворящее древо, обходяше по стѣнамъ града, многи молишвы со слезами простирающе, и просяще милоспи Божія о избавленіи своемъ: такожде и вси людѣ пришекаху ко свящымъ церквямъ требующе милоспи отъ Бога; а Турки по вся

дни брань шворяху не дающе покоя Грекомъ. Сулшанъ же Махомешъ, собравъ всѣхъ своихъ военачальниковъ, раздѣли имъ мѣста града ко присипу: Карачибегу повелѣ быши прошиво Царскихъ палащъ, Калихарею прошиво деревяныхъ вращъ, Беклербегу воспочному Мустафѣ Флабуарю прошиво Пиги и Злашаго мѣста, западному Беклербегу прошиво Херсона, самъ же избра себѣ мѣсто посреди ихъ, прошиво вращъ свяшаго Романа и разрушеннаго мѣста. Морскимъ же Воеводамъ Балшаули Пашѣ, и Гаганъ Пашѣ, поручи обѣ снраны града ошъ моря, яко да купно окружашъ градъ, и во едино время ошовсюду по морю и по суху ударяшъ шяжкимъ нападеніемъ.

И Маѣа въ двадесять шестый день, проводникомъ ихъ совершившимъ скверную свою молишву, тогда абѣе воскричавъ все воинство сурово прискакаша ко граду, шакожде и пѣшцы многочисленнии пришекоша, и привлекоша пушки и пищали и шуры и лѣсницы и прочая спѣнокрушительная устроенія. Въ той же часъ и по морю придвигнуша корабли и кашарги многи, и шако ошовсюду начаша биши по граду, и егда избиша гражданъ со спѣнъ, тогда вскорѣ мостъ чрезъ ровъ учиниша, и придвигнуша деревянные городки и башни, и нуждахуся силою взыши на спѣны града; но

Греки мужеспвенно прошивящеса, не даша имъ
шого швориши. Самъ же Махометь Сулшанъ
повелѣ во вся рашная орудія биши и играши,
и подвижеса самъ со всѣми чины своими, аки
сильная буря возшумѣвъ, и пришедши спалъ
прошиво разрушеннаго мѣста, мнящъ шаковымъ
суровспвомъ абіе восхишиши градъ. Градскимъ
же Спрашитомъ многимъ со Зуспунеемъ при-
спѣвшимъ шу со многими благородными воины,
и бѣяхуса зѣльно съ Турки. Аще же и бысть
веліе паденіе Грекомъ, но яко часу погибель-
ному еще на нихъ не приспѣвшу, премогахуса
съ Турки; и бысть брань велія крѣпчае первыхъ,
яко спрашно бѣ и ужасно зрѣши обоихъ дерзо-
спи и мужества. Пашрїархъ же со освящен-
нымъ соборомъ во свяшѣй велицѣй церькви съ
плачемъ и рыданіемъ неопшшупно моляше
Бога и пресвяшую Его маперъ о поможеніи
на враги и укрѣпленіи Хрисшїанскаго воинсп-
ва; шамо же къ разрушенному мѣсту и самъ
Царь приспѣ со избранными своими, и видѣвъ
брань шяжку, съ плачемъ воинспву своему во-
зопи: О брѣтя и друзи, нынѣ прїиде время
обрѣсти намъ вѣчную славу, паче же вѣнды
мученическія поспрадавшимъ за православную
вѣру; и ударивъ коня подъ собою, хопя пре-
скачипши разрушенное мѣсто, и доспитгнуши
самаго Махомеша ко ошмщенію Хрисшїанскія
крове: но едва нуждею удержаша его Спраши-

зи, занеже не возможно быше быти такому дѣлу: ибо Махомешъ въ силѣ сяжцѣ стояше. Царь же обрати на Турковъ и пресѣкаше ихъ мечемъ на полы якоже и прежде. Турки же бѣжаша изъ града и за рвы; а Махомешъ самъ зѣло прилежаше брани по всѣмъ мѣстамъ скачущъ и вопіющъ, понуждая къ бишвѣ, чаяше бо уже пожреши градъ. Со обоихъ же стѣнъ градныхъ мешаху на Турковъ посконъ со смолою и сѣрою зажигающе; и тако на стѣнахъ сущіи Грецы и прочіи оградившися дерзоспїю вопїяху другъ ко другу: Поскоримъ браніе къ разрушенному мѣсту, и помремъ за церкви Божія; и тако крѣпко даже до полунощи сѣчяхуся съ Турки, и збиша ихъ со стѣнъ и градовъ на землю, и тако преста сѣча. Но обаче не опсступиша Турцы ошь града, и возжегше огни многи стояху, такожде и самъ Махомешъ не опѣиде ошь града, но стояше спрегущъ стѣнобишнихъ хипрошей, и не дая ихъ разрушиши Грекомъ.

Въ двадесять седмый день Маіа паки повелѣ Махомешъ биши по граду близъ разрушеннаго мѣста изъ многихъ пушекъ и пищалей; о девятомъ же часѣ наведше великую пушку, спрѣлиша шрижды, и разбиша башню, и тако преиде день шой.

Ноши же наставшей, Зуспуней съ поданными своими паки начаша дѣлаши башню,

и внезапно прилетѣ ядро каменное изъ пушки на излетѣ, и удари Зуспуenea въ перси; онъ же паде на землю, яко едва оплѣяша его и опнесенъ бысть въ домъ; сущіи же съ нимъ вси ослабѣша не вѣдуше, что шворипи, шой бо великимъ смысломъ и мужесшвомъ храняше разрушенное мѣсто. Царь же слышавъ сія зѣло опечалися, и скоро пріиде къ нему съ вельможи ушѣшающъ его, врачи же чрезъ всю ночь прудившеся надъ нимъ, едва мало нѣчто попользоваша его, и пиши и пишія вкуса, почи мало. По шомъ же повелѣ неспи себя къ башнѣ оной, и повелѣ при себѣ дѣлаши съ великимъ усердіемъ.

Въ двадесять осмый день Маѣа, увидѣвше Турки Грековъ башню дѣлающихъ, вскорѣ побѣгоша мужесшвомъ великимъ къ разрушенному мѣсту. Флабуарь же воспочный со мужесшвомъ Турковъ (въ нихъ же бяху пяшь мужей спрашны взоромъ и велики возрасшомъ) пришекъ нападе на Грековъ, и зѣло побиваше ихъ. Протииво же имъ изъиде изъ града Протоспрашоръ, и сынъ его, со многими воины, и нападоша на Турковъ, и бысть преспрашная сѣча. Увидѣвше же со спѣны нѣцыи благородни воини при брашїа, оныхъ пяши мужей Турковъ нещадно побивающихъ гражданъ, скочиша со спѣны, и нападоша на нихъ, и люшѣ сѣчахуся съ ними, яко дивипися Туркомъ зѣло, и помы-

шляющимъ всѣмъ имъ избѣеннымъ быти, но обаче тѣи убивше двухъ опъ оныхъ пашерыхъ Турковъ, сами опъ многихъ безъ вреда опъидоша. О разрушенномъ же мѣстѣ брань наипаче умножашеся, и Турки великою силою одолѣваху гражданъ, обаче Спрапити и вельможи со Зуспунеемъ мужесшвоваша крѣпко, и падоша опъ обоихъ спранъ мнози. Изъ пушекъ же непреспанно спрѣляху во градъ, и тогда пушечнымъ ядромъ опшибена бысть часъ не малая древа, и шю разбито бысть у Зуспуней десное рамо, и тогда паде яко мершвъ, надъ нимъ же мнози вельможи и людіе падше съ плачемъ вопѣяху, и тако опнесенъ бысть. Турки же яко услышаша спенаніе и вопль народа, абіе возкричавше всѣми полки наступиша и пошопшаша гражданъ, и сѣкуще и біюще во градъ прогнаша. Видѣвше же Спрапити и прочіи мужесшвеннїи шаковое непріятельское усшремленіе, и не возмогши удержати ихъ, бѣгаши начаша, и конечная тогда уже была бы погибель града, аще не бы Царь поскорилъ со избранными своими. И тако бѣгушу Царю, срѣше Зуспуней несомая еще жива суща, и восплакася о немъ торько, и по семъ со избранными своими нападъ на Турковъ нещадно ихъ побиваше, мечъ шокмо единъ, яко и прежде, въ рукахъ имѣя, и ихъ же доспизаше, пресѣкаше на двое, всадники

и съ коньми купно, не удержаваше бо силы его ни едина броня, ниже конская крѣпость. Турки же непоспоянно бѣжаша отъ него къ разрушенному мѣсту, и собравшися тамо множество народа, побилъ зло много Турковъ, и за градъ прогнаша ихъ, а иже быша во странахъ по улицамъ, шии тамо побиты быша.

И таковымъ тогда промысломъ избавися градъ, и отъидоша Турки, а граждане падше отдыхаху: и шоя нощи не бысть ничто же военного дѣйства. Царь же и Патриархъ и весь ситклишъ, мняще уже конецъ бранемъ поидоша въ великую церковь, и благодарisha господеву Богу, такожде и Царя похвалами мужества его ради возвышаху.

Глаголютъ же, яко и самъ Царь повознесся нѣчто мыслю, мнящъ яко его храбростію бысть тако. И того ради чаяху опшесствія непріятельскаго, не вѣдуще воли Божіа хощія быти. Махомешъ же Султанъ видѣвъ своихъ безчисленное паденіе, и слышавъ Цареву храбрость, не спа шоя нощи, но вниде въ совѣтъ со всѣми чиновачальники своими, и усовѣшования шоя нощи општупиши, занеже и морской путь уже конечно приспѣ, и надѣяхуся оповсюду помощи граду; но да збудешся воля Божіа, совѣтъ шой не совершися.

Бысть убо въ нощи шой знаменіе надъ

градомъ сиево. Въ часъ седмый нощи стоя, начашъ являшися надъ градомъ шьма многая и густая, яко воздухъ согуспися на вышѣ, и являшеса аки плачевнымъ образомъ, и начашъ на градъ низпускаши капли, подобны слезамъ капающимъ, величествомъ аки воловое око, цвѣшомъ же червлены, и шерпяху на земли на долгъ часъ лежаще. Сего же вси наипаче ужасшеса, бяху въ шущѣ и спрасѣ многомъ. Памрїархъ же и сѣклишъ видѣша шаковый гнѣвъ Божїй являемый, паки совокупшеса прїидоша молиши Царя, глаголюще: Самъ вѣси, благочестивый Царю, вся прежде реченная о градѣ семъ ошъ премудрыхъ мужей, яже волею Божіею грѣховъ ради нашихъ нынѣ збыгающа намъ, прежде бо сего видѣлъ еси опшествоѣе на небо всякія свяшыни опсюдю; нынѣ же и самая шварь являешся плачуши, яже не ино чшо шочїю погибель граду возвѣщаешъ: шого ради молимъ шя, изыди изъ града, да не вси купно погибнемъ.

Царь же не внимаше шаковому ихъ моленїю, но рече: Воля Господня да будешъ, обѣщавшася бо вамъ не единою уже, вкупѣ съ вами поспрадаши любимаго ради опечесшва, паче же вѣры ради Христїанскїя и Христїанъ правовѣрныхъ.

Махомешъ же Сулшанъ видѣвъ шму бывшую надъ градомъ, созва книжниковъ своихъ

и вопросы ихъ о семъ; они же рекоша къ нему: Тма сѣя не ино чшо являетъ, шочію погибель граду; шой же возрадовася о семъ, и паки удержа опшешствіе свое, и брань вѣдущую нача угошовляши.

Маѣа же въ 29 день повелѣ ипши напредъ пмочисленнымъ воинамъ пѣшимъ, съ ними же пушки и пищали многи зѣло, иже пришедше со зѣльною дерзоспїю, спаша прошиво всего разбишаго мѣста и пуспиша премрачную спрѣльбу на градъ, и шаковымъ усиленнымъ спрѣляніемъ, егда опбѣени быша граждане опъ мѣста того, тогда пѣшіе очистиша пушъ коннымъ рашнымъ, и рвы заравняша, во иныхъ же мѣстѣхъ моспы чрезъ рвы содѣлаша. И егда бысшъ уже свободный пушъ коннымъ, тогда шїи возопивше въ презѣльной крѣпосши, всѣми полки пошекоша во градъ, и пощопшаша обрѣшшихся шамо гражданъ. Спрашигомъ же и магиспромъ со многими конными приспѣвшимъ шамо, иже подкрѣпиша народъ, и сразиша спрашную брань съ Турки, иже уже премнози рыскаху по снотнамъ градскимъ. По семъ и самъ Царь со всѣми вельможами и избранными воины приспѣшамо, и смѣсишася вси Греки и Турки во градъ, и бяше преужасная тогда сѣча, обаче Турки воспящени суще опъ Грековъ, бѣжаша къ разрушенному мѣсту; тогда восточный

Флабурарь Мустафа, великъ сущъ шѣломъ и смѣлъ рашникъ, воскричавъ со всею силою восшочною пришече и нападе на Грековъ и разгна полки ихъ, и дерзосъ и ихъ удержа, и вземъ копіе усспремися на самаго мужеспвеннаго Царя. Царь же шишомъ опведе копіе, и порази его мечемъ во главу, и разсѣче на двое, и абіе возопиша Турки о Флабурарѣ многими гласы, взявше его опвезоша къ Сулшану, по томъ и прочіи Турки прогнани быша за градъ. Но обаче Турцы мнози суще премѣняющесе шворяху брань, граждане же всегда едины опъ многого шруда изнемогаху и падаху. Махомешъ же Сулшанъ яко услыша о убіеніи Беклербега Флабураря восплакася о немъ зѣло, ибо премного любляше его храбросши ради его и разума, и възярився пойде самъ своими врапы со многими силами, а на Царя повелѣ навеспи пушки и пищали, бояся его, и пришедъ спа прошиво разрушеннаго мѣста, прилежащъ зѣло брани и повелѣ биши изъ многихъ пушекъ и пищалей, и шаковымъ спрѣляніемъ паки отбиша градскихъ воиновъ опшуду.

Егда же шамо очистиша путь коннымъ и прочимъ рашнымъ, тогда посла Махомешъ Пашу, Балшаули именемъ, со многими полки. А прошиво Царя особно посла при штысящи воиновъ, заповѣдавъ имъ, да улущашъ и по-

имають Царя, или убіюють его, аще и сами вси избіени будутъ.

Вельможи же и Спрашиги и Магистры Греческіи, видѣвши въ сяждѣи силѣ дерзосное непріятельское усшремленіе опведоша Царя, да не все умирѣть. Онъ же возплакався горько, рече имъ: не дѣйше мене, оставише мя, да умру купно съ вами вѣры ради Христіанскія, якоже общахся; но шїи сами общающесе умерети за него, опведоша его ошъ народа, и паки увѣщеваху его, да изидетъ изъ града; но шой не соизволи на сїе. И тако просшившеса съ нимъ и послѣднее цѣлованіе опдавши, вси пошекоша къ разрушенному мѣсту, идѣже сръшоша Балшауліа Пашу со многими полки нагло грядуща, и тамо сосставиша съ ними прѣмрачную битву, яко бысть та крѣпчаше всѣхъ первыхъ: и тако падоша велицыи Вельможи и спрашиги и Магистры и прочїи чиноначальники мнози, шакже и общенародныхъ воиновъ безчисленное множество, яко не возмогаша удержаши полковъ оныхъ, елицы же ошашася, побѣгоша и возвѣспиша Царю шакшая [обаче и самихъ Турковъ неисчетное множество убїеннобысть]. Тримышящїи же рыскаху по всѣмъ шогнамъ градскимъ, ищущѣ Царя, къ шому же и прочее воинство Махомешъ посла во градъ на взысканіе Царя. Самъ же шочїю съ яныча-

ры остана окопався въ обозѣ, и пушками и пищальми ушвердився.

Благочеспивый же Царь Констаншинъ, егда услыша погибель града, поиде въ великую церковь, и паде на землю, кающься, милости же и оставленія грѣховъ просящъ.

Просився же съ Папріархомъ и прочими, шакожде ошдаде послѣднее цѣлованіе супругѣ своей благочеспивой Царицѣ, и двумъ дочерямъ своимъ, дѣвамъ сущимъ, и поклонився на вся спраны до земли, причаспися свяшыхъ таинъ. И бѣ тогда видѣши ужаса и плача премнога исполнено время. Возопиша бо премногими гласы Папріархъ и весь клиръ, шакожде Царица со дочерьми, и прочія жены всего сугклиша, къ тому дѣши и прочее все-народство, ихъ же много бѣ число, ошъ рыданія же и спенанія являшеса яко и церковь оная великая поколебася, и гласи ихъ къ небеси восхождаху. И тако поиде Царь изъ церкви, сіе едино прирекъ: Иже хочешъ посстрадаши за божія церькви и за православную Христіанскую вѣру, шой да идешъ со мною. И всѣдъ на конь поиде ко злымъ врагомъ, чающъ шамо срѣспи самого Махомеша. Воинства же всего собрася съ нимъ до шріехъ шысячъ шокмо, и обрѣше уврашъ многихъ Турковъ спрегушихъ его, и бився съ ними, многихъ ихъ предаваше смерти, и

пошедъ нуждася пройши враша градскія, и доспигнуши самаго Махомеша, хошящъ опмстиши кровь избіенныхъ Хрисіанъ; но не возможе проиши шамо опъ многато шрупія мершвыхъ. И паки шу сръшоша его множество Турковъ, съ ними же благочесливый Царь мужеспвенно на многъ часъ біашеся. Но не возможе множеству ихъ одолѣши, зане и дѣло не удобно, аще бы и льва или шигра неуспрашеннаго имѣлъ крѣпосшь, паче же Богу благоволившу шако, идѣже и убіенъ бысшь.

И шако шамо поспрада благочесливый Царь Констаншинъ, и прія преславную мученическую кончину, за церкви Божія и за православную Хрисіанскую вѣру, въ лѣто міробышїа 6961, мѣсяца Маїа въ 29 день, убивъ своею рукою Турковъ число не мало, съ нимъ же паде оспріемъ меча и вельможъ множество.

Тогда баше во градѣ видѣши воиспинну спрашная и ужасная, священныя сосуды и одежды расхищаемы, свяшыя храмы попираемы, священныхъ и монашескихъ лицъ вервьми связанныхъ и влекомыхъ аки овцы на заколеніе, благородныхъ женъ, дѣвицъ и вдовицъ мучишельски насилуемыхъ, и люшъ шерзаемыхъ: оле долгошерпѣнїа Божїа!

По шомъ аще градъ уже и одолѣнъ баше, обаче народъ въ спрѣльницахъ крѣпкихъ

и во дворѣхъ не покарахуся Туркомъ, но бѣахуся съ ними, и того дня много паде народа и женъ и дѣшей: понеже неослабно бишася съ Турки, сущими внѣ града, и во градѣ, и въ день одолѣваеми, бѣгаху и крыяхуся въ подземныхъ и сокровенныхъ мѣстѣхъ, а въ нощехъ исходяще побиваху Турковъ, инии же мешаху на нихъ съ верьху палащъ каменіе и плишы, и кровли палащныя деревянныя зажигающе мешаху на нихъ, и иныя множайшія пакосни шворяху.

Паши же и Сенжаки ужасающесе сего послаша къ Султану, глаголюще: аще самъ во градъ не внидеши, то не можемъ одолѣши града.

Султанъ же възисканіе сотвори о Царѣ, [бояшебоя, еда камо живъ укрися, и шедъ соберетъ себѣ воинство на помощь, и бывъ въ размышленіи великомъ] повелѣ призвати предъ себе Вельможей и Спрашиговъ и Матисировъ Греческихъ, иже яши быша на бранѣхъ, и посла ихъ съ Пашами и Сенжаки своими во градъ глаголаши гражданамъ прошивящимся, да прекращающъ брань, общающе имъ вѣрнымъ Султанскимъ словомъ соблюстися невреднымъ безъ всякаго убійства и плѣненія. Аще же не сошворяшъ тако, то всѣхъ ихъ и женъ и дѣшей мечъ смершнй поясшъ. И сему бывшу, преспа брань, и вси воины пре-

дашася въ волю Вельможамъ и Спрашитомъ Греческимъ и Пашамъ Турецкимъ.

Егда же услыша Сулшанъ, яко совершенно граждане покоришася, возрадовася зѣло, и повелѣ во градѣ улицы и площади и дома чистиши, а прупы вся внутрь и внѣ града Турковъ и Грековъ повелѣ сожещи.

Во единонадесятый же день по взятіи собрася Махомешъ со всѣми чиновачальники своими и со всѣмъ воинствомъ, и поиде во градъ вратами святыми святого Романа къ великой церкви, въ нюже собрася Папріархъ съ причетники своими и безчисленный народъ мужей и женъ и дѣшей.

Пришедъ же Сулшанъ на площадь предъ великую церковь, сниде съ коня, и паде ницъ на землю, и вземъ перспъ посыпа на главу свою, и почудився шаковому великому прекрасному зданію града, рече тако: Воиспину людѣ сїи быша, и не шуне тако на бранѣхъ подвизашася, и смершь съ радостію воспріимаху, но обаче уже преидоша; а инїи по сихъ симъ подобни едва ли будутъ. И поиде въ церковь, и тако вниде мерзость запустѣнія во святилище Божіе, и спа на мѣспѣ свящѣмъ.

Папріархъ же и весь народъ возопивше со слезами падоша вси на землю. Сулшанъ же помаавъ рукою да преспанушъ и умолкнушъ, и молчанію бывшу рече Махомешъ къ нимъ:

Тѣбѣ глаголю, Анастасіе, и всей дружинѣ швоей и народу сему, ошѣ дне сего къ шому не бойшеса гнѣва моего, ни убійства, ни плѣненія. И обращаю къ военачальникомъ своимъ повелѣ, да запрешашъ воинству, дабы никоего зла шворили народу: аще же кто дерзнешъ повелѣнное пресшупиши, смершю да умрешъ. И повелѣ всѣмъ изыиши изъ церькви, хошашъ видѣши урядство и сокровища церьковная. Народу же на долѣ идущу, ихъ же изшесшвія не возможе држдаши Сулшанъ, изыде изъ церькви, и видѣвъ изшедша народа полную площадь, иныхъ же идущихъ по улицамъ, удивися шолику множеству народа изъ единого храма изшедшу. И пойде ошпуду ко двору царскому, и шу сръше Сулшана нѣкто Сербянинъ, иже несаше главу благочесшиваго Царя Констаншина. Онъ же видя возрадосашъ зѣло, и призвавъ Вельможъ и Спрашиговъ Греческихъ, вопроси ихъ, аще ша ешъ глава Царева. Они же спрахомъ обьяши суще, не ушайша, но повѣдаша, яко ша ешъ воисшину глава Царева. Сулшанъ же поцѣловавъ ю рече: Явна ша Богъ Миру предсшави, паче же и Царя содѣла, почшо шакое себе все погубилъ еси? И посла оную главу къ Пашрїарху, да сохранишъ ю, яко самъ вѣсшъ. Пашрїархъ же вложивъ ю въ ковчегъ сребрянъ, сокры [яко глаголюшъ] въ великой церьквѣ подъ прешоломъ.

О шѣлѣ же его повѣспвуется, яко взято бысшѣ нѣкѣими ошѣ мѣсца, идѣже убѣенъ, и сохранено въ палашѣ нѣгдѣ шайно. Царицу же [въ кошорой часѣ прѣяла она прощеніе ошѣ Царя] взяша ошавшѣи Спрашизи и прочѣи Вельможи, съ нею же и многихъ женъ и дѣвицъ благородныхъ, и ошпустиша въ кораблехъ Зуспунеевыхъ во оспровы Амморейскѣ къ сродникомъ ихъ. О нихъ же Султанъ послѣди сошвори велѣе взысканіе, и возвѣспиша ему, яко Царицу со всѣми благородными ошпустиша великѣй Дуксъ и великѣй Домеспикъ и Пропоспрашоровъ сынъ Андрей и брашаничъ его Палеологъ и Епархъ градскѣй Николай; ихъ же шой испязавъ всѣхъ во единъ день повелѣ смерши предаши, а великаго Дуки дѣшей заклаша предъ ошцемъ ихъ.

И шако Махомешъ Султанъ, съ народомъ своимъ Турецкимъ [попущеніемъ Божѣимъ] облада преславнымъ на воспоцѣ воиспинну Царемъ градомъ, паче же и всѣмъ царшвомъ Греческимъ. И шогда сбысшѣся волею Божѣею реченное премудрыми мужми, *якоже Константиномъ первымъ скилтрѣ самодержавіа въ немѣ обновишя, такоже Константиномъ и конецъ прѣя: занеже согрѣшенія превзыдоша глазы оныхъ, а злодѣйство превращаетъ престолы сильныхъ.*

О толикомъ убо паденіи преславныя оныя
Монархїи съ плачемъ вопиши должно: о ко-
лика сила грѣховнаго жала! о koliko зла шво-
ришь законопреступленіе и гордосшь! о горе
тебѣ седмохолмный граде! яко чуждїи шобою
обладають.

Но пакы ко исторїи возвращаюся.

Кромеръ и Спириковскій испорики пишуть,
яко поможе Туркомъ ко взяшїю Константи-
нопольскому нѣкпо нарочитый Грекъ, именемъ
[или прозванїемъ] Гершукъ, иже убѣжавъ изъ
града, повѣда Туркомъ способносшь приспу-
повъ, и указалъ имъ слабѣшїя мѣста сѣнѣ
градскихъ. Но егда увѣдалъ Махомешъ, яко
шой Гершукъ многая имяше къ себѣ благо-
дѣянїя ошъ Царя Константина, возгнушася
забышїемъ ошъ него онаго благодѣянїя и из-
мѣною, и повелѣ его чешвершовашъ. И тако
прїя нечеспивый достойное возмездїе измѣны
евоєя.

Пишуть еще, егда взя Махомешъ Сул-
танъ градъ шой, повелѣ жишелемъ градскимъ
вся своя сокровища снеспи на едино мѣсто;
егда же снесены быша, зѣло множесшву ша-
ковому удивися Махомешъ, яко чрезъ чаянїе
его бысшь толикое множесштво богатштва, и
рече: О народе безумный! гдѣ вашъ прежде-
бывшїй разумъ? ибо симъ сокровищемъ не по-
чїю мнѣ, но и не вѣмъ кому могли бы еше не

шокмо ошпоръ учиниши, но и одолѣши: того ради не доспоишъ вамъ множае на свѣшѣ жиши, губишелемъ сущимъ своего опечесства. И того ради давъ знакъ, всѣхъ мужей благородныхъ и нарочишыхъ побити повелѣ, оспави же шочію народъ просый и женъ и дѣшей.

По взяшій же шаковаго преславнаго царственнаго града, и прочіе ближніе грады свободнѣе подъ власшь свою приведе. И ошъ того времени Сулшаны Турецкіе прешолъ повелишельсхва своего ошъ Адрианополя въ Констаншинополъ пренесоша, и жишѣе свое въ немъ ушвердиша. И сѣде Махомешъ на ономъ прешолѣ Царскомъ, благороднѣйшемъ паче всѣхъ подъ солнцемъ, и одолѣ одолѣвшихъ гордаго Арпаксеркса, невмѣспима бывша пучинами морскими, и пошребѣ пошребившихъ Троаду предивную, седмѣюнадесять и чешырьми Цари обороняемую, и побѣди побѣдившихъ со Царемъ своимъ Александромъ великимъ большую часшь вселенныя.

До здѣ Россійская
Исторія.

Историкъ же Калвизій на листу 1112 мѣсѣю плачевную шрагедію вкрашѣ описуешъ сѣде:

Въ лѣшо ошъ Христа 1453 шѣе, Махомешъ Сулшанъ Турскій въ шрешѣ лѣшо цар-

спвованія своего нападе на Констаншино-
поль съ великимъ воинствомъ въ чешырехъ
сплахъ шысящахъ воиновъ: пушки имяше пре-
велики, копорыхъ ядро было чешырехъ сопъ
фуншовъ. Едина пушка была, копорую седмъ-
десяпъ паръ воловъ везли, и двѣ шысячи че-
ловѣкъ волокли. У него же Махомеша было
заведено моремъ шридесяпъ великихъ кораб-
лей, да два спа меньшихъ судовъ.

Облежаніе начашо въ 5 день Априллѣа и
пребышъ 54 дни. Заповѣда же Махомешъ
поспъ, и кшо перво вскочипъ на спѣну, шо-
му обща цѣлую провинцію, какую похощепъ
во Европѣ; а войску всему корыспъ пограб-
ленную во градѣ чрезъ шри дни.

Констаншинъ же успрашився шоликаго
нападенія, посла Пословъ о мирѣ, копорому
Махомешъ договоръ предложилъ, еже бы по
вся тоды Констаншинъ по спу шысячъ чер-
вонныхъ злашихъ ему плашилъ, и всю Ора-
кію уступилъ; аще же сего не можешъ учи-
нишъ, шо да изъидешъ изъ града со вѣмъ сво-
имъ имѣніемъ: но Констаншинъ на обое пред-
ложеніе не соизволилъ. И шако взяпъ быспъ
градъ въ шой же 1453 годъ, въ 29 демя Маѣа.

До здѣ Калвизій.

Іоаниъ Лудовикъ Готофрешъ во своей Ар-
хоншології на лиспу 630 мѣ, о началѣ Кон-
станшинъполя воспоминаешъ сиче.

Егда Грецы въ древнія времена умыслиша построиши знаменитый градъ во Фракіи, и между собою не могоша о томъ согласишися вопросивше [шогда по своему зловѣрїю] Аполлона, и прїяша ошвѣпъ, дабы они новаго града фундаменпъ основали во Фракіи прямо предъ слѣпыми: ибо тако шогда Халкидоняне нарицахуся, кошорые егда перво въ землю сію вступиша, шогда не прїиде имъ во умъ усмошрѣши положеніе земли шоя, но прїидоша на другій прошивный сему брегъ, и создаша городокъ на мѣстѣ сухомъ, безплодномъ и пусшомъ: и шого ради тако нарекошася. Но сія видяшся паче баснословна, нежели правдословна; истиннѣе же глаголюшъ: яко Визъ Князь воинспвъ Мегарскихъ роди дщеръ именемъ Аншїю, и нарече на имя свое и дщере своей имя граду шому Визаншїа. Содержаше же шой градъ имя сіе много времени и цвѣшаше между прочими Греческими и Фракійскими грады славно.

И въ первыхъ быше подъ Спаршанскимъ владѣніемъ прежде Христова рождества за 670 лѣшъ, и быше аки дверь Европская, и мостъ изъ Европы преводящъ въ Азію. Егда же положи въ мысли себѣ Константинъ великій Царь Греческій оставиши по себѣ вѣчное имя благочесшїа своего еже къ Богу, шогда оставя Римскому Папѣ градъ Римъ со всею Италїею,

самъ на востокъ поиде и въ Византію прїи-
де привесть съ собою свѣшлородныхъ Италї-
анъ часшь не малу, и посстроивъ дома пре-
многи, къ Византіи граду присовокупи, и по-
велѣ граду оному именовашися его имянемъ
Конспаншинополъ, сирѣчь Констаншиновъ
градъ.

А сшепенная Россійская сказуетъ, яко пре-
селися Царь въ Византію по откровенію божію
и при началѣ обложенія граду быша знаменія
и бишва орля со змїемъ. Изволяя да чшетъ
въ сшепенной просшранно.

Подражавъ же сей Царь древняго Рима
украшенію, собра въ Констаншинополъ всякія
вещи, яже ко украшенію града надлежаша, и
все, еже на всемъ востоцѣ прекрасное бяше и
драгоцѣнное, присовокупи, якоже свидѣшель-
сшвуютъ прекрѣпкія сшѣны града, палапы
высокія, зданія удивительная, столповъ чуд-
ная великосшь и видъ, вся сосстроена изъ
мрамора, червлени и аспіда камене, и ничшо
бяше во градѣ, еже бы удивленія не было до-
сшойно. Есшь же въ шомъ градѣ и донынѣ
превеликая церьковъ свашыя Софїи, копорую
Іустинїанъ Царь Греческій усердіемъ своимъ
отъ основанія созда и Божіей премудросши
посвятилъ [юже и до дне сего сами Турцы
именуютъ Агіа Софїа, свашая Софїа]; сшѣ-
ны ея отъ внушрь и отъ внѣ одѣшы мра-

моромъ бѣлымъ, червленымъ и иными драгоценными каменьями, паперши, храмъ окружающій, высокимъ художесвомъ устроены.

Сея же превеликія махины къ поддержанію служащъ столповъ множесво, долгоша и широша сего зданія удивительна, высота же его можешъ уразумѣши ошъ сего, яко выспрѣленною изъ фузеи пулею, верха его едва досягнуши возможно.

А каковымъ шщаніемъ и иждивеніемъ сей пречудный свяшья Софїи храмъ, и яже въ немъ, устроена, свидѣльсвуешъ лѣтописецъ Греческій печашный Дорофеа Мишрополипа Монеувасїйскаго сие :

Въ лѣто ошъ воплощенія Христова пять сотъ шридесять первое, при Греческомъ Царѣ Іуспиніанѣ на конскомъ ристаніи собравшуся множесву народа, и между собою сразившуся, бысть людемъ веліе убійство; ибо шридесять пять тысячъ челоѣкъ на семъ плачевномъ позорищи убійствомъ меча падоша. О семъ убо Царь опечалися зѣльно, и непрестанно сокрушашеся сердцемъ, чѣмъ бы умилоспивити создашеля своего Бога. И не мнозѣ времени вложися въ сердце его мысль шаква, еже бы создаши церковь велію и абіе написа во весь подданный ему мїръ Государемъ и Княземъ, да соберушъ столпы и мраморы всякія и ину различну маперію ко зданію храма, и шак

собравше послаху ко Царю, собрано же бысть
все угошовленіе ко зданію въ полъ осьма лѣта.

И въ первоенадесять лѣто црства его
бысть обложеніе сея великія церкви сиде:

Изъиде изъ церкви свяаго Воскресенія
Патріархъ со Царемъ и всѣми людьми, носяще
животворящій крестъ Господень и свящія ико-
ны въ часъ первый дне, и сошворшимъ молеб-
ная, взя Царь рукама своими извесъ и камень,
и просивъ Бога о помощи, первѣ самъ поло-
жи начало во основаніе, по томъ же начаша
и Магистеры созидаши.

Царь же прежде видѣ въ видѣніи Божествен-
наго Ангела, иже показа ему мѣру храма, ко-
ликъ будешъ и како; баше же начальныхъ
здашелей спо чловѣкъ, и имаше кійждо уче-
никовъ, и дѣлашелей подчиненныхъ себѣ по
спу чловѣкъ, всѣхъ десять тысячъ.

Баше же первый здашель великій худо-
жникъ и премудрый Архитекшонъ. И тако
созданъ бысть доспочудный великій и пре-
хвальный храмъ свящія Софїи, земное небо,
иновый стѣнь, похвала вселенныя, слава церь-
квей, и стоишъ даже до нынѣ [но превра-
щенъ въ мечешъ Турецкую: увѣ слезнаго
слышанія, не токмо!]. Созидаю же шого
Царь, иждиве все богатство царства своего,
и баше въ велицѣй печали о казнѣ, чѣмъ бы
совершиши ему божественное дѣло сіе, и се

явися ему во храмѣ [идѣже спояше зрящъ художниковъ созидающихъ] юноша и глаголющъ ему: Владыко Царю! почто тако споиши посупленъ и печалень? Царь же отвѣща: казну царства моего всю издержавъ, и не имамъ болѣе, и нынѣ скорблю, яко не имамъ, что даши дѣлашелемъ за шрудъ. Свѣшлосный же шой юноша со мною радостію рече Цареві: Не печалуйся о семъ, но утрѣ рано послѣ ко мнѣ опъ Князей швоихъ со мсками, азъ же буду ждаши у врашъ злашихъ, и дамъ ши злаша. Царь же слышавъ сіе опъ многія радости забы вопрошиши его, кшо ешь глаголай ему, и како имя ему, и откуда прииде.

На утрѣ же по словеси шого юноши посла Царь Кіеспора Василида и Епарха Θεодора и Паприкія и Воеводу своего и служилей пѣшдешашъ, да съ ними мсковъ двадешашъ и чешыредешашъ мѣховъ, на всякомъ мскѣ по два мѣха, иже шедше къ злашымъ врашамъ, обрѣшоша тамо юношу на конѣ, иже взявъ ихъ пойде къ Трибуналу, и тамо явишася имъ палашы прекрасны, и слѣзшихъ со мсковъ поведе ихъ по лѣсницѣ чуднѣй и опверзе палашу, въ ней же бѣше на помостѣ премного злаша числа; и вземъ юноша лопашу, насыпа во всякій мѣхъ злаша по два кеншинаріа, и рече имъ: идите и дадите сія Царю Гуспиніану; и по

томъ заключи палашу. Князи же привезоша Цареви злато. Увидѣвъ же сѣ Царь удивися, и вопроси ихъ: камо ходисше? и кто естъ евнухъ той сошворивый толико благодарѣніе намъ? Князи же Цареви повѣдаша мѣсто палашъ, а-може ходиша; и Царь помыслилъ, яко паки прїидетъ юноша оный къ нему, но той къ тому не явился. И видѣвъ Царь, яко закоснѣ прїипи, послалъ единого оупъ посыланныхъ къ нему, и другаго съ нимъ къ палашамъ юноши онаго. Пришедше же на мѣсто оно, ни юноши обрѣшоша, ниже палашъ, ни зданія ошнудъ, и возвратившеся повѣдаша Цареви бывшая. Царь же слышавъ удивися вельми, и позна, яко той юноша бѣше Ангелъ посланный оупъ Бога. И тако воздаде благодареніе Богу, и рече: *Нынѣ познахъ, яко посла Богъ Ангела своего, и дарова мнѣ толм-кий даръ: воистинну дивенъ Богъ во свя-тыхъ своихъ.*

Внѣ же храма и внутрь бяху столповъ яко 2000, и коегождо столпа бѣше глава и подножіе позлащенное освящено мощьми свя-тыхъ.

И егда соверши Царь чудный той храмъ, возрадовася радостію великою: размышляше же, како бы наименовати его; и открыся Божес-твеннымъ Ангеломъ, да освяпишь оный

храмъ во имя свящыя Софїи. Царь же возрадовася зѣло, и тако нарече.

Восхошѣ же устроиши и свящую трапезу, то есть престолъ, и призвавъ мудрые мужи и искусны художники совѣтова съ ними, како бы сооружи ю: и рѣша Цареви, да положишъ въ горнило злато, серебро, мѣдь и лекшрѣ, желѣзо, спкло, камени чесныя многія, яхонты, смарагды, бисерѣ, касидерѣ, магнитѣ, онухїи, алмазы и иная даже до седми-десять двухъ различныхъ вещей.

И собравше сопроша ихъ вся вкупѣ и положиша въ горнило; огонь же оныя вещи спопи, и сотвори едино смѣшенїе. Царь же и первый художникъ видѣша Ангела приспояща дѣлу и мѣшающа въ горнилѣ. Взяша же художниды горнило со всѣми вещьми расплавленными, и вливше въ форму сотвориша свящую трапезу лишнюю разноцвѣтную и пречудну.

Украши же оную окрестъ златомъ и каменными многоцвѣтными, и постави ю на двунадесять столпахъ серебряныхъ, и освящи ю съ мощми свящыхъ мучениковъ.

Рундукъ же, который подѣ свящую трапезою, и вся окрестная, и спешени ко свящѣй трапезѣ, и помостъ весь устрои серебряны.

И егда зряше на оную кто, являшеся ему овогда свѣшла, иногда же бѣла, иногда аки Зафирѣ, иногда же аки свѣтъ блистающій

отъ множества различныхъ вещей, отъ нихъ же сложена быше. Обаче глаголюшъ, плѣнившимъ Царь градъ Венеціанамъ, и свящую ону трапезу съ прочими вещьми по морю повезшимъ, трапеза оная попопе въ мори.

Написа же Царь окрестъ свящыя трапезы сія словеса:

Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносилъ раби твои, Христе, Іустиніанъ и Θεодора, яже благосердно приими, Сыне и Слове Божій, воллотивыйся и распныйся за ны, и насъ въ православнѣй твоей вѣрѣ соблюди, и жителство Твое, еже намъ ввѣрилъ еси, во Твою славу умножи, и сохрани молитвами святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи.

Сотвори же и горнее мѣсто и спешени его вся сребряны, амвонъ же украси златомъ и сребромъ и камнями многоцѣнными, а надъ амвономъ постави позлащенную главу со многоцѣнными камыки, и на ней крестъ златъ во снѣ липръ; положи же шамо и ушнѣ кладязя, еже привезе Царь изъ Самаріи, на немъ же сѣдя Хришо съ бесѣдоваше съ Самарянынею, и обрѣщается шамо даже до днесь, поставлено на мѣстѣ высокоу, внутрь храма свящыя Софїи. Таковъ и толикъ Божій преславный храмъ бысть мечеть Измаилшескій. Возше-

ни земле, зрящи шолікое Божіе долготерпѣніе!

Сіе о единомъ храмѣ святыя Софїи предложися ради единыхъ исторїи Цареградскїа нечипавшихъ; чипавшїи же, а наипаче видѣвши вѣдѣшъ, колико и другихъ святыхъ церквей и пречудныхъ вещей въ томъ градѣ быша, нѣкїи же и донынѣ сущъ. Обаче праведный судъ Божїй, за [мнимая нами] и малая преступленїя шоль два великїа государства, первое Еврейское за неблагодарство и жестокость, второе сіе Греческое за гордость и нечистоту [якоже ошкрыся шогда молящуся Пашрїарху] шоліко о языцѣ неразумливѣ смирилъ, яко и до дне сего обоя сія народы въ разсѣянїе распочи.

Сими всѣми дая образъ послѣдороднымъ къ добродѣтельному жителюству. Вся бо сія писана быша въ наказанїе наше.

А понеже предпомянушая о Констаншинѣ градѣ при Констаншинѣ Царѣ предзнаменованїя, яже обрѣшаються у Грековъ и у самыхъ Турковъ въ книгахъ ихъ писана: шото ради за благо судися при сей Исторїи и самыя лишеры пророчествующїя на Греческомъ діалектѣ, и на Славенскомъ преложенная любому-дрымъ во увѣденїе предложити, яже сущъ сія.

О МОЩАХЪ ВЕЛИКАГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА.

По пресхавленіи великаго Константина, воцарився сынъ его Константинъ и принесе мощи отца своего отъ Никомидіи со всякою Царскою честію въ Константинополь, и погребе со славою Царскою во храмѣ святыхъ Апостолъ: тогда обрѣношася нѣцїи премудрїи мужи освященїи и прозорливїи; и написаша на кровлѣ гроба у Царя Константина писмена Греческая, яже не быша подробну изъяснена цѣлыми реченьми, но шокмо начала рѣчей и едины согласныя литеры безъ гласныхъ.

И сїя писмена изъясляли о царствїи Турскомъ и о скончанїи его, ихъ же исполкова премудрый Патріархъ Киръ Геннадій во время царства Іоанна Палеолога, иже бѣ на Флорентскомъ соборищи. Геннадій же былъ тогда мїрскій судїя Царскихъ дѣлъ, а взявши Царя Града первый Патріархъ.

ΠΙΣΜΕΝΑ ΓΡΕЧЕСКАЯ ОБРѢТШАЯСЯ НА
ГРОБѢ ВЕЛИКАГО КОНСТАНТИНА.

Т πт. тидт. ἡβσλ. τιμλ. ὀκλμν. μαμθ. μλ.
δ. ν. трпс. γν. тπλολγ. тєптлφ. κρτσ. εсθ.
βσλσ. εθν. πпл. κтξ. κтнσ. ерμσ. μχρ.
тєξν. πт. ιςγтν. πθς. τογδ. тидκт. πлпнσ.
κтξ. тєνт. тидκ. εтβρ. тμρ. μλ. днσтσ. тδκт.
тидκт. тδμт. трпс. κλ. επσψ. εт. χν. тδμт.
πлμ. еγρ. μγ. мрκт. σтρβн. κтпθ. κтφλ.
σнδ. тєпр. δθλσ. κξρ. тπλμ. σнψ. κтисμλ.
трпс. тапγн. ат. βσλσ. εлт. мκρ. олγ.
тδξθ. γн. αμ. мт'тпрκтρ. ол. імλ. трпс.
тєптлφ. епр. мттпрнμ. тт. πλμ. еγρ. емφλ.
ηγρωμн. μχ. тппт. ωρ. κφн. βσ. тт. σ σ.
μт. φβ. σпσт. πл. σпδω. εтδξ. тμρ. ад. ерт.
γн. θμς. κρμλο. тт. εξт. δσпт. φλ. γ. ем.
υпрχ. κат. прλλβт. θλμ. ем. плрс.

Толкъ лишеръ Греческихъ, изложенный ошъ
Геннадія Пампріарха.

Τ π τ τ ι δ τ η β σ λ τ
Τη πρώτη τῆς Ἰνδικτοῦ, ἡ Βασιλεία τοῦ
ι μ λ ο κ λ μ ν μ α θ μ λ δ
Ἰσμαῆλ, ὁκαλούμενος Μωάμεθ, μέλλει διὰ
ν τ ρ π σ γ ν τ π λ ο λ γ τ
νὰ τροπώσει γένος τῶν Παλαιολογῶν τὴν
ε π τ λ φ κ ρ τ σ ε σ θ β σ λ σ
Επτάλοφον κρατήσει, ἔσοθεν βασιλεύσει,
ε θ ν π π λ κ τ ξ κ τ ν σ
Ἐθνη πάμπολλα κατάρξει, καὶ τὰς Νῆσους
ε ρ μ σ μ χ ρ τ ε ξ ν π τ ις
ἐρημώσει μέχρι τοῦ Εὐξίνου πόντου. Ἰσρο-
γ γ τ ν π θ σ τ ο γ δ τ ι δ κ τ
γείτονας πορθήσει τῇ ὀγδόῃ τῆς Ἰνδικτοῦ,
π λ π ν σ κ τ ξ τ ε ν τ τ ι
Πελοπόννησον κατάρξει, τὴν ἐννάτη τῆς Ἰν-
δ κ ε τ β ρ τ μ ρ μ λ δ ν
δικτοῦ εἰς τὰ βόρεια τὰ μέρη μέλλει διὰ νὰ
ς τ σ τ δ κ τ τ ι δ κ τ
στρατεύσῃ τῇ δεκάτῃ τῆς Ἰνδικτοῦ τοῦς
δ μ τ τ ρ π σ π λ ε π σ ψ ε τ
Δαλμάτας τροπώσει. παλιν επιστρέψει ἔτι-
χ ν τ δ μ τ π λ μ ε γ ρ
χρόνον, τοῖς Δαλμάταις πόλεμον ἐγείρει
μ γ μ ρ κ τ σ τ ρ β η κ τ π θ
μέγα μερικότε συντριβήναίκαί τὰ πλήθη
κ τ φ λ σ ν δ τ ε π ρ δ θ
καὶ τὰ Φύλλα συνοδῇ τῶν ἐσπεριῶν διὰ θα-

λ σ κ ξ ρ τ π λ μ σ ν ψ
 λάσσηκσαι ξηρᾶς τόν πόλεμον συνάψουν,
 κ τ ι σ μ λ τ ρ π σ τ ἀ π γ ν
 καί τόν Ἰσμαήλ τροπώσουν. τό απόγονον
 α τ β σ λ σ ε λ τ μ κ ρ ο λ ν
 αὐτοῦ βασιλεύσει ἔλαττον μικρον ὀλιγον.
 τ δ ξ θ γ ν α μ μ τ τ π κ
 τό δέ Ξανθόν γένος ἅμα μετὰ τῶν Πρακ-
 τ ρ ο λ ι μ λ τ π σ τ π τ
 τορων ὅλον Ἰσμαηλ τροπώσουν, τήν Επτά-
 λ φ ἑ π ρ μ τ τ π ρ ν μ τ τ
 λοφον ἐπάρυν μετὰ των προνομιων. τότε
 π λ μ ε γ ρ ε φ λ η γ ρ ω ν
 πόλεμον ἐγείρουν ἔμφυλον ἡγριω μένον
 μ χ τ π π τ ω ρ κ φ ν β
 μέχρι τῆς πεμπταίας ὥρας. καὶ Φονῇ βοή-
 σ τ τ ς ς μ τ φ β σ π σ τ
 ζατριτον, σῆτε σῆτε μετὰφοβου, σπένσατε
 λ λ σ δ ω ε τ δ ξ τ μ ρ
 πολλά σπουδαίως εἰς τὰ δεξιὰ τὰ μέρη
 ἄ δ ε ρ τ γ ν θ μ ς κ ρ μ
 ἄνδρα ευρητὲ γενναῖον θαυμασον καὶ ῥωμα-
 λ ο τ τ ε ξ τ δ σ π τ φ λ γ
 λαῖον, τοῦτον ἔξετε Δεσπότην, Φίλος γὰρ
 ε μ ὑ π χ κ α τ π ρ λ β τ
 ἐμός ὑπάρχει καὶ αὐτὸν παραλαβόντες
 θ λ μ ε μ π λ ρ τ
 θέλημα ἐμὸν πληρεῖτε.

ТОЛКЪ ЛИТЕРЪ ПРЕВЕДЕНЪ НА СЛА- ВЕНСКІЙ.

В прв И д к ш ц р с ш з м и л з
Въ первый Индикша, царство Измаила зо-
вмг Маме мш пб д ш р д П л
вомаго Маомеѡа, имашъ побѣдиши родъ Пале-
л т в с д м х л м д р ж ш в н ш в ц
ологовъ, седмихолмѣ одержишъ, внутрь воца-
р ш с з к п м г б л д ш и с р
рился, языки премногими обладаетъ, и оспро-
в п с ш ш д ж д в к с н п ш
вы опустошишъ даже до Еуксинскаго понша,
И с ш в с с д р з р ш
Испровыхъ сосѣдей разоритъ.

В с м И д к ш П л п н с б л
Во осмый Индикша Пелопонисомъ обла-
д ш
даешъ.

В д в ш И н д ш н с в р н с р н
Въ девяшый Индикша на сѣверныя спраны
м ш в в
имашъ воеваши.

В д с ш И д ш Д л м ш п б д
Въдесяшый Индикша Далмаповъ побѣдишъ,
п к б ш ш с ш н в м с Д м ш м
паки обратишся еще навремя, съ Далмапами
б р н в з в г ш в л ч ш н к с к
брань воздвигнешъ велю, часшъ нѣкая сокру-
ш ш с и м ж ш и з ц к п н
шишся, и множества и языцы купно

с зпим мрм и сш рш сб
 со западнѣми, моремъ и сушею рашь собе-
 р и Измл пбдш рдк г
 рушъ, и Измаила побѣдяшъ. Ошродокъ его
 пц ш мл хд рс ж рдк
 поцарюешъ мало и худо. Русый же родъ, ку-
 п с мшшм вм мл п
 пно со ошмспишельми всѣми Измаила побѣ-
 дш Сдхлм взм с прим
 дяшъ. Седмихолміе возмушъ со прономіями.
 Тгд брн взшв мжсбн ср
 Тогда брань возспавяшъ междоусобную свирѣ-
 п дж д пшг чс и гс взпш
 пую даже до пятаго часа, и гласъ возопіешъ
 шжд снш снш с срхм пп
 прижды: спанише, спанише со спрахомъ, поспѣ-
 шш зл сшн в дснх срнх смж
 шите зѣло спѣшно, въ десныхъ спранахъ мужа
 бшш дбл чдни слн ст мш
 обрящете добля, чудна и сильна, сего имѣйше
 лдк дрг б м сш и шг взмш
 владыку: другъ бо мой есмь, и шого вземше,
 вл м сплш
 волю мою исполняйше.

Здѣ Индикшы и часы не якоже обычай
 числяся (ибо пророчество), но мню быши въ
 подобіе седминъ Даніиловыхъ.

Флавія Іосифа

О ВОИНѢ ІУДЕЙСТѢИ

КНИГИ ШЕСТЫЯ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
1. О шрякомѣ облежаніи Іерусалима 6, 24 и 27.	
2. Тѣмъ соглядая Іерусалима бѣдствуешѣ	5
3. О нападеніяхъ Іудейскихъ на Римлянѣ	
ополчающихся - - - - -	7
4. О внутренней брани въ опрѣсночные дни	9
5. О Іудейскомъ обманѣ надъ Римскими	
воины - - - - -	10
6. Описаніе града Іерусалима - - -	13
7. О паденіи башни и двухъ стѣнъ о об-	
держаніи - - - - -	27 и 29
8. О жидѣ Каспорѣ Римляномъ ругаю-	
щемся - - - - -	29
9. О второй стѣнѣ дважды одержанной	
отъ Римлянѣ - - - - -	31
10. О валахъ на шрешю стѣну, и о моле-	
ніи многомъ Іосифовѣ да здадущся	
Жидове и о гладѣ осажденныхъ 32 и	33
11. О Жидахъ ко кресту прибишыхъ и въ	
кострахъ сожженныхъ - - -	34
12. О стѣнѣ соруженной отъ войскъ Рим-	
скихъ окрестъ Іерусалима въ три	
дни - - - - -	36
13. О гладѣ Іерусалимлянѣ и о второй осы-	
пи разоренной - - - - -	37
14. О убійствѣ Іудейстѣмъ внутрь и внѣ	
Іерусалима - - - - -	39 и 40

О Г Л А В Л Е Н І Е

НА ВЗЯТІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

	страни
15. О священношашствѣ около храма и из- верженныхъ изъ града шрупѣхъ и о гладѣ - - - - -	40 и 41
Турецкая хитрость надѣ Греки - - - - -	96
Облежаніе на Царѣ градѣ - - - - -	98
Посольство къ Туркамъ Царя Константина	113
Знаменіе надѣ храмомъ святыя Софіи - -	120
Знаменіе второе надѣ градомъ - - - - -	129
Храбрость и смерть Царя Константина	134
Взятіе конечное Царя града - - - - -	136
Вѣздѣ Султановъ во градѣ - - - - -	—
Ошкуду начатся Константинополь - - - - -	142
Описаніе церкви святыя Софіи - - - - -	143
Описаніе святыя трапезы - - - - -	148
Пророчество о Царѣ градѣ - - - - -	152

Стр. 136. мерзость
 злыя дѣла не имѣетъ
 Свѣтъ

3p 50r

Finian

Pyria

Donkey Tea,

C. Inverness

Reverend

CM

